

Лажечников и Тверской край

Лажечников и Тверской край

Лажечников и Тверской край

“МАРИНА”

Тверь
2005

УДК 821.161.1.09+929Лажечников
ББК Ш5(2=411.2)51–4Лажечников И.И.28
Л 16

Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы / Ред.
А. Ю. Сорочан. – Тверь: Марина, 2005. – 272 с.

В издании собраны статьи и материалы, посвященные пребыванию в Тверской губернии в 1831-1853 гг. известного писателя **И. И. Лажечникова**. Основные темы сборника – литературная и административная деятельность Лажечникова в Твери, тверское окружение писателя. Впервые публикуется тверской список трагедии “Опричник”, републикуются многие малодоступные тексты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
(“Литератор у власти: русская провинция XIX века”),
проект № 05-04-04084а

ISBN 5-88669-010-1

© Авторский коллектив, 2005

© И. В. Васильев, дизайн, 2005

Предисловие

Иван Иванович Лажечников прожил в Твери и в Тверской губернии немало лет: с 1831 по 1853 годы. Это были годы его наибольшего творческого успеха: написаны популярнейшие исторические романы. Это были годы успехов по службе: Лажечников на десять лет стал вице-губернатором одной из центральных губерний. Это были годы, когда сформировался круг общения Лажечникова: завязались и упрочились связи в литературном мире, сложились дружеские отношения с сослуживцами и местными обывателями. Это были годы житейских потрясений: в 1852 г. умерла первая супруга Лажечникова, Авдотья Алексеевна.

Разумеется, столь длительный период в жизни одного из виднейших писателей России не мог не привлечь внимания исследователей. Уже в конце XIX в. на собраниях Тверской уездной архивной комиссии неоднократно поднимаются вопросы, связанные с биографией И. И. Лажечникова. Это неудивительно, учитывая многолетнюю дружбу, связывавшую писателя с тогдашним председателем ТУАК А. К. Жизневским. Однако биографы писателя практически обходили молчанием тверской период в его жизни; даже наиболее полные очерки жизни и творчества писателя обходились без упоминаний о Твери¹.

Не слишком изменилась ситуация и в XX веке. Тема «Лажечников и Тверской край» занимала по преимуществу

¹ *Нелюбов Л. И.И. Лажечников // Русский вестник. 1869. № 9.*

краеведов. Работы А. М. Смирнова-Кутаческого¹ и Н. П. Павлова² содержали немало важных материалов; в местной периодической печати регулярно появлялись статьи о Лажечникове, подчас содержавшие интересные исторические сведения. Но всегда авторы сводили тему к развитию тезиса о «нашем талантливом земляке», «отце русского исторического романа» и т.д.

Может, так тому и быть? И два с лишним десятка лет, проведенные именитым писателем на Тверской земле, никого не заинтересуют, кроме местных любителей истории?

Думается, это неверно. Судьба Лажечникова в Твери — не только судьба писателя, но и судьба администратора. И обе эти ипостаси оказываются неразделимы, вопреки всем усилиям нашего героя. В самом деле, все свои главные книги Лажечников пишет, находясь в отставке, «уволенным от дел». Прекращение деятельности в качестве исторического романиста совпадает с возвращением к административной деятельности (остается незавершенным «Колдун на Сухаревой башне» — Лажечников принимает дела тверского вице-губернатора). Исполняя служебные обязанности, Лажечников явно манкирует литературными: даже официальную часть «Тверских губернских ведомостей» он редактирует от случая к случаю, а к литературным занятиям видимо охладевает. Только по выходе в отставку он снова возвращается к писательству: появляются новые пьесы, романы и очерки.

Но заметим, сколь значима для Лажечникова-писателя служебная карьера. Она снабжает его и темами, и сюжетами. Исполняя служебные обязанности, он знакомится со

¹ *Смирнов-Кутаческий А. М.* В поисках художественной правды (И.И. Лажечников) // Писатели в Тверской губернии. Калинин, 1941. С. 18–26.

² *Павлов Н. П.* Русские писатели в нашем крае. Калинин, 1956.

всеми героями своих мемуарных и биографических очерков. В общении с новыми знакомыми кристаллизуются новые замыслы, обсуждаются предшествующие произведения. И главное — активная служебная деятельность способствует повороту Лажечникова от исторических сюжетов к современным. Он обнаруживает среди «дельных людей» достойных положительных героев, а в себе самом находит интерес к современности — «гуманного и гражданского свойства»¹.

Таким образом, административную карьеру Лажечникова можно и нужно рассматривать в связи с его литературной деятельности. И тут двадцать лет службы дают интереснейший материал. Но эти двадцать лет известны нам далеко не полностью: в биографии писателя осталось немало белых пятен. В его послужном списке немало пробелов и неточностей, которые следовало бы рассмотреть подробнее (отчасти на вопросы отвечает публикуемая ниже статья М. В. Строганова). Самая дата рождения писателя — дискуссионна. А что уж говорить о годах жизни в Твери? Мы знаем, что Лажечников был директором училищ и вице-губернатором. Но все ли его сочинения этого периода нам известны? Что известно о его знакомых — тверских литераторах? Что мы знаем о его отношениях с семьями Бакуниных и Гагариных, с проживавшим в Тверской губернии А. В. Венециановым, с другими деятелями культуры, тесно связанными с Тверским краем этот период? Как определить позицию, занимаемую Лажечниковым в Твери? Как охарактеризовать его место в русской культуре этой эпохи, не имея столь важных данных?

К счастью, не одни тверские исследователи заняты этой проблемой. В Коломне в 2004 году уже вышел первый номер альманаха «Дом Лажечникова», в 2005 году появился

---

¹ *Нелюбов Л.* Указ. соч. С. 593.

сборник «И. И. Лажечников и Коломна». Были опубликованы ценные биографические материалы, обнаружены забытые тексты Лажечникова, исследованы его отношения (семейные, служебные, дружеские) со многими значительными лицами. Однако тема «Лажечников и Коломна» — только часть биографии писателя. Еще одну главу в эту биографию мы пытаемся вписать данным сборником.

Итак, под этой обложкой собраны сведения о литературной и служебной деятельности И. И. Лажечникова на тверской земле. Все материалы сборника очень тесно связаны друг с другом — статьи, тексты, материалы об окружении Лажечникова. Первый раздел составили две статьи (М. В. Строганова и А. Ю. Сорочана), посвященные формулировке основных проблем в изучении этой темы: тверской период в биографии Лажечникова и Тверь в его творчестве.

Во втором разделе сборника публикуется ряд текстов Лажечникова, новых или давно забытых. «Тверская» редакция драмы «Опричник» — не только творческий документ, но и выражение общественно-политической позиции писателя в 1840-е годы, воплощение его идеи о сопротивлении злу. Публикации в «Тверских губернских ведомостях», которые могут быть с разной долей уверенности атрибутированы Лажечникову¹, помогают полнее определить новый круг его интересов — будь то история культуры или «народные», «общинные» дела.

В сборнике републикуются воспоминания А. К. Живневского о Лажечникове с приложением писем писателя. Эти материалы, изданные отдельной книгой в 1895 году, ныне практически недоступны исследователям. Их воспроизведение с обновленным комментарием помогает пролить свет на некоторые обстоятельства отъезда Лажеч-

---

¹ Этот вопрос рассмотрен в предисловии к публикации.

никова из Твери, а также по-новому осветить последние годы жизни писателя. Время, проведенное в Твери, было наполнено драматическими событиями. Но для Лажечникова эти годы навсегда остались самыми светлыми, полными душевного и творческого подъема. Думается, в этих утверждениях писателя — не только уступка его корреспонденту, но и констатация факта. Уверенность в собственных силах, надежда на будущее — эти качества очевидно присущи Лажечникову в тверской период жизни. А вот письма витебского периода указывают на совершенно иные настроения. Только в отставке писатель снова обретает душевный покой.

Письма Лажечникова демонстрируют и его участие, большей частью бескорыстное, к нуждам других людей. И в Твери это участие неоднократно выражалось в попытках уладить дела других. В числе знакомых Лажечникова были люди самые разные, и доброта и открытость привлекали к писателю представителей разных сословий и поколений.

В разделе «Вокруг Лажечникова» публикуются материалы, связанные с известными тверитянами, так или иначе соприкоснувшимися с Лажечниковым — от его сослуживцев до авторов позднейших переложений его исторических романов. Эти тексты помогают восстановить круг интересов тверского общества в годы вице-губернаторства Лажечникова и позднейшие обращения к его творчеству на тверской земле.

Творчество писателя по-прежнему вызывает интерес; думается, вызовут интерес и страницы его биографии, где соединяются человек и администратор, литератор и благодетель, историк и землевладелец...

Данный сборник — только часть серии публикаций, посвященных пребыванию и службе в Твери известных

литераторов XIX в. Но тема «Лажечников и Тверь» им далеко еще не исчерпана. Остались немногочисленные деловые бумаги, письма; остались материалы «Тверских губернских ведомостей», где можно обнаружить некоторые публикации, связанные с именем Лажечникова; остались многочисленные связи Лажечникова на тверской земле, еще не исследованные вполне¹. Таким образом, возвращение к теме запланировано, последнее слово не сказано, а дальнейшее — дело читателя, переходящего от введения к основной части книги.

А. Ю. Сорочан

---

¹ Видимо, отчасти решит эту проблему хронологический и именной указатель. Модель подобного указателя разработана Е. Н. Строгановой. См.: М. Е. Салтыков-Щедрин и Тверь // М. Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни. Тверь, 1996. С. 194-270; Тверское окружение М. Е. Салтыкова. Указатель имен // Щедринский сборник. Вып. 2. Тверь, 2003. С. 228-254.

СТАТЬИ

М. В. Строганов

И. И. Лажечников и Тверь (по материалам Тверского архива)

Жизнь и творчество Лажечникова достаточно хорошо изучены и документированы¹. Вместе с тем материалы Государственного архива Тверской области, не учтенные в научной литературе, дают основания для ряда уточнений и дополнений. В настоящем сообщении мне хотелось бы свести воедино те разнообразные сведения, часть которых уже привлекала внимание исследователей, другая часть из них оставалась неучтенной².

1

Три формулярных списка, которые находятся в разных фондах архива³, не дают, разумеется, никаких особенно

¹ См. в первую очередь: *Викторович В. А. Лажечников И. И. // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 273—277.*

² Ряд документов из фондов ГАТО был выявлен Т. А. Ильиной и любезно предоставлен мне для опубликования.

³ Государственный архив Тверской области (далее указываю только фонды, описи, единицы хранения и листы). Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 586 (список 1852 г., подготовлен, видимо, в связи с переводом в Витебск); там же. Ед. хр. 7725 (список 1832 г., подготовлен, видимо, в связи с вступлением в должность: содержит также списки всех (или большинства) лиц, подчиненных Лажечникову по службе); ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1934 (список 1848 г.). См. также: К биографии И. И. Лажечникова и М. Е. Салтыкова: формулярные о службе их списки // Журнал Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК). 1913. 1 декабря. № 118. С. 12—22.

новых фактов для пересмотра биографии Лажечникова, хотя, пользуясь случаем, не лишним было бы указать, что (я беру только сведения за тверской период жизни), назначенный 5 марта 1831 г. директором училищ Тверской губернии, Лажечников в январе 1833 г. получил два бриллиантовых перстня от Николая I и Александры Федоровны за представленные им экземпляры «Последнего Новика». Как ни относиться к этой императорской награде, она все же свидетельствует о степени популярности писателя в это время. Помимо этого Лажечников неоднократно получал всемиловиднейшие вознаграждения и единовременные пособия: 1000 рублей (6 марта 1833 г. и 13 января 1852 г.), 1500 рублей (1 мая 1850 г.). Плохо отражено в биографических очерках продвижение Лажечникова по службе, хотя для самого него это было весьма важно, так как он, не имея ни родового, ни достаточно большого благоприобретенного имущества, мог жить только на жалованье. Итак, вступив в должность в Твери коллежским ассессором, Лажечников 7 марта 1833 г. произведен в надворные советники, 4 ноября 1844 г. — коллежские советники, а в 8 апреля 1851 г. — в статские советники. При этом, получив отставку от должности директора училищ (12 мая 1837 г.), Лажечников 27 декабря 1837 г. получает полный пенсион с правом ношения директорского мундира. Пользуясь случаем, уточню даты избрания его почетным попечителем Тверской гимназии (24 февраля 1842 г.) и отставки (29 декабря 1842 г.) в связи с возвращением на государственную службу в качестве вице-губернатора в Твери¹. Кроме того, следует отметить, что 31 октября 1846 г. Лажечников получил орден св. Анны второй степени². Наконец, эти ма-

---

¹ См. также: Тверские губернские ведомости (ТГВ). 1843. № 20. 15 мая.

² Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 586. В деле “По отношению канцелярии губернатора о пожаловании тверского вице-губернатора Лажечникову

териалы Тверского архива позволяют уточнить некоторые ошибки в биографиях писателя. Лажечников на самом деле владел некоторое время усадьбой Коноплино, приобретенной им у И. Е. Великопольского¹. Но уже в 1848 г. мы застаем его владельцем другой усадьбы — Никольское в Тверском уезде². Время продажи одной и покупки другой усадьбы неизвестно, и пока разыскать необходимые документы не удалось. Однако из печатных источников известно, что в Коноплине Лажечников жил в 1837—1843 гг., т. е. время между отставкой с должности директора тверских училищ и назначением в должность тверского вице-губернатора³. Исполнение обязанностей вице-губернатора с 1843 г. мешало Лажечникову надолго отлучаться в из Твери, и, очевидно, вследствие этого он продал Коноплино и приобрел усадьбу Никольское вблизи от Твери⁴.

орденом Анны второй степени (кончено 15 ноября 1846)» Лажечникову даны самые лестные характеристики, см.: там же. Ф. 466. Оп. 1. Т. 26. Ед. хр. 11914. Этому предшествовало неудавшееся намерение выхлопотать чин статского советника через два года после получения чина коллежского советника; см.: ф. 466. Оп. 1. Т. 26. Ед. Хр. 11721 (11.02.1846).

¹ См.: Письмо С. М. Великопольской о покупке И. И. Лажечниковым Коноплина // Журнал ТУАК. 1901. 6 ноября. № 84. С. 22. Эта усадьба была продана Лажечниковым М. Н. Шишмаревой. Последним владельцем ее была женская Марфо-Мариинская монастырская община. В настоящее время дом находится в аварийном состоянии, на стенах, впрочем, сохранились некоторые росписи на религиозные темы. Хорошо сохранился парк, разбитый, впрочем, еще до Лажечникова.

² Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1924. Л. 54 об. В имении Лажечникова числится по формулярному списку, где оно неверно названо родовым, а не благоприобретенным, 58 душ.

³ Тверские памятные даты на 2002 год. Тверь: ООО «Русская провинция», ООО «Альфа-пресс», 2002. С. 75.

⁴ В Тверском уезде три усадьбы носят имя Никольское. Никольское Быковской вол. принадлежало подполковнице Екатерине Алексеевне

Обращение к формулярным спискам и сопровождающим их документам позволяет внести некоторые уточнения в суждение В. А. Викторovichа о том, что, будучи «человеком непрактичным и крайне доверчивым», Лажечников «в Твери был обманут чиновниками, просмотрел недостачу и по суду обязывался выплатить 17 тыс. руб., для чего пришлось продать имение»¹. Всё это можно было бы принять на веру, но в письме министра народного просвещения князя К. Ливена, предшествовавшем назначению Лажечникова на должность директора училищ в Тверь, говорится о том, что при отставке с той же должности в

Воробьевой. Описание имения (1858): Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1712. 16 л. Село это она получила от своей матери статской советницы Е. Н. Будаевской (ТГВ. 1855. № 10. С. 114). Позднее это Никольское принадлежало М. Ф. Мельникову (1918. Ф. Р-273. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 6) или Ольге Георгиевне Богаевской (1918—1922. Ф. Р-835. Оп. 2. Ед. хр. 153. Л. 153, 158, 159, 166—170, 392—399; Ф. Р-144. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 25—31; Ф. Р-854. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 33; Ф. Р-836. Оп. 1. Ед. хр. 1002. Л. 9; ТГВ. Часть неофиц. 1904. 4 мая. № 33. С. 5). Видимо, это же Никольское, владельцем которого назван некто Саполович, фигурирует в документах об осмотре усадьбы комиссией губернского земства с целью ее приобретения для устройства больницы для душевнобольных: Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. Тверь, 1884. Т. III, вып. 1. С. 183. В усадьбе был старый флигель, вырубленный парк, заросшие пруды.

Никольское (Харитоново) Шутовской вол. принадлежало Петру Павловичу Карповскому. Описание имения 1866 г.: Ф. 804. Оп. 1. Ед. хр. 3592. Л. 208—211.

Никольское Никулинской вол. принадлежало Марье Андреевне Балкашиной. Описание имения 1858 г.: Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1764. 16 л.; 1866 г. Ф. 804. Оп. 1. Ед. хр. 3591. Л. 40—47. Сам также: ТГВ. 1872. № 35. С. 233; ТГВ. 1876. С. 5; ТГВ. 1879. № 21. С. 2. Позднее усадьбой владел Фомин (1923—1927 гг. Ф. Р-836. Оп. 1. Ед. хр. 1105. 35 л.).

¹ *Викторovich В. А.* Лажечников И. И. С. 276. Автор ссылается на не всегда документированные и апологетические сведения: *Жизневский А. К.* Памяти И. И. Лажечникова. Тверь, 1895. С. 7.

Казанской губернии Лажечников должен был вернуть 1705 рублей 25 копеек, остаток суммы, взятой им из приказа общественного призрения в Пензе с якобы благими намерениями, но возвращенной в срок лишь частично. Вполне возможно, что, как и многие чиновники его времени, Лажечников был по-домашнему прост с казенными средствами, и если он задолжал казне в Казанской губернии 1700 рублей, то почему он не мог задолжать в Твери 17000? Вместе с тем известно, что в Твери 24 апреля 1851 г. было заведено дело «о исходайствовании вице-губернатору Лажечникову знака отличия беспорочной службы»¹; знаки же эти давались, как известно, за службу без единого замечания в течение десяти лет². Не могли ли казанские 1700 рублей превратиться в воспоминаниях современников в 17000, что и породило легенду?

Другие документы о служебной деятельности Лажечникова в Твери представляют меньший интерес³. Связь

---

¹ Ф. 466. Оп. 1. Т. 27. Ед. хр. 14162 (24 апреля 1851).

² Впрочем, причины, по которым долг Лажечникова не оказал непосредственного влияния на его карьеру, по-своему изложены А.К.Жизневским в публикуемых в настоящем сборнике воспоминаниях. – Ред.

³ См.: Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 1—4. Документы об увольнении Лажечникова от должности почетного попечителя Тверской гимназии; Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 497. Л. 5—8. Письмо Лажечникова к А. К. Жизневскому, 16 августа 1854; там же. Ед. хр. 497. Телеграмма в Тверь из Москвы, июнь 1863 г.: “В Тверь. Августу Казимировичу Жизневскому. Нынче в 5 часов я буду у Вас. 11 июня. Иван Лажечников”; Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 13925. Л. 1—8. Дело об устройстве тюремного замка и смиренных домов в Твери; автограф Лажечникова, 1846; там же. Ед. хр. 112. Переписка с Корчевским городничим об открытии в Корчеве уездного училища. 18 февраля 1835, 3 ноября 1836; там же. Ед. хр. 1923. Л. 1. Представление тверского вице-губернатора Лажечникова о награждении помощника старшего секретаря губернского правления следующим чином. 30 сентября 1852 г.

писателя с жителями города была очень тесной, о чем свидетельствует переписка с А. К. Жизневским¹ и отклики тверичан на 50-летний юбилей литературной деятельности Лажечникова, отпразднованный Артистическим кружком².

Особый интерес представляет письмо Лажечникова к Ф. Н. Глинке от 17 июня 1848 г. из села Никольское:

«Письмецо Ваше, многоуважаемый мною Федор Николаевич, получил я вчера в деревне, куда бежал из Твери, павший духом и телом. Холера у нас в Твери свирепствует во всем смысле этого слова: полагаю, что 15-я часть народонаселения погибла жертвою ее. Три недели я выдерживал ее ужасы не без опасения, но беспрестанно укрепляя

¹ См. также письмо вдовы Лажечникова Марии Ивановны к А. К. Жизневскому без даты, в котором она ходатайствует об устройстве на службу в Твери одного своего родственника (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 497).

² Празднование юбилея 50-летней литературной деятельности Ивана Ивановича Лажечникова. 4 мая 1869 года. М., 1869. Здесь, в частности сообщается, что председательствовавший А. Н. Островский прочел письмо, в котором Лажечников, уведомляя о своей болезни и благодаря за праздник, писал: «А было это время, когда не только образованные путешественники, проезжавшие через Тверь, где я жил, но и приказчики с барок приходили приветствовать счастливого писателя» (с. 4). Далее были зачитаны приветственные адреса, среди них – из Твери. От Ф. Н. Глинки: «Иван Иванович! И так, вот уж промелькнуло полу столетие, а все встречи и свидания наши с Вами кажутся событиями вчерашнего дня! Скоро сматывается лента жизни со всеми ее радужными отливами! Но дружба частная и внимание соотечественников общее (а Вы им всегда пользовались) придумали наложить печать на эпоху Вашего полу столетия, ознаменованного ореолом Вашей литературной известности. Я помню, как возникла, росла, крепла и мужала эта заслуженная известность. Ваш Новик был действительно явлением новым и скоро стал другом стариков и юношей, и в Ледяном доме как-то тепло было Вашим многочисленным читателям. А что меня более всего порадовало, – это самые последние произведения Ваши, из которых я увидел, что (несмотря на

себя мятными эссенциями и другими вяжущими средствами, что совершенно противно моей натуре, я довел себя до того, что у меня (скажу вам в сторону) пять дней не было никаких отправлений. Это болезненное состояние и невыгодное положение дома между двумя церквями, куда каждый час приносят по гробу, сначала с открытыми лицами покойников, вести о смерти знакомцев, с которыми вчера беседовал, заунывный звон колокола по смерти священников, который будил вас ночью среди тревожной дремоты и днем не давал отдыха вашему сердцу, лишает воздуха, потому что нельзя было открыть окон, живое изображение, всюду окружив меня ужасными картинами смер-

---

поношенный, может быть, телесный кафтан) душа и талант Ваши свежи, здоровы и цветут как в оные лета. Я, по обстоятельствам, не могу поклониться Вам лично на Вашем юбилее, но примите эти наскоро брошенные (по краткости времени) строки как дань глубокого уважения. Ф. Глинка” (с. 7; впервые: Московский вестник. 1869. № 94). Телеграммы из Твери: “Жители г. Твери, живо сочувствуя празднованию юбилея пятидесятилетней литературной деятельности знаменитого нашего романиста, приносят ему свой привет, поздравления и глубокое чувство признательности за славную для нашего отечества литературную и честную его служебную деятельность. Князь Борис Мещерский”; “Иван Иванович! Тверитяне, полные воспоминаний о литературной, общественной и административной Вашей деятельности, шлют свой сердечный привет и поздравление. Ф. Глинка, Жизневский и Сысоев” (с. 7); “Иван Иванович! В день Вашего пятидесятилетнего литературного юбилея Тверская гимназия, в которой живо сохранилась память о Вас как о бывшем ее начальнике, с глубоким уважением и любовью в полном ее составе шлет Вам привет и поздравление с пожеланием благоденствия на пользу и славу России. Директор Роберт. Инспектор Никулин”; “Члены Тверского благородного собрания, памятуя о пребывании Ивана Ивановича в г. Твери, где были написаны лучшие его произведения, высоко ценимые от лица всего тверского общества, поздравляют юбиляра с настоящим торжеством. Князь Мещерский” (с. 9).

ти* , все это довело меня до того, что я решительно пал духом... Умершие и тени были невыносимы. Лекарства врача были пропиты все, и я бежал, с позволения начальника губернии, в деревню, где никаких <?> больных. Еще день, два, и я погиб бы. Здесь я начинаю оправляться: свежий воздух, чудная вода, приятная партия возвратят мне жизнь.

В Твери погибли 10 священников, отправляя с величайшим самоотвержением все христианские требы. Все герои христианства!.. Да, насмотревшись на их подвиги, я готов теперь пожать у них благословенную руку!.. Умерли тов.<арищ> пр.<едседателя> уг.<оловной> п.<алаты> Ефимов, 2 секретаря уг.<оловной> пал.<аты>, жена непр.<еменного> члена приказа Коржикова, инженер Шатров, сестра сове.<стного> судьи Веревкина — Сабанеева, редактор нашей газеты Салтыков, который за несколько часов до своей смерти приносил мне на просмотр газету. Умерли и многое множество других.

В Новгороде, сколько известно, болезнь, но стихла, в Волочке и Торжке она также стихла. А я 9 дней уже здесь, и в Бежецком уезде при моем отправлении ее не было. В Твери она заметно ослабевает. Умирает уже только до 10 в день и менее. Мой совет исполнить следующее: проскакать на почтовых Новгород и Тверь и приехать ко мне в деревню на недельку, на две. Около меня холерных случаев не слышно, воздух прекрасный, вода ключевая за 10 шагов от дому, приятное местоположение, здоровая пища и — хозяйева, которые *от души* вам будут рады. Но так как все приезжие ко мне должны пройти через окурение, то и вас попрошу сделать это с своими особами и людьми, вещами и возами. Но вас опрыскаем уксусом и одеколоном и окурю ваши вещи можжевеловым.

---

* Смерть трех человек, живущих со мною в доме, из числа 9 человек, в том числе и наш духовник. (прим. Лажечникова).

Воля ваша, теория заразы воздуха от недостатка электричества, по-моему, *смешна* и противна здравому рассудку. Можно убить ее несколькими словами. Отчего ж суховица заражает в городе и все описанные вами чуда там действуют, а за 5 верст от города все взятые меры бессильны. Нет, болезнь эта занесена; она занесена к нам из Персии, она занесена к нам на барках и — по секрету скажу я вам — с резервом, хоть шла из Москвы. Она сообщается в городах, потому что сообщение чаще, быстрее, многочисленнее. Это монета, которая оборачивается миллион раз в городе, а в деревне только раз, иная и совсем *<З нрзб.>*. Только это моя уверенность — не говорите об ней никому. Заметьте, нигде холера не началась, пока не была *занесена*... Если она нач.*<алась>* где в деревнях, так привезена из города или *занесена*. Холерные трупы заразительны: доказательство смерть такого множества священников у нас. Она сообщается субъектам, способным принять ее. За больными гнилой горячкой ходят и не заражаются, а иначе умирали б целые деревни от одного больного. Нездоровая пища и расслабление нервов от страху лучший проводник ее. Как отвратить на будущее время эту ужасную гостью, как сделать, чтобы не впустить ее в Россию, должны бы подумать врачи и наши правитель*<ственные>* лица.

Еще раз прошу вас приехать в нашу деревушку и укрыться в ней — разумеется, с помощью Милосердного Отца — от ударов бича [небесного], хлещущего так ожесточенно.

В Твери, для перемены лошадей, остановитесь у меня в доме или у маленьких *<?>*, но только переменить лошадей — не бывая нигде. [Воздуха] Недостатка электричества не бойтесь, а бойтесь того, о чем я вам писал выше.

Обнимаю вас от души, целую ручку у почтенной супруги Вашей, передаю всеобщий сердечный поклон

жены — и жду вас под кров природы и прозы.

Много уважающий Вас и преданный

И. Лажечников»¹.

2

В Тверском архиве сохранился и список трагедии Лажечникова «Опричник». Как и большинство произведений своих, Лажечников написал «Опричника» именно в Тверской губернии, в имении Коноплино. Из писем его к С. П. Победоносцеву можно восстановить творческую историю пьесы. 4 декабря 1841 г. Лажечников писал: «Теперь я пишу новую трагедию «Опричник» <...> Два акта уже написал»². А 28 января 1842 г., сообщая о своем недовольстве характером расчетов А. А. Краевского с авторами «Отечественных записок», Лажечников сообщает: «Все эти господа хотят получать статьи даром. Я сам, отдав ему два акта из моего «Опричника», взял их назад, когда увидел, что Краевский хочет их поместить в журнал за *спасибо*; потом отдал я их в *Библиотеку для чтения*, где заплатили мне за пьесу 1 000 р. и 20 экземпляров. Гадко писать об этих платах; но что же делать <...> Воздухом не проживешь»³. И еще одно письмо об интересующей нас пьесе — от 17 августа 1842 г.: «Но что меня поразило, так это непозволение печатать моего «Опричника», на которого я полагал все свои надежды, которым думал сделать себе имя как драматурга; Бог с ними!.. Пиши после этого! Скоро ожидаю причисления к министерству внутренних дел и потом — вице-губернаторства. Хочу бросить литературу и служить, опять служить и служить»⁴.

Вот все, что известно на сегодняшний день в печати о творческой истории «Опричника». Хранящийся в Тверс-

¹ Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1064.

² Русское обозрение. 1895. № 4. С. 883.

³ Там же. С. 884.

⁴ Там же. С. 886.

ком архиве список «Опричника» помогает расширить наши знания. Поскольку творческие рукописи Лажечникова практически не сохранились, наш список дает возможность представить творческий процесс писателя под влиянием цензурных условий и в связи с временными изменениями. Он имеет помету, сделанную рукою самого Лажечникова: «Писано в начале 1844 года»¹. Думается, что эта дата означает не время окончания работы над пьесой (известно, что она была закончена в 1842 г.²), а время создания списка, когда надежды на публикацию пьесы были окончательно потеряны и писатель не препятствовал распространению ее среди читателей хотя бы в списках. А. А. Григорьев свидетельствовал в 1861 г.: «Не более как за год тому назад появилась в печати давно известная многим и давно с восторгом читавшаяся многими драма «Опричник»; она не возбудила к себе никакого сочувствия — и вдруг оказалась совершенно устарелюю»³.

Тверской список авторизован, так как не только в начале, но и в конце его, на последней 132 странице, рукою Лажечникова сделана надпись: «Эта трагедия писана собственною рукою Василия Николаевича Попова, возлюбленного моего приятеля, умершего несчастною смертью от потопления в Тьмаке при ее разливе 14 апреля 1844 года. Вот незабвенный для меня памятник о друзьях Поповых!»

Список сделан довольно исправно, хотя и не без некоторых ошибок. Так, например, стих «Хоть был бы он семи пядей во лбу»⁴ читается здесь так: «Хоть был бы он семи пядей в лбу». И многие из таких описок не исправлены и пропущены. С другой стороны, в списке есть разночтения с печатным текстом, очевидно более отвечающие ориги-

¹ Ф. 1409. Оп. 1. Ед. хр. 731.

² *Викторович В. А.* Лажечников И. И. С. 275.

³ *Григорьев Аполлон.* Эстетика и критика. М.: Искусство, 1980. С. 227.

⁴ *Лажечников И. И.* Собрание сочинений. М., 1994. Т. 6. С. 226.

нальному авторскому тексту. В действии 2 явлении 1 боярин Висковатов в печатном тексте называет себя «бывалым советником» царя, а в рукописном — «былым советником» — ясно, что второе чтение аутентично. Далее мы остановимся только на тех различиях, которые помогают понять цензурную историю произведения.

Реплика Митькова в 7 явлении 1 действия в печатном тексте выглядит так:

Ты знаешь сам:

Кто в наше время силен и богат?

Мы земщине с тобой принадлежим,

И в этот час, как говорю с тобой,

Быть может, в этот самый миг лукавый

Опричники ворвались в кладовые

Твои.

В списке же вместо стиха «Кто в наше время...» стоит следующее:

Кто нынче силен и богат? Мечом

Рассекли пополам святую Русь.

На брата брату нож вложили в руки,

И сам отец на кровь их призывает.

Очень много такого рода замен в характеристиках и в речи Ивана Грозного. Бомелий передает мнение москвичей о царе:

Рвут хлеба изо рта, пьют наша кровь.

Кто правит нами, наш не знает (печатный текст).

...Рвут хлеба изо рта, пьют наша кровь,

А он в своя берлога лап сосет,

Да пьет вина, да обнимай красавиц.

Кто правит нами, наш не знает (рукописный текст).

Грозный на это отвечает:

Скоро

Проведают, кто правит ими! Скоро

Им зарублю его кровавой метой! (печатный текст).

В рукописном тексте после этих слов следуют еще две строки:

Вина румяного напьюсь в твоих
Обителях, красавица Москва.

Особенно ярок следующий случай. Сознавшемуся в своем подлоге дьяку Подседину Грозный в печатном тексте отвечает:

Повинной не секут, не рубят;
За то и головой дарю тебя.
Но чтоб рука твоя не соблазняла
Тебя вперед (*обращаясь к Скуратову*)
клеймо положь на ней, Малюта!
(*Два опричника хотят увести дьяка*)
Постой!.. Он хуdorодный дьяк!.. Всегда
Царю и царству нужны грамотеи;
Крамолы не куют против меня!..
Простить его.

(*Дьяк бросается в ноги Иоанну; по движению Грозного его отводят*)

Бомелий
Вот нова Соломон!

В рукописи читаем несколько иное:

Повинной не секут, не рубят;
За то и головой дарю тебя.
Но чтоб рука твоя не соблазняла
Тебя вперед (*обращаясь к Скуратову*)
отсечь ее, Малюта!

(*Два опричника хотят увести дьяка; за ними входит Скуратов*)

Бомелий
Вот нова Соломон!
Князь Гвоздев (*Бомелию*)
Поди-ка залечи.

Бомелий
Иду, мой должность (*уходит*)».

Позднее мы встретим в рукописном тексте Подседину уже без руки.

Ясно, что все эти характеристики опричнины и Иоанна Грозного были удалены из текста именно по соображениям (а возможно, и под давлением) политической цензуры. Известный текст трагедии и без того полон антидееспотического пафоса, но реплики, подобные приведенным, позволяют понять сложную цензурную историю произведения.

В 10 явлении 1 действия трижды проведена замена слова *паскудный* на *бесстыжий, отступник, хриstopродавец*.

В печатном варианте пьеса заканчивается тем, что Наталья Морозова сама «бросается к мужу и попадает под нож Грязного». В нашем же списке Морозов сам убивает Наталью, чтобы она не попала в руки опричников, потом Иван Грозный произносит свое обвинение, и все бросаются на Морозова, но не убивают его. «Молодой Басманов стоит в отдалении, глаза закрыв руками». Морозов, «несколько приподнявшись», говорит: «Друг Федор, услуги... последний в сердце».

Публикуя в настоящем издании полный текст «Опричника» по рукописи ГАТО, мы вовсе не стремимся сейчас к полному текстологическому анализу пьесы (впрочем, весьма интересному), который необходимо должен сопровождать публикацию произведения в специальном издании. Но для нас сейчас важно другое: мы имеем возможность продемонстрировать читателю остроту политической мысли Лажечникова, его непримиримость к самодержавию в наиболее жестоких его формах, что со всей очевидностью выразилось в первой редакции окончания пьесы, которая только теперь становится известна читателю. Собственно, такого Лажечникова мы еще не знали, так как во всех

своих опубликованных произведениях он вынужден был применяться к существующим обстоятельствам (в некотором роде близок к этому тексту «Опричника» восстановленный в 1963 г. Н. Г. Ильинской доцензурный текст романа «Басурман»¹). В нашем же случае мы не восстанавливаем доцензурный текст пьесы, но публикуем раннюю редакцию, что и позволяет нам по-новому объяснять такие на первый взгляд непонятные явления, как сближение Лажечникова в 1840-е гг. с В. Г. Белинским и кружком М. А. Бакунина². Всё это еще может стать предметом специального изучения.

Для описания творческой истории пьесы Лажечникова следует указать на ряд весьма любопытных параллелей между «Опричником» и романом А. К. Толстого «Князь Серебряный». Как и у Лажечникова, в романе Толстого действие разворачивается вокруг любовной коллизии, причем в обоих произведениях девушка неволей (у Лажечникова по приказу отца, у Толстого — из-за домогательств немилостивого) посватана или вышла замуж за человека преклонных лет, хотя давно уже любит другого — своего ровесника, который только что вернулся из похода. Этот молодой человек принадлежит к земщине, он уважаемый боярин, и ему претят обычаи опричнины. Вместе с тем оба героя: Морозов и Серебряный — имеют крестовых братьев в рядах опричников, которые, вопреки исторической правде, отличаются мягкостью (Максим Скуратов и Федор Басманов). На толстовского Морозова Грозный приказывает надеть кафтан умершего шута князя Гвоздева, чтобы унижить непокорного земского боярина. Морозов Лажечникова сам с горечью спрашивает: не умер ли князь

¹ *Лажечников И. И.* Сочинения: В 2 т. / Вступительная статья Г. С. Литвиновой, комментарии Н. Г. Ильинской. М., 1963. Т. 2.

² Это сближение наиболее ярко отражено в «Заметках для биографии Белинского» (1859).

Гвоздев и нельзя ли ему занять это шутовское место. У Лажечникова герой вступает в опричники, чтобы добыть любимую и наказать обидчика — ее отца, лишившего его с матерью наследственного имени. У Толстого в подобном положении оказывается не князь Серебряный, а князь Вяземский (в начале романа говорится, что он вступил в опричники для того, чтобы добиться Елены Дмитриевны¹), но думается, что здесь тоже есть некая параллель с Лажечниковым. Совершается и похищение невесты с девичника: у Толстого это делает Вяземский, а у Лажечникова — Серебряный.

Совпадают и имена персонажей: вымышленные герои обоих произведений носят фамилии Морозовых, Серебряных (у Лажечникова Серебряный на сцене не появляется, зато есть Жемчужный). Это можно, конечно, объяснить обращением обоих авторов к одному и тому же источнику — к «Истории государства российского» Н. М. Карамзина, и связь эту оба писателя не только не скрывают, но даже подчеркивают в своих произведениях. Но нельзя не отметить, что подобного рода любовных коллизий Карамзин не описывает.

Есть в обоих произведениях и еще одно сходство, которое трудно объяснить общими источниками. Это сцена прихода к царю Иоанну Грозному двух слепых певцов-сказителей. Сначала они рассказывают (причем царь выбирает) сказку про царя Вахрома, поедавшего детей и запивавшего кровью, а потом по приказу царя играют «Давидову песнь», которая называется также «духовной песнью», под которую царь и засыпает. В романе Толстого к Ивану Грозному также приходят два якобы слепых

---

¹ Думается, что в этом имени содержится не отмеченная реминисценция из “Песни про купца Калашникова” Лермонтова, где героиня зовется Аленой Дмитриевной.

певца — разбойники, чтобы выкрасть у него ключи от подвала, где заключен князь Серебряный. Эти «слепцы» так же, как настоящие у Лажечникова, рассказывают сначала былинку (причем царь выбирает сюжет), а потом читают духовный стих, под который царь якобы засыпает.

Думается, что сходство этих двух сцен, как и мотивно-образное сходство обоих произведений не случайно. Толстой начал работу над романом еще в конце 1840-х гг. и какие-то фрагменты своего романа читал Н. В. Гоголю и А. О. Смирновой в Калуге уже в 1850 г.¹, но в письмах 1855–1856 гг. он говорит о романе как о произведении незаконченном. И только в 1859–1861 гг. Толстой завершает роман, хотя и на этом этапе работает, как обычно, не торопясь. Как мы уже отмечали, Лажечников не препятствовал распространению «Опричника» в рукописи, так как, потерпев неудачу с публикацией драмы, он всё же хотел, чтобы пьеса дошла до читателя. Поэтому вполне вероятно, что Толстой мог знать «Опричника» еще в 1840-е гг. и строить свой роман как опыт иного разрешения общей с Лажечниковым художественной задачи. Но возможно, что все эти совпадения появились только в 1859 г., когда Толстой познакомился с пьесой Лажечникова в печати: так долго не дававшийся ему сюжет романа он быстро и удачно построил с помощью вновь прочитанной пьесы. При этом следует отметить, что оба писателя близки друг другу именно в политическом осмыслении эпохи Иоанна Грозного: здесь у них различий нет. Но Толстой хотел дать дополнительную мотивировку такому характеру, каким был Морозов у Лажечникова и каким он мечтал видеть самого себя и своего князя Серебряного (это уже другая тема).

В настоящем издании мы публикуем текст «Опричника» по рукописи ГАТО, а в подстрочных примечаниях при-

---

¹ Русская старина. 1886. № 12. С. 520—521.

водим разночтения из текста, опубликованного в 1859 г. в журнале «Русское слово». Следует указать, что таких различающихся фрагментов (иногда очень пространных) — 281, что очень не мало для текста пьесы. При этом мы вовсе не претендуем на исчерпывающее изучение данной трагедии Лажечникова и только ставим новые для современной науки вопросы. Современными же их следует полагать потому, что они дают нам возможность осмыслить положение Лажечникова в 1840—1850-е гг. как администратора и как писателя в крайне узких с идеологической точки зрения условиях николаевской России. Как администратор Лажечников должен был выступать проводником официальной политики самодержавия, а как вполне самостоятельно мыслящий человек он вступал в непримиримое противоречие с самим собой, протестуя своими произведениями против самодержавия в тех деспотических его формах, которые сложились при Иване Грозном и в которых, тем не менее, аллегорично просматривалась современная Россия (о радикальном характере настроений Лажечникова свидетельствует, в частности, и посвящение всей пьесы в отдельном издании 1867 г. В. Г. Белинскому).

Наше представление о единстве авторского сознания (и — как следствие — о единстве авторской языковой личности) в этих условиях требуют серьезной корректировки. Мы вовсе не призываем отказаться от представлений о единстве авторского сознания, хотя и не полагаем, что это единство можно рассматривать как идиллически спокойное, устойчивое и нерушимое; наше намерение иного рода. Мы должны осмыслить это единство как диалектически противоречивое, сложное и подвижное. Составляющее это единство элементы находятся в постоянном напряжении, чреватом надломами и разрывами, что приводит к созданию достаточно странных симбиозов, в кото-

рых конформистские и неконформистские элементы соединяются в крайне причудливых формах, не всегда адекватно отрефлектированных самими носителями этих единств. Думается, что творчество Лажечникова представляет прекрасный образец именно такого единства авторского сознания, которое, как мы уже сказали, является новым вопросом для современной филологической науки.

3

Педагогическая и государственная служба стимулировали изучение Лажечниковым разных сторон жизни губернии. Но в романах, разумеется, отразились прежде всего различные культурно-этнографические подробности, которые привлекали особое внимание писателей в 1830-е гг. В первую очередь следует сказать о том, как Лажечников называет жителей города Твери. Лажечников использует два названия жителей города: *тверчане (тверчанин)* (с. 430, 495, 496) и *тверитяне* (с. 504)¹. Форма *тверитяне* считается нормативной и предпочтительной среди ряда других², форма же *тверчане* не только в настоящее время не употребляется, но и в памятниках письменности не зафиксирована, так что является, видимо, сочинением самого Лажечникова, осуществленным по модели *торопчанин, угличанин* и т. п. Ясно, что эта нетрадиционная форма названия жителей города Твери входила в общий план языковых новаций Лажечникова, реализованный им в «Басурмане», но для нас любопытно, что он осуществил это на самом, что называется, специфическом материале.

---

¹ Лажечников И. И. Ледяной дом. Басурман: Романы. Киев: Днепр, 1988. С. 12—13. Здесь и далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием страницы.

² Кузнецова Р.Д. Мы – тверитяне // Тверские ведомости. 1990. 1 сентября.

Однако в произведениях Лажечникова, написанных в Твери, есть не только авторские произвольные решения, но и вполне серьезные этнографические разыскания. Так, в «Ледяном доме» (1835) описывается придворный праздник, украшением которого были костюмированные фигуры разных народностей, населяющих Россию. Открывается этот перечень самым обстоятельным описанием новоторки — жительницы города Торжка:

«Вот статная, красивая девушка из Торжка, с жемчужным *венцом*, наподобие отсеченной сахарной головы; он слегка прикрыт платком из тончайшей кисеи, которого концы, подвязав шею, прячутся на груди. На лоб спускаются, как три виноградные кисти, *ряски* из крупного жемчуга, переливающего свою млечно-розовую белизну по каштановым волосам, слегка обрисованным; искусно заплетенная коса, роскошь юной девы, с блестящим бантом и лентою из золотой бити, едва не касается до земли. Ловко накинула девушка на плеча свой парчовый полушубок, от которого левый рукав, по туместной моде, висит небрежно; из-под его выказывается круглое зеркальце, неотъемлемая принадлежность *новоторжской* красоты. Богатая *фреза* ее, как жар, горит. Легко ступает она в цветных сафьянных черевичках, шитых золотом. Рядом с нею ее чичисбей — вы смеетесь? Да, таки чичисбей: горе тамошней девушке, если она его не имеет! Это знак, что она очень дурна: мать сгонит ее с белого света, подруги засмеют. Раз избранный, он неотлучен от нее на вечерних и ночных прогулках. Какой молодец! Удальство кипит в его глазах: зато он и слывет первым кулачным бойцом на поголовном новоторжском побоище» (с. 12—13).

Все это описание очень точно воспроизводит праздничный костюм новоторки. Перечислены все важные детали его: *ряски* — висящие вниз нитки бус из поддельно-

го жемчуга, фрезь — праздничный сарафан (слово с этим значением, по сведениям В. И. Даля¹, используется в Тверской губернии), сафьянные черевички — праздничные остроносые башмачки на каблуках² из выделанной козьей кожи. Торжок славился своим сафьянным производством и золотным шитьем по ткани и сафьяну с XII в., узор выполнялся позолоченной расплющенной нитью, которая названа в этом описании битью, или «кованым» швом.

К описанию косы Лажечников делает примечание: «В Торжке есть поговорка:

Ты расти, расти, коса,
до шелкового пояса;
вырастешь, коса,
будешь городу краса».

А слово *чичисбей* он объясняет так: «Счаливан». Но этот комментарий сам нуждается в объяснении, потому что слова *счаливан* нет в словарях русского языка. Вместе с тем вполне естественно предположить, что слово *счаливан* происходит от слова *счалить*, что означает ‘связывать, скреплять узлом, связкою, веревкой’³.

Поговорка же про косу буквально в том виде, как у Лажечникова, другими источниками не зафиксирована, однако известны поговорки сходного содержания и строения: «Коса девичья краса. Девичья коса на всю Москву (или на все село) краса»⁴. Кроме того, в тверском детском фольклоре есть такая пестушка:

Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни волоса.

---

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб., 1882. Т. 4. С. 583.

² Там же. С. 590.

³ Там же. С. 371.

⁴ Там же. Т. 2. С. 172.

Расти, коса, до пят,
Все волосоньки в ряд.
Расти, коса, не путайся,
Дочка, маму слушайся!¹

Поэтому контаминация, которую приводит Лажечников в своем романе, весьма достоверна, хотя, вполне возможно, это реальная собственно новоторжская поговорка, зафиксированная писателем.

Наконец, в качестве комментария к данному фрагменту можно также привести стихи А. М. Бакунина из его описательной поэмы «Торжок», созданной в 1830-е гг. В ней рассказывается, в частности, и о нравах молодых людей Торжка:

Древня твердыня,
Вал городской —
Гульбище ныне,
Где молодой
Люд прохлаждается,
И не с татарами
Мечей ударами,
И не копьем
Уже сражается,
А страстных взоров
И разговоров
Беглым огнем.
Шлемы пернатые,
Брони кольчужные —
Шубки богатые,
Ряски жемчужные
Красных девиц —
Нету дурниц.

---

¹ Тверской детский фольклор / Сост. Л. В. Брадис, В. Г. Шомина. Серия «Тверской фольклор». Тверь: Тверской областной Дом народного творчества, 2001. С. 37.

<.....>

Как в позлащенных облаках
Последними лучами солнца,
В богато вышитых фатах,
Оставя носику оконце,
Из коего, сверкая, очи
Бьют изо всей девичьей мочи
Вокруг летающих гусей.
Гуляют павами лебедки,
И выются стаи голубей,
И тут же суются чечетки.

Когда ж прелестное
Око небесное,
Позолощая
Главы церковные
И взоры томные
К нам обращаая, —
За лес садится,
Девицы скромные
В гнездо родимое
Спешат укрыться,
И на прилавочек
Возле ворот
Подружек-ласточек
Дитя любимое
Кличет, зовет.
Скоро слетаются
Девицы красные,
Вкруг увиваются
Соколы ясные.
Дружно толкуют,
Мило воркуют,

А иногда —
Что за беда —
Исподтишка
И поцелуют,
Когда, припав
К ногам, упорный,
Страстно токует
Тетерев черный.
Таков устав
Уж шальванства,
Что никакого
Не терпит чванства¹.

Как видим, описание и нарядов, и нравов новоторжских красавиц и их ухажеров в поэме «Торжок» настолько близко к тому, которое дает Лажечников в романе «Ледяной дом», что оба фрагмента кажутся созданными по одной модели и по общему заданию. Кроме того, в отрывке из поэмы Бакунина весьма примечательно слово *шальванство*, которое не поддается адекватному истолкованию. Однако при соотнесении с текстом Лажечникова слово *шальванство* можно понять как видоизмененную форму от *счаливан*; шальванство — это, таким образом, поведение счаливанных (соединенных) молодых людей.

Прямые сведения о знакомстве Лажечникова с А. М. Бакуниным содержатся в уже упомянутых «Заметках для биографии Белинского». Непосредственное общение их, несомненно, состоялось в 1834 г., когда Бакунин определил своих сыновей учиться в Тверскую гимназию, директором которой и был Лажечников. В связи с этим Бакунин приобрел дом в Твери, в котором жил семьей с 1835 г. весь учебный год. В другой своей поэме «Осуга»

---

¹ Бакунин А. М. Собрание стихотворений / Издание подготовлено М. В. Строгановым. Тверь: Золотая буква, 2001. С. 101—103.

(1820—1830-е) Бакунин так писал о современных романистах:

Булгарин, Греч поочередно,
С Загоскиным и наш тверской
Лажечников красно, свободно
Живописует быт мирской¹.

А в одном из вариантов поэмы Бакунин говорил непосредственно и о романе «Ледяной дом»:

А на грех в баню ледяную
Таскать Волынского — грешно.

Этот материал дает нам поставить вопрос о тверском литературном окружении Лажечникова. Мы и теперь уже видим, что с Бакуниным у Лажечникова имелись точки сходства, которые следует объяснять их непосредственным общением: очень уж близки друг другу описания новоторок у обоих авторов. Письмо Лажечникова к Федору Николаевичу Глинке, постоянно приезжавшему в Тверь в наследственное имение своей жены Авдотьи Павловны (урожденной Голенищевой-Кутузовой) село Кузнецово в Бежецком уезде, мы уже приводили в первом разделе статьи: оно убедительно свидетельствует о том, что Глинки входили в ближайшее окружение Лажечникова в Твери. Но с 1842 г. в непосредственном подчинении у Лажечникова служит и писатель Петр Федорович Вистенгоф (1811—1855), издавший за это время ряд произведений, в том числе роман «Урод» и книгу очерков «Заметки тверского наблюдателя» (оба — 1849)². О Вистенгофе известно очень

---

¹ Там же. С. 74. Ср. также вариант: “Загоскин-русский превосходно, Булгарин, Греч и Полевой, Лажечников – поочередно Живописуют быт людской” (там же. С. 159).

² Очерки под этим общим названием Вистенгоф публиковал в тверской печати и позднее. См., в частности, заметку о мероприятиях 14—21 марта 1854 г. в связи с отправлением из Твери квартировавших в ней войск на Крымскую войну: *Вистенгоф П.* Заметки Тверского

мало достоверных данных, поэтому мы перечислим здесь выявленные нами (при участии А. Н. Курочкина) документы о его службе и жизни¹. Укажем также, что в своих романах Лажечников несколько раз берет эпитафии из стихотворений Виктора Григорьевича Теплякова. И у нас есть все основания предполагать знакомство между этими двумя писателями, так же как и между Лажечниковым и братом Виктора Алексеем Григорьевичем Тепляковым, автором ряда прозаических произведений². Разумеется, могли быть и были и иные дружеские и творческие контакты. Но, как и указанные выше, они требуют обстоятельных исследований, а это дело будущего.

наблюдателя // Тверские губернские ведомости. 1854. № 13. 27 марта. Часть неофициальная. С. 31—34. На этот текст обратил наше внимание А. Ю. Сорочан, которому, пользуясь случаем, я рад выразить свою благодарность.

¹ См.: “По представлении советника Вистенгофа об определении писца <И.> Волкова помощником столоначальника” (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Т. 26. Ед. хр. 11748; 15.01.1846); “Об исходатайствовании надворному советнику Вистенгофу знака отличия беспорочной службы” (Там же. Ед. хр. 14399; 8.10.1851); “По рапорту советника сего правления Вистенгофа об исправлении и перемене выданной из Московского дворянского собрания копии с указа герольдии об утверждении г. Вистенгофа в дворянстве” (там же. Ед. хр. 14824; 6.06.1852—16.12.1853); “По указу правительствующего Сената с патентом на чин для выдачи коллежскому советнику Вистенгофу” (там же. Ед. хр. 15665; 16.08.1854).

² Краткую справку об А. Г. Теплякове см. в предисловии к публикации очерка “Абрис”. См. также: *Петренко Е., Строганов М.* Жизнь и книги Виктора Теплякова // *Тепляков В. Г.* Книга странника: Стихотворения. Проза. Переписка / Предисловие, подготовка текста, комментарии Е. В. Петренко, М. В. Строганова. Тверь: Золотая буква, 2004. С. 10.

А. Ю. Сорочан

Тверская история в романах И. И. Лажечникова

И. И. Лажечников провел в Твери значительную часть своей жизни. И на Тверской земле были созданы лучшие его произведения — завершен «Последний Новик», написаны «Ледяной дом» и «Басурман». Совершенно очевидно, что в этих исторических романах не мог не отразиться местный колорит. Особенно это касается второго и третьего романов, задуманных и реализованных в Тверской губернии. Конечно, интересно проследить, в какой форме место написания отражается в исторической прозе, придавая определенное освещение связанным с этим местом событиям. Но столь же занимательно и другое — какие факты в истории Твери привлекают романиста, какой образ места он создает, как этот образ функционирует и какое место занимает в художественном мире писателя. На эти вопросы попытаемся ответить ниже.

В «Последнем Новике» Тверь не упоминается вовсе, зато в «Ледяном доме» все упоминания о городе в высшей степени значимы. И во всех случаях Тверь связывается с единственным историческим лицом — Феофилактом Лопатинским. Ректор московской академии, второй вице-президент Синода, с 1727 г. тверской архиепископ, Феофилакт Лопатинский вызвал недовольство Феофана Прокоповича и Бирона своей книгой «Апокризм на ереси лютеранские и кальвинские» (1728). В 1735 г. Феофилакт был

лишен сана, подвергнут пыткам и заточен. В 1740 он был освобожден, в 1741 — умер.

Образ Феофилакта Лопатинского в Твери был овеян множеством легенд; особенно важными представляются многочисленные благодеяния, оказанные пастырем неимущим горожанам во время неурожая 1734 г¹. Тем большее впечатление произвел арест архиепископа; при этом для Лажечникова важно не только противостояние Лопатинского «ересям», важен, как можно судить, и другой труд Феофилакта — «Иго Господне благо», где утверждается ограниченность мирской власти в противовес безграничности власти божественной. Впрочем, убеждения Феофилакта нигде в романе не анализируются. Зато создается образ героя, подвижника, страдальца за русскую землю. При этом первое же упоминание об «архипастыре, измученном пытками за веру в истину», сопровождается авторским примечанием «Тверской, Феофилакт Лопатинский»². И упоминания о Твери повторяются слишком часто, чтобы счесть их только данью «местному колориту».

Из Твери прибывает и замученный по приказу Бирона малороссиянин Горденко, желавший сообщить императрице о злоупотреблениях. С Тверью связан теснейшим образом связан и дядя ТрEDIAKовского, «некогда учитель в Киевской академии и потом служка тверского архиепископа Феофилакта Лопатинского, который за то, что не хотел отложиться от убеждения, проникшего ум и сердце его, но неприятного временщику, был схвачен от священнодействия в полном облачении и брошен в Петербурге в смрадную темницу». Именно этот мифический дядя, участвующий в заговоре Волынского, и произносит подлинный панегирик Лопатинскому: «Вот человек — ирой...

¹ Об этом см.: *Колосов В. И.* Прошлое и настоящее Тверской земли. Тверь, 1917.

² *Лажечников И. И.* Ледяной дом. М., 1977. С. 74.

Отрекся ли он от своей веры, лишенный посоха своего, церкви, божьего света, воздуха, изгложенный червями и болезнями? Вымучили ли из него пытки хотя одно слово против его совести?.. Его бы славить, его бы воспевать!.. Где вам!..»¹.

Лопатинский — носитель высшего нравственного начала в романе; никто из героев не может претендовать на это, в том числе и Волынский. А вот неоднократно упоминаемый архиепископ Тверской предстает не только невинным мучеником, но и единственным героем, достойным судить государственных деятелей. Именно Феофилакт благословляет царицу, которая пришлась «народу по сердцу» — Елизавету.

«— Узнал ли ты меня? — спросила она, снимая с него железа.

— Ты искра Петра Великого! — отвечал старец и умер вскоре, благословляя провидение, дозволившее ему увидеть на русском престоле народную царицу»².

Эта пафосная картинка, следующая за панегириком «дщери Петра», не имеет ничего общего с действительностью: разбитый параличом Феофилакт без лишнего шума был освобожден Анной Леопольдовной в 1740 г. Да и все упоминания о тверском владыке в романе не фактографичны: автору важен вымышленный образ праведного страдальца, заточенного в столице, но не покорившегося мирским властителям. Страдальцем стал тверской герой и праведник. Этот образ, остающийся на периферии романа, в немалой степени спровоцировал дальнейшую трансформацию тверских исторических реалий в художественном мире Лажечникова.

---

¹ Там же. С. 251–252.

² Там же. С. 291. Замечу, что во всех известных автору изданиях повторяется ошибка первого: вместо “ты” ставится не имеющее, по видимому, смысла “та”.

В «Басурмане» отношения истории и вымысла вообще любопытны: никогда автор не отступал столь значительно от исторической истины и никогда не вызывало это столь малого числа нареканий¹. Не потому ли, что «масса любит субъективного писателя, потому что он никогда не оставляет читателя в сомнении, чего он хочет»²? Однако для устранения сомнений мыслящему читателю предстояло сделать немало (особенно по сравнению с поверхностным пониманием предшествующих исторических опытов Лажечникова). Исторические лица, выведенные в «Басурмане», не равны себе, но и не являются только носителями моральных сентенций, как в нравственно-исторических утопиях того времени³. Используя хронологическую канву истории, романист следует в то же время своим представлениям о ее ходе и о роли человека в ней. Все это касается и истории Твери, которой в «Басурмане» (впервые в русской исторической романистике) было уделено весьма значительное внимание.

В книге дана оригинальная трактовка личности Афанасия Никитина — путешественника и писателя, одного из интереснейших «литераторов» конца XV века. Тверской купец, совершивший легендарное путешествие в Индию, является одним из центральных персонажей романа. Он появляется и в прологе, и в эпилоге, сопровождая главных героев. Однако цель, с которой данное историческое лицо вводится в повествование, совсем не очевидна. Дело усугубляется известной уже современникам фактической

---

¹ См. анализ критических высказываний о «Басурмане»: Венгеров С. А. Критико-биографический очерк // Лажечников И. И. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1994. Т. 1. С. 90–93.

² *Нелюбов Л. И. И.* Лажечников // Русский вестник. 1869. № 10. С. 586.

³ См. о них: *Сорочан А. Ю.* Мотивировка в русском историческом романе 1830-1840-х гг. Тверь, 2002.

неточностью: Никитин умер, не дойдя до Смоленска, в 1472 или 1475 г., а в романе он жив до 1505 г.¹ Лажечников оправдывает себя в предисловии к роману: «Исторический романист должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее»². Автор упоминает о нескольких умышленных анахронизмах, но самый заметный «забывает».

Образ Никитина в романе крайне значим для всей системы мотивировок автора. Само обращение с историческими фактами показывает, что для Лажечникова в прошлом важно что-то еще, кроме войн и правителей. Тверской купец — уникальный пример «просто человека», лишённого социального статуса (он утратил все имущество и живет своими занятными рассказами). В самом начале романа он описывает царю обычаи индусов и жизнь при дворе султана. Романист почти дословно следует тексту Софийской летописи³. А непосредственно перед этим речь идет о дворе Ивана III. Вроде бы между двумя рассказами нет ничего общего — в хорамах салтана все из золота, а царский двор состоит из «нескольких клетей» и семи ворот в нем нет. «Индейне не едят никакого мяса»⁴, в отличие от русских, и т.д. Но антитетичность этих картин снимается с прибытием в Москву героя книги — Антона Эренштейна. Он наблюдает Москву, и зрелище это не особенно приятно путнику. Дело не только в неприятных (скорее непривычных) лицах и в пространственной разбросанности

---

¹ Обратим внимание, что Никитин — не только исторический персонаж, но и писатель — оказался необходим историческим романистам. У Н. В. Кукольника в романе «Иоанн III, собиратель земли Русской» (опубл. в 1874 г.) Никитин также проживает «лишнюю» четверть века. См.: Сорочан А. Ю. Указ. соч. С. 70-73.

² Лажечников И. И. Басурман. М., 1989. С. 11.

³ См.: Хожение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 46 и след.

⁴ Лажечников И. И. Басурман. С. 79.

столицы. Когда на глазах у Антона сжигают подозреваемых в отравительстве, поневоле вспоминаются индусы из «Хожения...»: «Кто у них умрет, и они тех жгут, да и пепел сыплют на воду»¹. Впечатления двух путешественников весьма сходны — и в убожестве, и в великолепии им видится дикость, их поражают чужие лица и обычаи. И Никитин, и Эренштейн едут на Восток, только понимают под этим разные места. Таким образом, отчеты Никитина подготавливают читателя к восприятию эмоциональной реакции другого «басурмана» — Антона. Мотив путешествия, введенный в прологе, развивается и углубляется в основной части. Чужая культура воспринимается иноземцем неадекватно — этот тезис подтверждают и русский, и европеец. Никитин предвещает появление главного героя и действует с ним рядом.

Но этим роль «умершего» в романе не исчерпывается. Путешественник как бы раздвигает рамки произведения. Он движется на Юг и на Восток в хождении, он идет за покоряющим Тверь царем на Север, а в эпилоге направляется на Запад, но, не завершив пути, поворачивает назад. Все прочие персонажи путешествуют в романе лишь в одном направлении. Фиоравенти и Антону, приехавшим на Восток, не суждено вернуться назад. Правда, Схариа как будто вездесущ, он мечется между Западом и Востоком. Но еретик преследует цель распространить свое учение на Руси, и этой экспансии отдает все силы: «необыкновенный ум, увлекательное красноречие, познания химические и редкую любознательность»².

Никитин не таков, скрытых целей у него нет. Тверской купец путешествует сам по себе, по влечению души. В конце ему «взгрустнулось»³, и хождение не окончено. В чем

¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 10, 49.

² Лажечников И. И. Басурман. С. 247.

³ Там же. С. 365.

смысл этих масштабных странствий, связывающих все сюжетные линии? Здесь раскрывается глубинный смысл явления Никитина в «Басурмане». Афанасий мертв, он странствует между тем и этим миром, воскрешенный волей автора. Образ — единственный в книге — «надмирен». Никитин — воплощение вечного странника на земле, таков каждый человек. Мысль автора окрашена прямо религиозно (а учитывая сюжет романа — православно), но это не отменяет нахождения художника в рамках традиции мистической. Введение «трансцендентного» героя как нельзя лучше соответствует поэтике романа Лажечникова, где история соединяется с возвышенностью чувствований, а реальность значительно дополнена воображением художника.

Как видим, система исторических образов в романе Лажечникова ориентирована на оригинальный православный мистицизм. При ортодоксальной религиозности автора и его многократно упоминаемых исследователями и мемуаристами личных качествах¹ — это наиболее приемлемый путь для создания утопических концепций.

Не менее показательным и другое отступление автора «Басурмана» от сложившихся в исторической науке и художественной литературе традиций. Лажечников, обращаясь к покорению Твери в 1485 г. московским государем, дает свою трактовку этого события, соответствующую авторской системе исторических представлений. Конечно, романист не обошелся без «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, цитаты из которой обрамляют тверские события. В «Истории...» покорение Твери трактуется однозначно положительно — как укрепление верховной царской власти и прекращение междоусобиц: «Князья тверские, будучи врагами московских, не хотели уча-

---

¹ Венгеров С. А. Указ. соч. С. 47 и др.; Нелюбов Л. Указ. соч. С. 573 и след.

ствовать в великом подвиге нашего освобождения и тем лишились права на общее сожаление в их бедствии»¹.

Излагая судьбу последних дней тверской независимости с опорой на факты, изложенные Карамзиным, Лажечников на первый взгляд во всем следует ему. По такому пути шли очень многие. В исторических сочинениях (даже у тверитянина В. И. Колосова в книге «Прошлое и настоящее Тверской земли», 1917) авторы без малейшего сочувствия относятся к последнему князю тверскому и его падению. В исторической романистике последующих лет действия Ивана III в этой ситуации также высоко оценивались. Например, у Н. В. Кукольника в романе «Иоанн III, собиратель земли Русской» захват Твери прямо ставится в заслугу царю и именуется «пресечением смуты»².

Лажечников позаимствовал у Карамзина многие подробности (вплоть до огромной пушки, привезенной под Тверь Аристотелем Фиоравенти)³. Количество подобных совпадений может привести к неверным выводам. Очень уж просто не заметить других деталей. Лажечников, цитируя Карамзина, отступает от исторической правды весьма значительно. Например, тверской князь Михаил Борисович вступил на престол в возрасте восьми лет и княжил четверть века. В 1485 г. ему должно было быть 33 года, а в романе это «трясущийся старик»⁴. Согласно Карамзину, переговоры князя о женитьбе на внучке польского короля Казимира не были завершены⁵, а в романе князь спасается бегством вместе с молодой женой. Конечно, «роман не история», здесь можно и расцветить яркими образами и

---

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского: В 3 т. Калуга, 1993. Т. 2. С. 248.

² Кукольник Н. В. Иоанн III, собиратель земли Русской. М., 1995. С. 83.

³ Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 247.

⁴ Лажечников И. И. Басурман. С. 238.

⁵ Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 244-246.

ситуациями и нападение охотников на тверские посады, и описать действия вымышленных героев в реальных обстоятельствах. Но дело еще и в том, что все отступления от фактов имеют под собой единые основания и служат выражением воззрений автора. Именно в тверских главах сосредоточены его основные размышления о судьбе государства и правителя. Медлительность Иоанна в наступлении на Тверь и его явное желание взять город без боя, переманив на свою сторону тверских бояр, дают повод вспомнить о «главнейшем проступке» царя. Аристотель Фиоравенти говорит, что Иван III скорее государственный деятель, нежели воин. Человеческая слабость царя при нападении татарского хана Ахмата на Москву в 1480 г., описанная в рассказе чужеземца Аристотеля, приводит к выводу: «История не есть панегирик»¹. В примечании Лажечников присоединяется к справедливой оценке действий Ивана III, которую будто бы дал Карамзин. Однако именно в «Истории Государства Российского» сразу после описания событий 1480 г. мы встречаем восхваление действий царя: «Сия мнимая слабость происходит иногда от самой глубокой мудрости человеческой»².

Никаких подобных оправданий у автора «Басурмана» нет. Поведение героев и причины их поступков далеки от идеальных. Иоанн, нападающий на Тверь, самоуверен и жесток; в поединке с войсками Ахмата он выглядит едва ли не жалко. Добродетели царя не могут скрыть его многочисленных пороков — жестокости, самодурства, иногда низости натуры, что и отмечает романист устами Аристотеля.

Противник Ивана III (и его шурин) Михаил Борисович Тверской изображен иначе. Его бегство из города окруже-

---

¹ Лажечников И. И. Басурман. С. 228.

² Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 240.

но тонкой сетью авторских вымыслов, сталкивающих между собой как бы два лика: внешний — нерешительный и боязливый старик — и внутренний. Охраняемый благородными охотниками дряхлый старец ради спасения человеческих жизней приказывает своим подданным отворить ворота Твери и передаться Иоанну, а сам спасается бегством: «Речь его была трогательна, как духовное завещание умирающего»¹. В сущности, именно к поведению тверского князя могут быть применены слова Карамзина о «мнимой слабости». Перед нами физическое уничтожение, «смерть» одного государственного порядка и замена его монархической властью. Иоанн идет на это, не считаясь с жертвами, возвышая себя и Москву, Михаил же своим не княжеским поступком спасет жизни преданных ему подданных.

Символично и время года: захват Твери совершается ранней осенью, когда красота природы приходит в особое противоречие с неблагоприятностью людских поступков, подкуп и предательство показаны рядом с красотами тверской земли. А перед заключительной цитатой из Карамзина о падении тверской независимости (Лажечников, кстати, приводит не все неприятные для Твери пассажи историка) романист описывает чувства юной супруги Михаила Борисовича: «Казиминова внучка забыла о потерянном царстве и радовалась своей свободе <...> В Литве ожидают ее родина, друзья... Мысль эта веселила ее, молодую, живую, еще гостью на пиру жизни»². Этому «пиру жизни», человеческим качествам, личным чувствам и судьбам, а не воле царей и недолговечным политическим успехам романист отдает явное предпочтение.

---

¹ Лажечников И. И. Басурман. С. 241.

² Там же. С. 242.

Если бы не обстоятельства сюжетного действия, весь художественный мир романа был бы ориентирован на всечеловечность. Неправедные, ошибочные поступки большей частью имеют внешнее, национальное или социальное объяснение (казнь, которую видит Антон при въезде в Москву, нападение на Тверь, осуждение и убийство героя). В остальных случаях автор обращается к обобщенным, не ограниченным местом и временем причинно-следственным моделям.

История неправедна, изживание ее отрицательных сторон ведет к утопии — такой вывод можно сделать из событий, связанных с взаимоотношениями Твери и Москвы, вслед за автором. Он смело мотивирует поступки героев общими религиозными нормами: «У нас на уме все сокровища земные, то для себя, то для деток, а про сокровища небесные, их же ни тля, ни червь не поедает, и в помине нет <...> Слышал ты божье слово: вера без дел мертва. <...> Вот дело иное, кабы ты для спасения души недруга отдал бы, чего у тебя дороже, милее нет на белом свете»¹. И положительные герои — в их числе тверитяне — приходят к осознанию того, что во всех своих поступках им надлежит исходить из приоритета нравственного начала.

Это нравственное начало Лажечников поэтизирует в описании уже недавнего прошлого Тверской губернии, в очерке «Заметки для биографии Белинского» (1859). Нет нужды приводить весь панегирик усадебной жизни и семейству Бакуниных (фамилии Лажечников не называет по цензурным причинам); эти страницы принадлежат к числу лучших в мемуарном наследии писателя. Но важно отметить и исторические экскурсы в описании усадьбы Прямухино, и упоминание святого для Лажечникова имени

---

¹ Там же. С. 305.

Пушкина, и прямолинейную идеализацию семейного уклада: «В одном из уездов Тверской губернии (Пушкин некоторое время жил близ этих мест, у помещика Вульфа), на котором природа сосредоточила всю заботливую любовь свою, украсив его всеми лучшими дарами своими <...> Да и семейство, жившее в этом уголке, было как-то особенно награждено душевными дарами. Зато как было тепло в нем сердцу, как ум и талант в нем разыгрывались, как было привольно всему доброму и благородному!»¹

Образ «величавого старца» в окружении «гармоничного семейства» — не просто символ «доброе старое времени». Лажечников дает в очерке идеал жизнеустройства, близкого по времени и понятного читателям. И Белинский попадает здесь в среду, чуткую ко всему доброму и разумному, здесь он открывает для себя немецкую философию и эстетику, здесь выходит на «настоящую» дорогу...

Таким образом, история Твери — давняя и недавняя — идеализируется романистом. Эта все нарастающая идеализация нашла свое отражение и в изменяющемся месте действия произведений Лажечникова. Из Петербурга «Последнего Новика» и «Ледяного дома», жестокого и бесчеловечного города, писатель переносится воображением в хаотичную Москву «Басурмана», а оттуда в провинцию, ставшую местом действия поздних произведений². Именно в провинции отыскивает писатель залогои духовного обновления. Здесь открывается героям путь к нравственному усовершенствованию, к новым духовным высотам, важнее которых ничего в жизни нет. Изображать так Ла-

---

¹ Лажечников И. И. Басурман; Колдун на Сухаревой башне; Очерки-воспоминания. М., 1989. С. 440.

² См. подр.: Сорочан А. Ю. Три «столицы» в прозе И. И. Лажечникова // «Во глубине России...»: Статьи и материалы о русской провинции. Курск, 2005. С. 31-38.

жечников будет многие города (прежде всего родную Коломну), но впервые мысль о духовном превосходстве «провинциалов» возникла у него именно в связи с историей Твери. Тверская земля дала Лажечникову не только вдохновение, ее история оказала существенное воздействие на трактовку конкретных сюжетов и на эволюцию мировоззрения писателя. Идеализируемая провинциальная жизнь представляет собой земную утопию. И в числе обитателей ее, носителей моральных идеалов, немало тверичан — исторических лиц и современников писателя.

ТЕКСТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ.

ПИСЬМА

И. И. Лажечников

ОПРИЧНИК¹

Трагедия в пяти действиях
Писана в начале 1844 года²

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иван Васильевич Грозный
Князь Афанасий Вяземский
Алексей Басманов   советники в опричнине
Малюта Скуратов
Василий Грязный
Федор Алексеевич Басманов, кравчий, любимец царский
Елисей Бомелий, врач царя, голландец
Князь Осип Гвоздев, царский шут
Андрей Морозов, сын земского боярина
Прасковья Морозова, мать его
Князь Иван Жемчужный, боярин из земщины
Наталья, дочь его
Молчан Семенович Митьков
Иван Петрович Федоров   бояре земские
Иван Михайлович Висковатов
Захарьевна, мамка Натальи Жемчужной
Подседина, дьяк
Сваха
2 слепца, сказочники
2 гостя
2 сидельца

---

¹ О тексте трагедии см. статью М. В. Строганова «И. И. Лажечников и Тверь» в настоящем издании. Подготовка текста и примечания М. В. Строганова.

² *Вместо* Писана в начале 1844 года – В стихах

Дворецкий, кравчий, чашник князя Жемчужного¹
Посаженая мать Натальи Жемчужной
Девушки боярские²
Жены опричников³
Боярыня земская
Мальчики
Стрельцы. Мошенник. Опричник.⁴

Действие в Москве и Александровской слободе⁵

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

Сад. В нем яблони, кусты смородинные, березки и подсолнечники.
Боком⁶ видны за деревьями хоромы боярские, вдали Кремль. Вечер.
Андрей Морозов и Захарьевна. Входят в сад.

Андрей Морозов (*из-за куста, за которым он прятался*)

Что, матушка⁷, что, золотая,
Какие вести?

---

¹ *Вместо* 2 слепца ~ чашник князя Жемчужного:

1, 2 слепцы, сказочники

1, 2 гости

1, 2 сидельцы

Дворецкий

² *Вместо* Девушки боярские – 1, 2, 3 девушки боярские

³ *Отсутствует.*

⁴ *Вместо* Мальчики ~ Опричник –

Старый опричник

Молодой опричник

Жены опричников, мальчики, стрельцы, опричники, народ

⁵ *Вместо* Действие ~ слободе – Дана была в первый раз на петербургской сцене 15-го сентября, на московской – 6-го октября 1867 года.

⁶ В стороне

⁷ матушка моя

Захарьевна

Я ли, мой родной,
Не порадею для тебя!.. И дух
Захватывает, будто вихорь встречный,
Деревья и земля вертятся, словно,
Прости Господь! какое наважденье
Лихое пущено кругом¹ ... Ох, ох!
То и² гляди, боярин нас подметит
И разом голову мою снесет!..
Да за тебя, мой, птенчик дорогой,
Мое ты наливное яблочко,
Охотно в польмя пойду...

Морозов

Спасибо,
Захарьевна, спасибо, золотая;
Твое добро ввек³ помнить буду!.. Что ж
Наталия Ивановна?..

Захарьевна

Ведь я
Тебя, голубчика, еще допреж Натальи⁴
Вынянчила; без матушки родимой⁵
Ты рос и вырос на руках моих.
Зато сам взыскивал меня добром:
То черевичками дарил, то *челкой*,
А ласки? а любовь? глаза песком
Засыплют, разве их тогда забуду.
И твой родитель, царствие ему
Небесное! хоть волоском бы тронул
Меня, пока жила у вас. Бывало,
Все жаловал с боярского стола...
Не то, что нынче!

---

¹ Лукавый напустил на нас

² Того

³ век

⁴ Наташи

⁵ от самой колыбельки

Морозов

Службу нам твою
Грешно забыть. Да ты не говорила
Мне ничего, о чем просил тебя.

Захарьевна

Сказать велела «будет», мой родной!
Сначала где! руками и ногами!..
Лишь молвила ей, так и затряслася
Сердечная, как будто молонья
Березу молодую охватила:
Белее стала моего *убруса*.
Девице ведь куда зазорно с парнем
До честного венца тайком видаться!
Девушка славою своей красна:
Уронит, будто в воду золотое
Кольцо, уж не поймает никогда.
«Мне мил он, нечего греха таить, —
Вздыхаючи, так молвила она, —
Когда б на миг мне волю развязали.
Без крылышек к нему бы полетела,
С ним перемолвилась бы тайным словом,
Не ведали б того словечка люди;
Его б и буйный ветер не перенял:
Лишь ведали бы Бог да душки наши».

Морозов

И будто бы так молвила она?

Захарьевна

Как свят Господь, словечка не прибавлю!
Разумница она у нас такая:
Иной раз говорит, читает будто
По книге дьяк ученый.

Морозов

Этих слов
Мне не забыть до гробовой доски!

Захарьевна

«А как теперь пойду к нему?.. И люди,
И Бог, и стыд девичий не велят.
Ну, как увидит батюшка родимый,
Да как подстерегут соседи злые,
Да как свои дворчане подглядят,
Умру на месте от стыда!» Я ну
Ее умаливать и увещать
И тем и сем, и поклялась божбою,
Что не увидит и собачий глаз,
Не только что людской. Сдалась голубка!
Да вот она сама... У бедной ножки
Как будто спутаны травой густою,
Смотри, родной, побереги ты нас.
А я пойду, да стану на стороже.

ЯВЛЕНИЕ II

Княжна Наталья Жемчужная и прежние. Морозов хочет выйти из-за куста.

Наталья (*в испуге дает ему знак, чтоб он остановился*¹)
Постой!.. не выходи ты, ради Бога!.. Слышишь?²
Калиткой кто-то стукнул...

Морозов (*прислушиваясь*)
Нет ничего!³
Так тихо, будто в келье... Только слышно,
Как вешний ветерок листы тревожит,
Как стонет над цветком пчела... Тебе
Почудилось (*выходит из-за куста*),
бесценная моя!
Жемчужина моя ты дорогая!

Наталья

Нет жалости в тебе, неугомонный!

¹ *остался*

² Слышишь?

³ Ничего!

Когда б ты знал да ведал, сколько страху
Я приняла, как по пятам моим
Бежал нечистый дух, как подо мной
Горела мурава, ты б не помыслил
Со мною видеться. Вот и теперь
Как будто сердце хочет выскочить.

Морозов

Прости ты мне, душа моя, Наталья
Ивановна, прости моей любви!
Невмочь мне более была разлука.
Ты вспомни, целый год мы не видались.
Чего я в этот год не натерпелся!
Крыжатника широкий меч едва
Меня не перебросил в мир другой,
Едва я кровию не изошел;
Но и тогда, как от очей бежала
Прекрасная Господняя земля,
Не с Божьей красною землей, не с жизнью
Расстаться было жаль, с тобой одной!
А ты... ты вспомнила ль меня?

Наталья

Зачем и спрашивать?.. Кабы забыла,
Пришла б ли я сюда? И день и ночь
Лампаду жгла перед святой иконой,
Чтоб Божьи ангелы тебя хранили
От вражьего меча; и в ночь вставала,
Чтоб помолиться о тебе тайком.
Забуду разве я тебя, Андрюша?..
Ах! что со мной? что вымолвила я?..
Какая глупая! все забываю,
Что мы не дети более, не вместе
Живем как брат с сестрой... уж не деремся
Из¹ бабочки...

---

¹ Из-за

Морозов

И не дитей, бывало...
А как давно? не более двух лет...
Не только ссорилась с своим Андрюшей,
Из-за чего, не помню хорошенько,
Но берегла ему и поцелуй на мир.

Наталья

Пора тебе забыть, Андрей Петрович!

Морозов

Когда б твое мне милое словечко
Предвестьем было сладких слов других!
Когда б пророчило, что боле нам
Уж врознь не жить, что скоро в Божьем храме
Мы обручимся!..

Наталья

О! для этих дней
Я берегу на дне души своей¹
Такие имена, каких уста
Мои не выговорили² никогда
И никому, кроме тебя, не скажут!

Морозов

И поклянешься ты?

Наталья

Без клятвы мог бы
Поверить мне! Но я клянуся страшным
Господним ликом, Матерью Его Пречистой,
Что никому тех задушевных слов,
Кроме тебя, я не скажу.

Морозов

Но вместе

---

¹ своей души

² говорили

Ты поклянешься ль мне, что под венец
Ни с кем ты не пойдешь?

Наталья

Не поклянусь;
Отец велит — пойду.

Морозов

Любовь твоя
Что ж после этого?

Наталья

Сама не знаю.
Не преступлю вовек отцовской воли:
Велит, и за немилого пойду;
А там... (*плачет*) недолго мне пожить придется;
Венец другой наденут на меня.

Морозов

Нет, радость ты моя! нет, дорогая!
Клянусь я также страшным Божьим ликом,
Иконой Матери Его Пречистой,
Что никому тебя я не отдам.
Недаром обручили нас отцы,
Когда мы и любви не понимали:
Росла она недаром вместе с нами;
Не понапрасну ж завещал отец
Мой, умирая, чтоб ни за кого,
Кроме меня, тебя не отдавать.
И твой отец, во имя давней дружбы,
Во имя Господа то обещал,
И страшный крест на том поцеловал.
Ужли на ветер были те слова,
То обещание перед открытым гробом,
В присутствии Христа Спасителя¹
Не может быть!.. Нет, нет, не верю слухам.

---

¹ Спасителя Христа

Наталья

Каким?

Морозов

По околотку по всему
Звонят, что сватает тебя надежно
Молчан Семеныч Митьков.

Наталья

В первый раз
Я слышу от тебя. Вдовец... уж и старик...
Ведь он мне только в батюшки годится!
Покойная жена его меня любила,
Как дочь свою... С ума разве сошел!..
Иль над тобой хотели посмеяться

Морозов

Каких на свете нет причуд! Вот наш
Иван Васильевич, кажись, немолод,
А женится уж чуть ли не на пятой.

Наталья

Ведь, говорят, в опрочине другой
Закон: там, слышно, Елисей Немчин
На всякий тяжкий грех их разрешает.

Морозов

Молчан Семеныч — добрый человек,
Отцу был задушевный друг, но тут..
Я кланяюсь! переступлю дорогу!..¹
Хоть был бы он семи пядей в лбу²,
Хоть сам бы царь Иван Васильевич на ней
О жезлом своим кровавым стал!.. Поклялся
Я страшною божбой, и никому

---

¹ дорогу.

² во лбу

Тебя не уступлю!.. Поутру ж завтра
Приду я с сватовством, с собою мать
Старушку приведу... Всё за меня:
Порода, молодость, богатство, клятвы...
А сердце что-то сильно замирает!

Наталья

Бог не оставит нас.

Захарьевна

Сюда. Наташа!

Скорей!.. скорей...

Наталья

Прости!

Морозов

Прости, мой свет!

Молись, чтобы¹ Господь благополучно

Судьбу нашу решил... Прости еще!

(Скрывается за кустами².)

Наталья *(подходя к мамке)*

Как жаль его, голубчика, мне стало!..

Уж ли вещует сердце нам беду?³

Захарьевна *(отворяя калитку⁴)*

Ах, батюшки, как муха привязалась!

Скажи, вишь, ей; да что за Божия коровка?

Да почему коровкою зовут?

Спроси, кто поумней да в книги смотрит.

(Уходят.)

---

¹ Молись, чтоб

² кустом

³ отсутствует

⁴ отворяя калитку, показывает рукою, чтобы молчала

ЯВЛЕНИЕ Ш

Гридня в доме князя Жемчужного. С одной стороны изразцовая печь с узорными украшениями, с другой стол, покрытый скатертью; кругом стола скамьи, покрытые¹ суконными полавочниками. Утро.

Князь Жемчужный и дьяк Подседина входят вместе. Князь² запирает дверь задвижкой.

Дьяк Подседина (*стряхивая пыль с платья*). Во-первых, праха отрясение (*творит крест*)³, во-вторых, честной маковке дому, хозяину поздравление⁴ (*кланяется низко*).

Князь Жемчужный. Спасибо, господин дьяк! спасибо моему милостивцу! Сядем-ка и посмотрим, исправно ли ты смастерил подпись.

Дьяк Подседина. Если бы Морозов встал из домовища, побожился бы, что сам подписал духовную запись. Да... на всякой⁵ случай... ты ведаешь сам: дельце смастери, и возьми благодарение за труды, а все-таки дележку припаси... печатнику, наместнику... Ведь эта лестница идет высоко! Нынче уж времена такие: живем по притче евангельской: «Друг друга тяготы носи».

Князь Жемчужный. И ведомо так, господине!

Дьяк Подседина. Бывает, и подлинно сам покойник своеручно расписался, а живые спорят: рука, дескать, не его!.. Так на всякий случай, надо эту ручку позолотить из кладовой же⁶ покойника: тогда живые и мертвые присягу дадут.

Князь Жемчужный. Любые стопы возьми. Только все ли так расписал, как говорено? И дом каменный с кладовыми, и что в кладовых найдется, и пятьдесят дворов крестьянских за незаконное владение дедом и отцом...

Дьяк Подседина. Еще на похороны сто рублей, на помин души двести, вкладу в Печоры рублей десять, долгу тебе

¹ вместо скамьи, покрытые – скамьи с

² вместо вместе. Князь – вместе; князь

³ отсутствует: (*творит крест*)

⁴ дома, хозяину, поздравление

⁵ всякий

⁶ отсутствует

за¹ освобождение из плена татарского сто угорских золотых... всё, всё до последней пулы! Обещал да уговорился, так надо и грех знать. Ох, ох! не для одного мира сего живем!.. Вот, станется, *молодой* дьяк из опричины оставил бы пробел, а мы ведь земщина, не *средние*, а *старые*, мы были еще² дьяками у Елены Глинской, когда Василий Иванович... мир ему в селениях небесных!.. Под нашу работку иголки не попустил³!

Князь Жемчужный. Так покажи, милостивец. (*Дьяк вынимает из выдолбленного деревца лист бумаги, развертывает его и показывает князю, не выпуская из рук. Князь пробегает бумагу из⁴ руки его.*) Ничего не пропущено... А подпись... я сам бы побожился, что рука Морозова! Так, теперь⁵ пожалуй мне...

Дьяк Подседина. Оно так; да надо бережно, господине, надевши рукавички: не замарать бы подписи. Не взыщи.

Князь Жемчужный. Понимаю, понимаю. (*Вынимает из-за пазухи кису с деньгами и дает ему.*) Уговорное. Теперь можно?

Дьяк Подседина. Благословясь, возьми. (*Отдает бумагу и берет кису.*) Что у тебя, голубчика, руки-то⁶ трясутся?.. Видно, не привычен. На наши б дела⁷ не годился. И то примолвить, покойник был тебе задушевный.

Князь Жемчужный. Беру только свое назад. Ведь ты же сам писал: дед Морозова завладел у моего деда десять дворов.

Дьяк Подседина. Ну, что об этом! (*Прячет кису за пазуху.*) Чай, верно?

Князь Жемчужный. Вот тебе свидетель (*показывает на небо*). А подлинная духовная запись?

---

¹ Печоры десять рублей, долгу за

² еще были

³ попустишь

⁴ из-за

⁵ Так теперь,

⁶ так руки-то

⁷ наше б дело

Дьяк Подседина. Ахти, я, худородный! память стариковская оставила дома... Ну, да не кстати, на записи-то, боярин, и¹ сочтем твою верность... Тут же кстати принесешь и стопочки две серебряные. Так мы тебе и остатками Морозова будем кланяться. *(Слышен стук у дверей.)* Кто-то стучится.

Князь Жемчужный *(прячет бумаги в стол и отворяет дверь)*. Кто там?

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же и дворецкий.

Дворецкий *(поклонившись в пояс)*. Боярин Молчан Семеныч Митьков чествует тебя, господине, и прошает видеть твои ясные очи.

Князь Жемчужный *(радостно; про себя)*. А! с сватовством! Кстати кончил с дьяком. *(Дворецкому.)* Просим жаловать. Да вели кравчему подать оловянный мед и стоп. Чтоб в мед, как на небе в морозную ночь, прыгали звезды от холоду. *(Дворецкий, поклонившись, уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ V

Князь Жемчужный и дьяк Подседина.

Князь Жемчужный. Мы с тобой простимся покуда! Вечерком, на закате солнышка, зайду к тебе, мой милостивец.

Дьяк Подседина *(берет шапку)*. Яко золотое солнце кончает свой щедролубивый путь и рассчитывается с землею, так и мы с тобою повершим свое дельце, обильное щедрыми дарами. *(У дверей про себя.)* Молчан Семеныч Митьков?.. О! с этим витязем не дай Бог повстречаться на путях неправды! Каков час, изломает тебя, как медведь.

(Уходит.)

---

¹ да кстати, на записи-то и

ЯВЛЕНИЕ VI

Князь Жемчужный *(один)*

Грызет червяк... да это с непривычки:
Обетами, пирами заморим.
Бояться нечего: закон скрепит!
Живых обманем, мертвые не встанут.
Отдай, вишь, я Морозову Наталью...
Так с нею и добро ее отдай!
С чем я останусь? В мир идти с сумой?..
Нет! будь, как сделано. За Митькова отдам:
Старик и без приданого возьмет.
Богатый, я и сам на молодой
Женюсь. Кому не хочется пожить
Богато с молодой женой?.. Напрасно,
Червяк, грызешь! беру назад свое...
Вольно же было деду оплошать!

ЯВЛЕНИЕ VII

Князь Жемчужный и Молчан Митьков.

Митьков

Здорово, князь! с весенним красным днем,
Господь тепло и милость посылает.

Князь Жемчужный

Кто милость Божию приносит в дом,
Тот и в осенний день гость светлый. Просим,
Садись поближе, здесь.

*(Кравчий приносит оловянный и столы,
ставит на стол и уходит.)*

Чай, жарко?..¹ Путь далек.

Митьков

Порядком!

---

¹ жарко?

Князь Жемчужный

На тебя стопа любая
Так ласково¹ глядит! Янтарный мед
Ей-ей, и прямо с пылу ледника!

Митьков (*взявши стопу*)

Будь здоровьем свеж, хозяин дорогой.
И с дочкою своей единокровной,
Как бодр и свеж твой искрометный мед!
(*Выпивает.*)

Князь Жемчужный

Благодарю, Молчан Семенович!
Ну, что, скажи, как милует Господь?

Митьков

Пока живу под щедрой благодатью
Его.

Князь Жемчужный

Что деется² богатым вам!

Митьков

Ведь я сказал *пока*. Ты знаешь сам:
Кто *нынче* силен и богат? Мечом
Рассекли пополам святую Русь.
На брата брату нож вложили в руки,
И сам отец на кровь их призывает.³
Мы земщине с тобой принадлежим,
И в этот час, как говорю с тобой,
Быть может, в этот самый миг лукавый
Опричники ворвались в кладовые
Твои.

---

¹ ласково

² делается

³ *вместо*: Кто *нынче* силен и богат? Мечом ~ И сам отец на кровь их призывает. – Кто в наше время силен и богат?

Князь Жемчужный

Мои?.. О, Господи помилуй
Нас от беды!.. Ты радостный ведь гость,
Молчан Семенович, не вещий вран...
Мои?.. Опричника́м плачу исправно
По силе дань. Да что об этом говорить!
Беда чужая — не смола, не льнет.
Пока нам хорошо живется, поживем!
(*Подает стопу и кланяется.*)¹

Митьков (*откланивается*)

Уволь, князь. Мед твой крепок, мутит разум
И распложает речь, а мне теперь
Словечко уронить некстати, будто
Невесте выронить из ожерелья
Жемчужину иль яхонт дорогой.
Пришел к тебе я, князь Иван, не даром,
И потому я речи не намерен
Теперь мутить в обманчивой стопе.

Князь Жемчужный

На волю отдаю твою. Ты гость желанный
Наш был всегда — и в Божий час святой,
Когда пустынную вели беседу
О чувствах мирских, и на пиру,
Когда нам море было по колено.
И на каких пирах мы ни бывали
С тобой!.. Не вместе ль под Казанью стопу
Кровавую испить нам подносили?
В Ливонии не дружно ли из рук
Крыжатников мы чары осушали?..
А брага-то — не то, что брага наша,
Шибала только в голову.

---

¹ *втисано*: Прошу еще прикусать на здоровье!

Митьков

Тогда

Один был более с тобою неразлучен:
Отважный, упился на смертном пире
И почил на веки в земле чужой...

Князь Жемчужный

Мертвых сон зачем тревожить?
Пришел сюда ты разве на поминки?
Не знал я этого, а то бы клир
Духовный в черных рясах пригласил.

Митьков

Прости!.. Морозов был наш общий друг.
Я мыслил, кстати помянуть везде,
Во всякий час витязя и брата,
Которого душа была чиста,
Как храм святой. Который умер честно
За родину свою в кровавой сече,
Я думал, впору помянуть всегда
Того, с кем тельником здесь поменялись,
Кого и там хотели бы мы встретить,
Где братом ангелы зовут его,
Всё так же в пору, как словно крест творит,
Тем более в час этот роковой,
Когда готовился тебе открыть
Я тайну задушевную, — не вспомнить
Как мне Морозова? Он снял бы бремя
И с языка, и с сердца; он меж нас
Посредником бы стал и до размолвки
Меня не допустил...

Князь Жемчужный

Размолвки?.. Полно
Молчан Семеныч!.. смутили нашу
Речь два-три слова! Экая беда!..
Не всё ль равно, что злоба вешних вод?

Нечистый ил с полей они согнали
В исток реки, питающей другую:
День, два — дружный путь их чистый, ровный,
По-прежнему течет. А в знак того,
Что крохи зла против тебя не помню
И как мне дорога твоя любовь,
Со всею радостью готов я тайну
Твою принять. Как брату, как отцу
Открой ее.

Митьков (*встав и кланяясь*)

Так выслушай меня
Отчески и не взыщи, что просто
Без темного обходу, как душа моя,
Без сватов подкупных и без засыла
Сам за себя ходатаем пришел.

Князь Жемчужный

Зачем извивы дальние, когда
Указывает сердце путь прямой?
Где прямо в терем вход, зачем ступени?
И потому, как давний друг, как сват
И... что загадки смысл таить лукаво?..
Как дорогой жених садись и прямо
Свое желание отдай мне руки.¹

Митьков

Ты начал ласково, так и дослушай.
Есть у тебя сокровище в дому:
Не бархат золотой, слепит что очи;
Не камень самоцвет с лучом огнистым;
Но перед ним и жаркий аксамит²,

---

¹ *Вместо:* Митьков. Словечко уронить некстати, будто ~ Князь Жемчужный. ~ Свое желание отдай мне руки. – Митьков ~ Грешно словечко даром уронить. ~ Князь Жемчужный. На волю отдаю твою, желанный.

² *аксамит*

И царской ризницы все самоцветы —
Как перед Божьим солнышком свеча!
Я знаю, нет ему цены; но я...
Прости, князь, дерзости моей великой...
Желаю быть его купцом. Не серебро,
Не золото за него я предлагаю,
Но самого себя... коль непротивен.

Князь Жемчужный

Ты правду говоришь, гость дорогой;
Есть у меня сокровище в дому.
Расстаться с ним как бы с душой расстаться;
Но вечно хоронить его нельзя.
Кто знает! ныне времена лукавы;
Ловцы как раз проведуют об нем:
Не с честью доброму купцу отдашь
В дому Пречистой Матери...

(Озирается по сторонам.)

Митьков

Утащат

Кромешники под воровской полой...
Ты знаешь, счет давно уж потеряли
Девичам честным и женам боярским,
Которые нашли позор и смерть
В проклятой слободе...¹

Князь Жемчужный *(тихо)*

Остерегись,

Молчан Семенович!.. дворчане наши
Все куплены; словечко невпопад, —
И может повести тебя на плаху!..

---

¹ *Примечание автора:* См.: “История государства Российского” Карамзина, том VI, стр. 107, 108 и 275.

Митьков

Да, я забыл, что ныне стены слышат,¹
Не только что чужих, боишься кровных;
В семье своей предателя ты ждешь...
Когда известные² бояре наши
В наушники пошли³, в слугах подавно
Как нам изменников не ожидать?
Везде нас сторожит *метла* ловцов;
А душу христианскую смести
Ей в тьму кромешную — что сор поганый!..
Но мы об агнце чистом говорили
И в стадо волчее зашли!

Князь Жемчужный

Подале,
Подале, мой родной, чтоб не попасть
На волчий зуб!.. Да где ж, признайся мне,
Ты видел дочь мою, и почему
Тебе моя Наталья приглянулась?

Митьков

Видал ее я дважды в храме Божьем...
Вдовцом уж был... Поверишь ли, не раз,
Когда она, творя широкий крест,
С любовью приподнимала очи
На светлый лик Спасителя-младенца,
Смущала мысль нечистая меня,
И долго я молиться не дерзал.
С тех пор везде за мною эти очи
И грезами мутят тревожный сон.
Ты видишь, стыд покрыл лицо румянцем...
Мне б не пристало речь вести такую

---

¹ *Примечание автора:* См.: “История государства Российского” Карамзина, том VI, стр. 24.

² извечные

³ Торгуют совестью

В мои лета... Напрасно их скрывать:
Предатель, белый волос, обличает.
Я знаю, дочь твоя не ровня мне;
Скорее мог бы я отцом ей быть.¹
Все это часто мне твердит рассудок;
Не слыше... что?.. как и назвать, не знаю...
Велит грех помыслов венцом покрыть.
Вот я пришел с повинной головой
К тебе. Будь мне советник, друг, отец;
Скажи: «Не дельное затеял ты,
Молчан Семеныч; брось свои затеи,
Не по годам они; осталось нам
С тобой молиться...»

Князь Жемчужный

Нет, я этой речи

С тобой не поведу. И в наши лета
Куда недобро² едину быть!
Немолод ты, но в схватке боевой
Ты удалю и молодого пристыдишь.
Немолод?.. Тем надежней для жены!
Не по лозе кудрявый вьется хмель:
Себе надежнее опоры ищет.
Ты славу сделал уж свою; тебя
Ничто не изменит: а молодого...
Узнаешь ли, что будет из него?
В опричники пойдет еще, пожалуй!..
Уверен, как зеницу ока, будешь
Беречь жену.

Митьков

Как жизнь свою, как душу!

Она хозяйкой полной будет дома³

---

¹ стих отсутствует

² Куда как недобро

³ в доме

Не только словом оскорбить, и гневно
Взглянуть¹ я не посмею на нее!

Князь Жемчужный

Я знаю хорошо тебя, и верно² :
Слова твои и дело — всё равно.
Тебе отдать сокровище мое,
Красу ее и счастье убережь
И я б не прочь; но... видишь... есть помеха...

Митьков

Какая?.. может, слово дал другому?..
В отлучке столько я лет³ был: дела
Московские теперь мне незнакомы.

Князь Жемчужный

Совсем не то. Признаться ли тебе?
Я не могу приданого ей дать
Богатого... Худые времена,
Война, пожар...

Митьков

Мне ничего не надо,
Кроме ее самой. Беру, в чем есть.
Я понижу⁴ ее окатым жемчугом,
В парчу и золото ее одену;
Под ноги постелю ей аксамит
И полк купцов пришлю к ее услугам:
Лишь только слово дай!..

---

¹ Дохнуть

² верю

³ лет я

⁴ унижу

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и дворецкий.

Дворецкий

Уж третий раз
Морозов с матерью приходят.

Князь Жемчужный

Что ж?

Ты им, небось, сказал, что у меня
Молчан Семенович, что мне нельзя
Их видеть?..

Дворецкий

Говорил. «Молчан Семеныч¹
Был мужу друг, — старушка говорит, —
И не помеха нам». Сын рвется силой.

Митьков

Проси их, князь. Пускай жена и сын
Морозова в моем благополучье
Участье примут.

Князь Жемчужный

Нет, я не хочу,
Чтобы ты споров наших был свидетель.
С Морозовой есть счеты у меня,
И потому прошу оставить нас
Одних. Уж решено: твоя Наталья.
*(Дает знак дворецкому, чтобы звал Морозовых.
Дворецкий уходит.)*
И вот рука моя!.. Свидетель Бог!

Митьков

Отец родной!.. я вовсе без ума

---

¹ Семенович

От радости... Теперь иду в часовню
Молебен благодарный отслужить;
А там дней на десять, не боле
Поеду в вотчины¹ свои: хочу на славу
И диво всей Москвы устроить свадьбу.

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же, Морозов и Морозова.²

Князь Жемчужный (*Митькову громко*)

А мы пока невесту приготовим.
Прощай, зять дорогой!

Морозов (*у дверей*)

А!.. кончено!..

Ты слышала: «Невесту»?.. зятем звал?
Семеныч весел, как жених, а тот
Трясется, словно в лихорадке злой...
Теперь другое сватовство пойдет!..

Митьков (*встретив Морозова при входе*)

Здорово, крестник³!

Морозов (*иронически*)

Здорово, крестный!

Митьков

Давно ли из Литвы?

Морозов

Кажись, и нынче

Я в вражьем стане... Толковать не время!
Иди своей дорогою, боярин!

---

¹ отчины

² *добавлено*: Входят при последних словах Митькова.

³ крестничек

Митьков

Что больно так спесив? Всегда как сына
Тебя любил.

Морозов

Помилуй!.. молодец
Такой... ус только пробивает... в братцы
Годишься мне!.. Ступай же, братец, с Богом.

Митьков

Не понимаю!.. знать, с ума рехнулся!..
Пока в отлучке буду, может статья,
Ты образумишься. Хоть ты, кума, прости!

Морозова (*грубо*¹)

Прощай!

Митьков (*в раздумье, выходя*)

Темна вода во облацех!

ЯВЛЕНИЕ X

Князь Жемчужный, Морозов и Морозова.

Князь Жемчужный

Ну что тебе, старушка, надо?

Морозов (*подвигая матери скамейку*)

Прежде

Садись. Не просит он тебя садиться!

Морозова (*сядась*)

Старушка?.. Не безродная какая!
Кажися, у Морозовой есть имя
И отчество. Мой муж и *местом*
Был старее тебя.

---

¹ сухо

Князь Жемчужный

Беда какая!

Пожалуй, хоть Прасковья Ниловна,
И Ниловна еще, для старшинства.
Зачем же посетила ты меня?

Морозова

А вот зачем, батюшка¹: есть счетцы
У нас с тобой.

Князь Жемжужный

Покончить их.²

Морозова

Давно? Ты знаешь сам,
Андрюша³ был в Литве, а я в Печоры
Поплакать ездила над той землицей,
Где муж лежит, и помянуть его.

Князь Жемчужный

Уж я творил богатые поминки.

Морозова

Богатые?...*(Махнув рукой.)*
Пускай! зачем тревожить
Из этого покойника!.. Спрос будет
Когда-нибудь. *(Показывает на небо.)*

Морозов

Еще не мертвых час:
Живых!.. Наступит скоро и тогда
Оденьтесь, кости, в плоть и станьте здесь

---

¹ мой батюшка

² Есть, и пора б давно

Их покончить.

³ Андрюшка

Лицом к лицу: да будет суд из гроба!
(Обращаясь к матери.)
Теперь ты повесть поведи с начала.

Морозова

Так слушай же ее, Жемчужный князь.

Князь Жемчужный

Я слушаю.

Морозова

Ты помнишь ли, когда
Татары, аки¹ волки жадные в овчарню,
В Москву ворвались и почти дотла
Огнем и полымем ее спалили?

Князь Жемчужный

Давно уж этому.

Морозова

Лет десять и с хвостом.
Но в память ли тебе, как с пепелища
Ты в этот самый дом к нам прибежал?
Он уцелел, благодаренье Богу!..
Едва ль не в эту гридню, где теперь
С тобой считаемся, боярин гордый,
Ты прибежал в лохмотьях обгорелых,
Весь в язвах... на тебе лица живого
И образа людского не было... как зверь
Израненный, стонал ты и метался.
Захарьевна моя еле живую
Наташу на руках своих несла
И наготу ее своим убрисом
Прикрыла... После всех сюда внесли
Твою покойницу; она была
Уж мертвая; но страшными очами

---

¹ будто

Искала будто бы кого... наверно
Свое дитя. Здесь гроб ее стоял,
На этом месте, где теперь сидишь.
Не говорю, кто бросил землю на нее,
Кто проводил ее, кто помянул,
Кто приютил бездомных: уж и то
Довольно, слишком много я сказала!
Не я, кровь говорит. Ты сам меня
На этот грех навел.

Князь Жемчужный

Я заплатил

За всё, за всё с покойником расчелся.

Морозов

Как будто деньгами за это платят?

Морозова

Потом ты обжился у нас, как дома,
И скоро две семьи одною стали.
Не знали мы, что наше, что твое.
Не только что добра, не различали
Детей: вот этого ты сыном называл,
А я Наташу, будто кровь свою,
Любила. Положили мы тогда же
Их обвенчать, когда пора придет:
И стали с тех часов их звать в дому
Невестою и женихом. Не правда ли?

Князь Жемчужный

Да мало ли что в шутку говорится!

Морозова

Шутил бы ты с холопами своими!
Боярин смехом слово даст, исполнит,
Хоть умереть!.. Паскудному¹ другое дело!

---

¹ Бесстыжему

Морозов

Есть шутки — плачут кровию от них.¹
Потом, боярин,
Когда сожитель мой построил рядом
Другой дом, этот уступили мы тебе.
Побожисья ль, что деньги заплатил?

Князь Жемчужный

Духовная вам запись всё откроет.
Твой муж не так, как ты, умел быть благодарным.

Морозова

Посмотрим!.. С той расстались мы поры.
Потом нашла война... клич стали кликать.
Покойника не утерпело ретивое;
Послышал врага, взыграли очи,
И тотчас он велел коней седлать.
Тогда Андрей и ты с ним снарядились.
Год миновал тому, а словно совершилось
Теперь в очах моих. Ты помнишь, здесь
Прощались мы; я плакала навзрыд,
Как будто чуяла, что он не будет
Назад. «Не плачь, — сказал он мне, прощаясь, —
Я возвращусь, как прежде, с доброй славой;
А если Бог пошлет кончину с честью
За дом Пречистыя, так вот тебе
Родной и сыну нашему отец».
Тут указал он на тебя, и свету
Невзвидела я Божьего; лишь помню,
Когда очнулася, конь его любимый
Заржал так звонко, инда в сердце отдалось
Хотела воротить голубчика...

---

¹ между этими стихами вставлено:

Князь Жемчужный
Потом, боярыня?
Морозова

Простыл и след! не воротился боле!
Хоть бы коня-то привели ко мне:
Уж как бы холить стала я его! *(Рыдает.)*
Теперь, Андрюша, очередь твоя.

Князь Жемчужный

Длинненька повесть, да к тому ж знакома:
Нескучно говорить, так скучно слушать!
Рассказчикам пора и со двора:
Ведь надо знать и честь!

Морозов

Сейчас конец. *(Кланяется.)*

Боярин! не взыщи: старушка говорила —
Скучненько было... Эй! Морозов молодой!
Для милости его повеселее,
Потешней что-нибудь!.. Отца сюда!
Отца подайте нам!.. Ведь он был весельчак
Такой!.. Вот он пришел с последней шуткой.
Перед тобой он; из глубокой раны
Считается кровь... смотри!.. и взял он руку
Твою... *(Берет князя за руку.)* Что, холодна рука¹?

Князь Жемчужный

Как лед!

Морозов

И говорит: «Друг, мы с тобой крестами
Когда-то поменялись... Цел ли крест?»
(Ощупывает на груди его.)

Князь Жемчужный

Цел!

---

¹ рука его

Морозов

«Цел! Он самый... ты сберег... спасибо!
И твой на мне без пятнышка... гляди!
(Открывает грудь.)
Лишь кровь на нем за родину святую.
Я сыну твой залог передаю;
На нем, молю тебя, Андрею будь
Отцом. Мы братьями с тобой ведь жили.
Ты обещал ему Наталью: крест
На том целуй! Отдай ему Наталью!»
И ты... ты страшный крест поцеловал!..
Теперь я с сватовством пришел, боярин!
Не свих к тебе привел, отца из гроба,
И стал Господь свидетелем у нас.
Отдай Наталью мне: она моя
По праву Божьих и людских законов:
Отдай, и кровного греха на душу
Не положи.

Морозова

О, Господи помилуй!

Князь Жемчужный

Отдал бы я... божусь... да поздно!
Когда б пораней!.. Митькову сосватал,
Ты слышал.

Морозов

Слышал прежде клятву
У смертного одра. Еще словечко
Последнее. Когда ты целованье
Креста Спасителя, обет священный,
И благодетелю и брату позабыл,
Так знай: твоя Наталья любит
Меня, мы свыклись с ней от малых лет;
Мы с ней давно душами обручились
И про любовь свою сказали Богу.

Как будто воздухом, привыкли мы
Этою любовью¹ питаться. Дочь
Свою — одна и есть — не погуби.
Еще бы отдавал за молодого,
За ровню ей, а то старик, вдовец...
Оплакивать ее ты скоро будешь.
Хоть дочь-то пожалей!

Князь Жемчужный

Я не могу,
Верь Богу, не могу! Погубит Митьков.

Морозова

О Господи! прости нам прегрешенья!

Морозов *(на ухо князю)*

Так я тебе шепну: поклялся
Я страшною божбой, что никому
Наталию не отдам, хоть голову снести
Из храма Божьего, из-под венца,
Со свадебного пира вырву жертву,
И посрамлю тебя!

Князь Жемчужный

Жаль, не могу!..
Что бы тебе пораньше прийти!

Морозов

Паскудный!² после этой речи³
Не смей отца ты другом называть!
Забудь, что ты им был когда-то! помни,
Из гроба он отрекся от тебя,
Да ты⁴, предатель, от него отрекся!..

---

¹ Любовью этою

² Отступник!..

³ гнусной речи

⁴ Как ты

Подай...¹ залог его!.. Как он
(шарит на груди его)
Не раскалился на груди твоей?

Князь Жемчужный

Разбой!.. разбой!.. Дворчане!.. помогите!..
(Входят слуги.)
Едва не задушил!.. хотел ограбить!..
За приставом² сейчас!.. Свяжите мать
И сына!

Морозов (загораживая мать)

Только троньте! Разу недохнет,
Кто палец хоть один на мать мою
Посмеет наложить. (Слуги отступают.)

Морозова (грозя пальцем)

Без нас ты был бы нищий!

Князь Жемчужный

Возьмите сами вы клюку с сумой,
Да с Богом в путь!

Морозов

Не трать с паскудным³ слов:
Дышать с ним воздухом одним — так смрадно.
(Уводит мать свою посреди слуг, кои⁴ от них расступаются.)

ЯВЛЕНИЕ XI

Князь Жемчужный (один)

Пожалуй, ссора эта доведет до бед!..
Морозовы на слово крепки... Экой рьяной!..

---

¹ Подай... подай

² приставом

³ хриstopродавцем

⁴ которые

Уж лучше бы по-старому оставить!..
Ох, ох! не знает человек, где пасть,
Где встать... И то промолвить: что ж Морозов
Без денег сделает? Без денег нынче
И прихлебнуть водицы не дадут.
Не отказать же Митькову: возиться
И с этим грозным витязем не легче...
Но будь, что будет! Эй! позвать Наталью!
(Отворяет боковую дверь. Садится спиной к этой двери.)
Но этот ей жених по нраву, знаем!
Но девке после слобится с богатым:
Ведь и они на золото и зерна
Идут, как рыба на приманку!
Что зернышко бурмитское, то ласка;
Там понемногу нижется любовь.
Бывальщина!..

ЯВЛЕНИЕ XII

Князь Жемчужный, Наталья и Захарьевна.

Наталья *(бледная и дрожащая
останавливается у дверей)*

Дай руку, няня... страшно!..
Не вижу света... все идет кругом...

Захарьевна *(поддерживая ее, тихо)*

Смотри, не срежь головушки¹ ... сама
Ты слышала содом, а я тебе
Не молвила словечка... Не мешкай²!
Лишь знай, тверди, как я тебя учила.

Наталья

«Божья да твоя! Божья да твоя».³

---

¹ головушку

² Ну, смелей

³ «Я Божья да твоя! я Божья да твоя».

Захарьевна (*приведя ее на середину грядки, громко*)
Ступай же, павушка! Чего робеть?
Ведь он родимый твой, не съест тебя.

Князь Жемчужный (*не оборачиваясь*)
Наталья, ты?.. (*Наталья молчит*)
Что голосу не даешь¹?
А?

Наталья (*слабым голосом*)
Божья да твоя! (*Падает.*)

Князь Жемчужный (*вскочив, бросается к дочери*)
О Господи! Что сделалось с нею²?..
Захарьевна, воды!

Захарьевна (*припав к княжне³*)
Какой воды!
Уж холоднехонька, моя голубка!
Ахти, головушка!.. убил ее!
Добил-таки сердечную, злодей!
(*Причитывает с воплем.*)
Снарядим мы невесту
Не под здешний венец:
Подвенечное платье
Парчевой ей конец.
Не «от камня честна»
Пропоем-то мы ей;
А с слезами завопим:
«Упокой Ты рабу!»

Князь Жемчужный
Молчи, хрычовка!.. разом дух бы вон,
Когда б не жаль на душу класть греха!..

---

¹ дашь

² с нею сделалось

³ добавлено: и оцупывая ее

(Кладет руку на сердце Натальи.)
Жива!.. забилось сердце... слава Богу!
Наташа! свет ты мой!.. промолви слово...

Наталья

Я Божья да твоя! Лишь дайте мне
Покой.

Князь Жемчужный

Эй, ведьма! помоги свести
Ее в опочивальню. (*На ухо мамке.*) Скоро, скоро
Морозова дух выкурю из дому! (*Уводят княжну.*)

ДЕЙСТВИЕ II

ЯВЛЕНИЕ I

Торговая площадь в Китай-городе. С левой стороны церковь Блаженного Василия¹ и часть Кремля; с правой деревянные лавки с навесами; посреди лобное место. Разного звания и пола люди то проходят чрез² площадь, то заходят в лавки для покупок.

Бояре Висковатов и Федоров, гости, сидельцы, народ³.

Сиделец (*проходящему боярину, скинув шапку*). Пожалуй к нам, честной боярин! Что прикажешь? что в угоду? шапки горлатные, соболи сибирские, сапожки казанские... По ножкам вижу, сапоги надо... На взгляд подберу, будто на заказ...

Другой сиделец (*не дав тому договорить*). Боярин у нас покупать изволит. По соболиным бровям, по молодецкому взгляду узнаешь тотчас.

Третий сиделец. Бархат бурской, камка мисюрская, обьяр фражская, сукна немецкие, ковры кизылбашские... У нас вся земщина покупает... Пожалуй к нам, боярин, с убытком для почину отдам... ради легкой ручки.

Боярин Висковатов. Полноте лаять, собачонки!
Сам знаю, где и что купить.

¹ Василия Блаженного

² через

³ сидельцы и народ

Второй сиделец. Отстаньте от него: знать, кису про опричников на черный день бережет.

Третий сиделец. Видно, правду [милость]¹ во сто пудов у носящих покупает!

Гость (*грозя из лавки*). Я вас, зубоскалы! Разве не узнали царского советника Ивана Михайловича Висковатова?

Висковатов (*махнув рукой*). Былого² советника! Нынче в опрочине совет — метла да секира. (*Подходя к лавке другого гостя*.) Здравствуешь ли, приятель?

Другой гость. Вашими молитвами, боярин.

Висковатов. Есть алая камка, саженая дробницами?

Второй гость. Есть. Просим садиться. (*Боярин садится на скамью у лавки*.) Видно, твоя милость для Митькова покупает? (*Показывает камку*.)

Висковатов. Да, женишок уехал в свои поместья, а мне навязал снаряжать невесту его³: Ох! ох! неохотно и для приятеля хлопчешь по этому делу. Вмешалась тут нечистая сила... (*Разглядев товар*.) Камка пригожа, а о цене и спросу нет; уложи-ка весь кусочек.

Боярин Федоров (*вслушавшись в речь их, подходит к лавке и раскланивается с Висковатовым и гостем*). И подлинно, нечистая сила толкнула старика отбить чужую суженую: словно в опрочине побывал. Да у какого молодца отбил! Этакой жених каждому боярскому дому золотая маковка. Старикам почет — речь разумная — никого не обидит, словно красная девица; а когда его за живое затронут, так пойдет один на стену удалцов. Сказывают, и войску православному краса.

Первый гость. А добра у него побольше Митькова... Чай, в кладовых мешки с серебром валяются.

Второй гость. Бывало, отец нищих оделял, да в забытьи, вместо пуль, раздает рублевики.

Федоров. А нынче вдову и сына этого богача выгнали из дому родительского; и унесли-то они, горемычные, добра, что на плечах своих. Если бы не родной, так ночевать бы им без покрыши.

---

¹ колокол

² Бывалого

³ его невесту

Оба гостя. Каким это побытом?

Федоров. Видишь, покойник, как отъезжал на войну, не распорядился добром; а тут, сам ведаешь, дума¹ за морем, а смерть за плечами; в басурманской земле, перед смертным часом, сделал духовную запись, и всё отказал Жемчужному, а вдову и сына оставил нищими.

Второй гость. Статочное ли дело! мы знавали покойника: в жене и сыне души не чаял. На малость этаких сердобольных, честных людей: так пошел ли бы в смертный час на кровь свою!

Федоров. Не всякому слуху верь, а тут поневоле поверишь... Говорят, а говорят-то подьячие большого приказа, если, дескать, не лукавый, прости Господи, смастерил духовную запись, так наверное дьяк Подседина.

Второй гость. А что бы боярину донести наместнику?

Федоров. Сунься-ка! разом потянут на дыбы!.. Ведь такие дела под золотой покрывкой делаются. Да и то примолвить: где ж правый суд сыщешь? куда идти с жалобой? в Александровскую слободу, что ли? Там тебе разом медведи суд дадут!..

Висковатов (*прерывая его*). Вот и сам Морозов идет мимо Василья Блаженного, а Жемчужный только что отошел... Разошлись две черные тучи! (*В это время князь Жемчужный, выходя из церкви, старается избежать встречи с Морозовым, который подходит к церкви. Пока внимание обоих бояр устремлено на них, мошенник бросает что-то в лавку второго гостя и, незамеченный, скрывается в народе.*)

Второй гость. Идет, повеся голову... У какого сокола подрезали крылья! (*Висковатов, взяв попку, раскланивается с гостем и удаляется, за ним и Федоров: оба иногда отанавливаются, чтобы посмотреть на Морозова, и толкуют что-то между собою*².)

---

¹ думка

² собой

ЯВЛЕНИЕ II

Морозов *(в стороне, про себя)*
Ходил молиться!.. Бога ль обмануть
Ему поклонами, мольбой нечистой!
И не сковал Господь уста злодея,
Когда святое имя призывал!
Руки не отнял у него, когда
Он собирался крест творить;
И стены не обрушились святые!..
Соят, и дань его, свеча, горит
Пред образом Небесного Владыки!..¹
О, слишком милостив для² нас Господь!
(Немного погодя.)
Везде ходил, обегал все приказы,
Челом бил малым и большим судьям,
Везде одно и то же: нет суда!
Свидетели... и сколько? Ровно семь³!..
Все до едина померли. На подпись
Мне не дали взглянуть порядком... Подпись
Как будто⁴ отца... Не может быть:
Он нас так горячо любил! об нас
И на одре лишь только было речи!
Когда под Юрьевым я принужден
Оставить был его на попеченье
Жемчужного, мне помнится, была
Другая запись. *(Задумывается.)*
Всё, всё до последней нитки!..
Мать, бедная мать!.. Где теперь старушка

---

¹ отсутствует:

И стены не обрушились святые!..
Соят, и дань его, свеча, горит
Пред образом Небесного Владыки!..

² до

³ пять

⁴ будто бы

Укроет голову?.. В чужом дому!
И хлеб чужой слезами обольет!

*Вдали слышны крики: «Гойда! гойда!» Народ бежит
враспынную; лавки запираются, всеобщая суматоха; только
два гостя, говорившие с боярами, остаются в своих лавках.*

Опричники?.. Потеха скоро будет!
Идет так, видно, в свете круговая:
Наскочит сильный — слабого души!

*Издали появляются опричники верхом с секирами в ру-
ках и с метлами за спиною и опять скрываются; у лошадей
висят собачьи головы. Они буйствуют: то давят прохожих,
то срывают с женщин головные уборы. Крики из толпы на-
родной: «Ай! батюшка¹! помилуй!»*

Опричники

Гойда! Гойда!
Метите земщину!.. грызи ее!..

Морозов

Ого! быть жаркой травле!.. мелкий зверь
Бежит.. Потеха, да и только!.. Гойда!
(Немного погода.)
Два молодца остались в лавках... Любо
Глядеть на них: гроза им прямо в очи
Бежит, и ломит сила частый лес;
А им... хоть пасть, да побороться с нею!
Опасность только придает отваги!²
Не удержать им головы на плечах!
Дай, в случае невзгоды, к ним пристану:
Обиженный мне всякой нынче — брат!
(Подходит к лавкам первого и второго гостя.)

---

¹ батюшки

² отсутствует

Что ж вы, честные гости, не бежите?
Гроза нахлынет и на вас.

Первый гость

Уж полно
Под первый нож протягивать нам шею;
Не овцы ж мы!

Второй гость

Довольно и того,
Что нас татары грабили и жгли:
Неужто и своим давать повадку?
Пожалуй, так и дети малые
Пойдут нас воевать!

Морозов

Вас только двое.

Второй гость

Еще сидельцев двое: на дозоре
Они стоят. Мы Спаса образу молились,
И станет Батюшка за нас!

Первый гость (*показывает дубинку, убитую¹ звездами*)

Вот эта
Кума уложит спать порядок целый!

Морозов

Когда бы молодцов таких побольше,
Не смели бы опричники буйнить.
И я к вам примыкаю! Нет ли мне
Железного товару?

Второй гость (*отыскав в лавке богатый меч и отдавая Морозову*)

Есть по вас. В закладе.

---

¹ обитую

Пусть честный воин выручит его!
Теперь с Морозовым на целую ватагу
Кромешников пойдем!

Морозов

        Так вы меня
Спознали?

Оба гостя

        Стыдно б нам тебя не узнать¹!

Сидельцы (*бегут, вооруженные топорами*)
Идут! идут!

Первый гость

        Пускай!

Второй гость

        Мы встретим хлебом с солью!
(*Оба выходят из лавок и становятся подле них².*)

ЯВЛЕНИЕ III

Василий Грязный, Морозов, два гостя, два сидельца, мошенник и несколько опричников.

Грязный (*подходя ко второму гостю, показывает на мошенника*)

Доказывает он, что ты купил
У вора нож мой, в серебро оправлен.
Не серебром он дорог: царский дар!

Второй гость

Не покупал и не видал ножа.

---

¹ знать

² сидельцев

Грязный

А если в лавке¹ твоей найдем?

Второй гость

В ответе голова. *(Дает знак, чтобы он осмотрел в лавке.)*

Грязный *(заглядывая в лавку)*

А это что?

(Поднимает нож)

Второй гость

Ни телом, ни душой не виноват!

Первый гость

Мошенник — доказатель!.. Он кругом

Всё давеча шнырял и сам подкинул...

Грязный

Как смеешь его ты² так называть?

Опричника он служит

Первый гость

Хоть бы князю

Великому служил, по шерсти кличка!³

Грязный *(опричникам)*

Свяжите-ка обоих, да и лавки

Сметите дочиста!

(Опричники колеблются)

Второй гость *(показывая дубинку)*

Гостей незваных

Мы выметем вот этую метлой!

---

¹ лавке мы

² ты его

³ *добавлено*: Прodelки это уж не новы: знаем вас!

Сидельцы (*поднимая топоры*)
Мы не дадим хозяина в обиду!

Первый гость
Живые не дадимся!.. ляжем,
Но под собой постелем вашу братью!

Грязный (*Морозову*)
Нечестно ты связался с торгашами!

Морозов
А честно ты в разбойники пошел?

Грязный
Напраслина! По царскому указу
Ловлю крамольников, воров...

Морозов
Грешно
Великое тут имя вам мешать.
Ворам везде от вас потворство, честных
Вы давите, где лишь рукахватила.
Совет мой, с миром отойти отсюда.

Старый опричник¹
Тут надо помощь.

Грязный² (*свищет*)
Помощь!...гойда!

Другие опричники (*повторяют*)
Помощь!

---

¹ Грязный (*тихо одному из опричников*)

² Опричник

Прибегает множество опричников, Василий¹ дает им приказания. В это время показывается издали молодой Басманов.

Грязный

Да вот и молодой Басманов!.. этот
Своей и царскою рукой прикроет.
(Начинается боевая схватка.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же и молодой Басманов.

Басманов *(увидев Морозова)*

Стой, братцы, стой!.. Кто руку лишь поднимет,
С ослушника² голову снесу.
(Бросается обнимать Морозова. Бой прекращается.)
Морозов!.. друг!.. сердечный!.. ты ли?..

Морозов

Видишь!

Басманов

Как в схватку эту ты попался?

Морозов

Прежде
Вели своей ватаге отойти; а там
Поговорим.

Басманов *(опричника)*

Пора и по избам!
Ступайте, молодцы!

---

¹ Василий Грязный

² ослушника я

Опричники

Идем!.. тут взятки гладки.

Грязный *(Басманову¹)*

Оно бы так, да надо наперед
Двух этих молодцов схватить. Один,
(показывая на второго гостя²)
Крайний в воровстве пойман³, а этот
Ругал Ивана Васильевича⁴.

Морозов

Ложь! клевета!..
Я, я за них порукой!

Басманов

Прочь, ребята!..
(Опричники удаляются, кроме Грязного.)
Василий Грязный, отойди! меня
Ты знаешь. Помни: мною ты стоишь!

Грязный *(отходя с неудовольствием, про себя)*

Стою... да сдержишь долго ли меня!
(Опричникам, догнав их.)
Чур помнить, братцы, сделали тревогу
Советник бывший царский Висковатов,
Да с ним конюший Федоров, они
Народ против опричников мутили.
Пора их за ворот, богаты стали!⁵
(Уходит, за ним опричники.)

---

¹ вслух

² на второго

³ Вот крайний, пойман в воровстве

⁴ Ивана Вас...

⁵ добавлено: Ведь серебро лопатами гребут!

ЯВЛЕНИЕ V

Морозов и молодой Басманов.

Басманов

Давненько не видались! ровно с той поры,
Как выручил ты голову мою
Из-под мечей крыжатииков удалых.
Когда б не ты, мне б не гулять теперь
По свету белому. Тебе порядком
Досталось за меня!

Морозов

Я только сведал,
Как злость растет, когда увидишь кровь
Свою. Придет пора, с тобой сочтемся.

Басманов

Покуда, помню, у тебя в долгу.
Ну, расскажи-ка мне, как поживаешь?

Морозов

Так хорошо, хоть со свету бежать!

Басманов

От злой разве жены? Ведь ты женат?

Морозов

На ком, спросить позволишь?

Басманов

На Жемчужной.
Уж ведомо! Не сам ли всё твердил,
Что красоты ее ни написать
Пером, ни в сказках рассказать? Отцами
Сосватаны едва ль не в колыбели?

Морозов

Не только что друзья, того гляди
Княжной этой ребята и бабы¹
Придут меня дразнить... А что, скажи,
Князь Осип Гвоздев здоровствует?

Басманов

Вопрос
К чему об скоморохе²?

Морозов

Знать хотелось,
Шута не опростало³ ли место
У вас. Нельзя ль меня, коль милость будет?
(Кланяется.)
Тогда и с долгом прост. Лишь об одном
Прошу: бубенчиков как можно боле
И платье поцветней. Раздолье будет!
Ведь царского шута уж не обидят!

Басманов

Не понимаю я тебя.

Морозов

Поймешь,
Сейчас поймешь. Да, друг! я опозорен...
Обижен... с грязью смешан... Легче бы⁴,
Когда б меня перед отцовским домом
Татарин привязал к хвосту коня!
Ты знаешь... нечего таить!.. любил
Как я княжну, и душу за нее
Готов был положить. Мне сам отец

---

¹ Княжнюю этой бабы и ребята

² о скоморохе

³ опросталося

⁴ Легче б

Ее сулил: свидетель был Господь!
И что ж теперь? что ж? Старичишка Митьков
Из-под руки моей ее схватил!..
Вдобавок надо мною насмеялись!..

Басманов

Отца и жениха вкопал бы в землю:
Послушал бы их смеха!.. Вот рука
Моя, отплатил бы¹ с лихвою. Да будет
Перед тобой мне стыдно, если я солгу;
А до поры княжну из мыслей выброшь:
Об этой мелочи и сокрушаться
Не стоит. Приезжай к нам в слободу;
У нас табун красавиц: выбирай
Любую. Хочешь, что ли, чернооких?
Как в ночь летучая звезда, лобзаний
Огнем падет на грудь!.. Иль с поволокою
Глаза, и с русою косою до пят?
Русалкой защекотит² сердце, будто
Волной морскою, ласками заплещет.
Что ночь — красавица, что день — то пир:
Житье у нас и умирать не надо!

Морозов

Нет, друг, поклон красавицам твоим,
Поклон твоим пирам. Мне пир один:
Кровавую смыть обиду³. Наталья —
Одна мне обрученница до гробу;
Ее из сердца, из ума не вырвать,
Как острие копья, что метко враг
Оставил в ране, надломив копье.
Поклялся я ужасною божбою,
Что никому не уступлю ее.

---

¹ отплатим

² защекочет

³ обиду смыть

Добыть, иль душу сатане отдать:
Вот мой обет!

Басманов

Так что же?.. хочешь ли, добудем?

Морозов

Легко сказать!

Басманов

Все так же, как и сделать.

Морозов

Так научи.

Басманов

В опричники идти.

Морозов

В разбойники, сказать хотел, конечно?

Басманов

Пожалуй, мало ли к чему такое
Название можно приплести!.. Зато
Чего не сделаем тогда!

Морозов (*подумав*)

А что?..

Опричники так страшны, так могучи,
Как слухи носятся об них?

Басманов

Морочишь.

Приятель!.. Знаешь сам, они
Опора Грозного: с тебя довольно!

Морозов

Чай, можно... легче им, и за обиду
Нездешним... этак... смехом посмеяться,
Чтобы заплакал кровию обидчик?

Басманов

Ручаюсь головой!

Морозов

И можно будет
Нам, на сговорном пире¹, посреди
Разгара жаркого подблюдных песен
И поцелуев жениха с невестой,
Нагрять молодцам и пасть на них,
Как молния, как Божия гроза,
И разом вырвать жертву из толпы
Испуганных девиц, в глазах отца
И жениха?

Басманов

Уж сколько раз потехой
Такою потешались! счет уж потеряли!

Морозов

А что?.. забавно будет, в самом деле,
Коль я в опричники пойду!.. всего
Забавней, чай, тебе, князь Жемчужный²
(Подумаю.) Да почему же и не так?

Басманов

Решайся.

Морозов

Иду!.. вот³ рука моя

---

¹ пиру

² Жемчужный князь

³ и вот

Басманов

Ты наш,
И завтра же отправимся к царю.

Морозов

Одно забыл... одно... благословенье!..
(Покачав головой.) Мать не даст на это благославенья!¹
Как скажешь ей?

Басманов

Так скрой.

Морозов

Скажу, что еду
К царю искать суда, а там... что даст
Господь!..

Басманов

Суда?.. да на кого же?

Морозов

Забыл
Сказать, как мой отец согрел у сердца
Змею, когда Жемчужного укрыл
В дому своем, когда с ним всем делился;
Я не сказал, как он ограбил нас
И выгнал из дому. Чужого крова
И хлеба с матерью должны искать...
Но в Александровской когда-нибудь
На это речь сведем.

Басманов (вынимая кису из-за пазухи)

Теперь возьми,
Что есть со мной. Отдашь мне скоро, знаю;
Опричники без денег не бывают.

---

¹ На это мать не даст благославенья!

Морозов (*взяв кису*)

Беру займы, для матери, от друга.

Басманов

Ну, брат, теперь ее ты успокоишь:
В довольстве будет жить и сладко есть,
И сладко спать: что¹ ж старушке боле?

Морозов

Не такова она: ей сына честь
Всего дороже... Но дано уж слово,
И смерть одна лишь может взять назад.
До завтраго, опричник-брат, прощай!
(*Расходятся.*)

ЯВЛЕНИЕ VI

Изба.

Морозова (*одна*)

Как ни гадай плохо и мне² приходит!
Когда б не униженье, так³ и быть
Прикрыла б камышком на сердце нужду;
А то и глаз-то некуда девать!
Иной, бывало, гад ползет и вьется,
А нынче⁴ с голубятни смотрит,
Иль сожалеючи поклон натянет.
Уж и просвирня, увидав меня,
Нос отвернула: в церкви и дьячок
Мне место указал пониже. Горько!
Сама б стерпела, Андрюшу жаль⁵ пуще
Всего: не вынести ему позора!
Кровь молодая, бьет ключом горячим...

---

¹ чего

² уж плохо жить

³ бы не позор, уж так

⁴ нынче будто

⁵ жаль Андрюшу

(Входит Морозов.)

Да вот, голубчик на помине легок!

ЯВЛЕНИЕ VII

Морозов и Морозова.

Морозов

Кручина всё, родимая¹ !.. Полно, брось
Кручину во дремучий, темный лес:
Пуškai следов ее Жемчужный ищет!..
Никто, как Бог. И вот на первый случай
Тебе *(кладет кису на стол)*.

Морозова

Откуда?

Морозов *(показывая на небо)*

Он послал... Кто ж больше?

Морозова

Вестимо, через Божьи руки пришло².
Да с неба, дитятко, дождь серебром
Не падает.

Морозов

Слыхала ль ты когда
О молодом Басманове, что кравчим
У самого царя?

Морозова

Сын Алексея, Федор?
Как не слышать, родной! как не слышать!
Полна их славой русская земля,
Да, чай, у нехристей детей ругают ими³.

---

¹ родная

² шло

³ Да малых, чай, детей пугают ими

Отец в опрочине с Малютой, с Грязным
И с Вяземским сидят, да бирку держат
В руках, да кровью братьев отмечают,
Чью голову наутро надо снести;
А сын, любимец и потешник царский,
Одежду носит с одного плеча,
И из одной с ним чаши пьет.
Да под одеждой этой парчевою
Греха, греха схоронено — не сместь
Метлой кромешников! Да в этой чаше
Намешано слез больше, чем вина!..
Не взял ли от кого из них?.. Кровь, кровь
На этих деньгах запеклась!.. разве
Слезами матерей они обмыты!

Морозов

Да, от Басманова я взял.

Морозова

Отдай,
Отдай скорей, родной! лукавый ночью
Не даст заснуть, креста не сотворишь
Без помысла нечистого.

Морозов *(про себя)*

Солгу..
Ведь для ее ж добра! Не то обиды
Не оторвать от сердца, как змеи!

Морозова

Что шепчешь там ты про себя?

Морозов

Хотелось
Сказать, да побоялся... Так и быть
Скажу. Когда б на деньгах клали метки,
За что и от кого они идут,

Тогда б и в церковь не стали их¹ брать
А я от Федора их получил,
Как старый долг... Клянется, что отец
Мой дал займы, как воевали вместе
В земле крыжатников. Поверил клятве:
Не все Жемчужные.

Морозова

Уж если так,
Возьму. Ах! чаял ли сердечный друг,
Через какие руки получу
Твое наследство!.. Только и осталось!

Морозов

Не всяким слухам верь. Удал Басманов,
Вино и разные потехи любит:
Но не укор² такому молодцу
Такая былль. Когда б отца спросили,
Сказал бы он, что первую красой
Басманов в русском войске; он велел
За то мне братом называть его.
В кровавых сечах шлем его всегда
Мне был вожатаем.

Морозова

Пожалуй,³ в войске,
Как хочешь, как велел отец, будь брат
Ему; а здесь, на стороне родной,
Не братайся ты с ним: помутит душу,
Приучит к зеленой вину; а там
Приучит к крови — долго ль до греха!
Пожалуй, он в опричники тебя
Введет. Не пережить тогда позора!

---

¹ их не стали

² в укор

³ Пускай бы

Морозов

Мне без Басманова нельзя и¹ шагу...
Нельзя мне отступить от него.
Он в силе при царе; он обещал
Мне суд на нашего врага. С ним нынче ж²
Хотел я в слободу.

Морозова

Уж сердце слышит,
Мне потерять тебя.

Морозов

Пожалуй, я
Останусь. Слово дал... была надежда
Смыть кровную обиду, кости успокоить
Отца и честно помянуть его.
Эх! нужды нет, останусь!.. притчей городской...
Пойдем бродить, мать с сыном, уж конечно,
Где полудней, и Лазаря споем
Пожалобней из нашего житья-
Бытья: авось, разжалобим прохожих!
Вот, скажут, дитячко боярина
Морозова бредет, с ним мать. Бедняжка!
Жемчужного сосватал было дочь;
Да юродивый, знать, какой: поклон,
И насмеялись! Из дому родового
Холопы выгнали обоих. Жаль!
Обиды б этой не стерпел покойник,
А им как будто³ орехи в стену...
Легло бесславье на его могилу!

Морозова *(рыдая, бросается на шею сыну)*

Андрюшка!.. перестань. Прости ты мне!..
Сам знаешь, сердце женское... Сын мой!

---

¹ ни

² же

³ будто бы

Ступай, куда указывает долг:
На всё тебе мое благословенье!
Лишь кости успокой отца в могиле
И честью помяни его. Не дай
И мне в позоре умереть.

Морозов

Теперь

Я слышу голос матери моей.
Когда бы мертвые нам подавали слово,
Отец сказал бы за тобою то же.
Родная! свет очей моих! ты снова
Богата; снова горсти серебра
Посыплешь на сирот и нищих; снова
Почет тебе дадут и в храме Божьем,
И за боярскою беседой... И Жемчужный
С повинной головой к тебе придет
И будет милостей твоих просить.

Входит Захарьевна и останавливается у дверей.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и Захарьевна.

Захарьевна

Знать, милости Господь послал на них.

Морозов

Захарьевна!..

Морозова

Как очутилась здесь?

Захарьевна

Ох! ох!.. Злодей-то опозорил, выгнал:
Морозовых чтоб духу у него
В дому не пахло... Батюшки, родные!

Прикройте сирую и приютите
«На черную ночь от грозы и волков,
На белый-то день от смерти голодной».

Морозова

Сам Бог, Захарьевна, к нам посылает
Тебя. Андрюша едет в слободу
К царю; я остаюсь одна: какой же
Помощницы искать мне лучше? Верно
Ты нам служила не один десяток лет.

Морозов *(подойдя к мамке)*

Ну, что там делают?.. Наталья что?..

Захарьевна

Послышала лишь только, что отец
За Митькова сосватал, Богу душки
Чуть-чуть не отдала: сам инда он
Перепугался... «Свет ты мой, Наташа!
Открой хоть глазки, вымолви хоть слово!
Я не злодей какой... любого выбирай!»
И плакал он, и руки-то ломал!
Оправилась Наташа, всё опять забыто,
Опять за Митькова велел рядиться.
Купцов, портных дом полон, и девичник
Готовят.

Морозов

Скоро?

Захарьевна

Скоро. Поспешают.

Чрез¹ недельку...

Морозов *(про себя)*

Поспешим и мы.

---

¹ Через

(Отведя Захарьевну в сторону.)

Не проронила ль слова обо мне
Так невзначай?..

Захарьевна

Лишь об тебе одном

И было у нее речей со мной; а речи
Всё обливала горячими слезами;
И слез-то уже не стало. Руки наложить
Хотела на себя, да побоялась
Греха великого. «Тогда, пожалуй,
На свете том нам свидеться откажут!»
А как со мной прощалася, повисла
На шее у меня и молвила,
Рыдаючи: «Скажи ему, не вынуть
Его из сердца и ножом, пока
Пока есть свет¹ в очах, смотри, скажи,
Чтобы поплакать на мою могилку
Пришел».

Морозов

Через неделю?.. Поспешим!

Иду!.. Прощай, благослови, родная!
Захарьевна, прощай, ухаживай
За матушкой хорошенько; береги
Ее ты пуше глазу.

Захарьевна

Будь здоров, голубчик,

А уж об матушке с покоем оставайся.

Морозова

Да будет над тобою милость Божья!
Прости, мой свет, прости, Андрюша!

---

¹ Есть свет

(Рыдая, обнимает его и потом провожает до дверей.)

Этак

Рыдало сердце и тогда...

Захарьевна *(указывая на кису)*

Недобрый,

Пожалуй, человек войдет; не худо

Прибрать их, матушка, чай, счетом¹?

ДЕЙСТВИЕ III

ЯВЛЕНИЕ I

Варьская улица. Посреди площадка, и на ней церковь.

Морозова, Захарьевна, гость, две боярыни и мальчики. Морозова с Захарьевной, вышедши из церкви, пробираются по одной стороне улицы. Гость стоит у ворот своего дома.

Несколько мальчиков *(вслед за Морозовой)*

— Собачья голова!

— Собачья голова!

— Метла кромешная!

Морозова

Что делают² там пострелы. Недослышу.

Захарьевна

Не в разумежье, матушка. Кричат:

«Собачья голова»; а так зовут

Опричников.

Мальчики

Опричница поганая!

Гость *(погрозив им кулаком)*

Я вас, озорники!.. прочь, бесенята!

(Мальчики рассыпаются.)

---

¹ матушка, счетом

² лают

Морозова (*проходя мимо гостя*)
Спасибо, мой родной! С чего ругать
Им вздумалось? Со мною на роду позора
Такого не бывало.

Захарьевна

Знать, тебя
За Юрьевну сочли. Ты на нее
Сшибаешь личиком и ростом.

Морозова

Боже!¹
Меня оборони!..
(*Увидев на другой стороне улицы двух прохожих боярынь.*)
Панкратьевна!
Постой-ка, матушка²! Словечко молвить
С тобою нужда есть.

Боярыня (*убегая, спутнице*)³

Уйдем скорей!
Опричница, пожалуй, сглазит нас. (*Убегают.*)

Морозова

И слова-то⁴ промолвить не хотят!
Как будто с черной немочью! Неужто?..
Помыслить только, пробирает дрожь!
(*Удаляется, за нею Захарьевна.*)

ЯВЛЕНИЕ II

Бояре Висковатов, Федоров и гость.

Висковатов. Здравствуй, честный гость! (*Раскланиваются.*) Не проходил ли боярин Митьков к своим хоромам?

---

¹ отсутствует

² лапушка

³ Боярыня

⁴ слово-то

Гость. Я давно стою здесь: не видал.

Федоров. Погонялись немало за ним... Ног под собой не слышим. Дозволь отдохнуть у себя на прилавочке; кстати посторожим здесь приятеля.

Гость. Милости просим. (*Бояре садятся.*) А видел я сейчас диво дивное: сожительницу именитого боярина Морозова обижали ребяташки, да поносили опричницей. Что за притча?

Висковатов. Слышишь, Иван Петрович? Недаром говорят: «Хорошая слава лежит, а дурная бежит».

Гость. Уже не пошел ли с горя сынок...

Висковатов. Ох! ох!.. Не всякому слуху верь. Да вот Молчан Семеныч. Прощай, добрый человек!

Гость входит в калитку; бояре спешат навстречу Митькову, который идет в раздумье.

ЯВЛЕНИЕ Ш

Висковатов, Федоров и Митьков.

Висковатов

Молчан Семеныч! На два слова, братец,
Остановись.

Митьков

Как, испугал меня!

Висковатов (*берет его за руку и отводит к стороне церкви; за ними следует Федоров*)

Что больно робок стал! Иль на душе
Нечисто?

Митьков

Как нечисто? Взяли вы
С чего обижать меня так¹ напрасно!

---

¹меня так обижать

Висковатов

А вот с чего, приятель дорогой.
Ты по грехам моим мне навязал
Приданое скупать...

Митьков

        Так что ж? Послушай¹
Такой и я готов бы отплатить.

Висковатов (*кланяясь*)

Спасибо вашей милости. Еще с ума
Я не рехнулся, чтоб² в мои года
Себя таким позорищем ославить.

Митьков

Не в бровь, а прямо в глаз!

Висковатов

        Когда дружить,
Так правду без оглядки говорить.
Когда помочь верней лекарство хочет,³
Так зелье лютое она дает.⁴
Да, братец, грех, и некупный грех:
Заест чужой век; маков красный цвет,
Что утром лишь расцвел во славу Божью
На утешенье мира, истоптать
В похмелии нечистую стопой!
Приданое готовим мы с тобою:
Зачем?.. Готовь-ка лучше ты покров
Богатый для своей невесты, дьякам
Вели за упокой спеть по крюкам,
Не песни девкам голосистым.

---

¹ Послужой

² чтобы

³ *отсутствует*

⁴ *отсутствует*

Митьков

Разве

Неволей за меня Жемчужная идет?

Висковатов

Открой ему глаза, Иван Петрович:

Его лукавый вовсе ослепил.

Федоров

От малых лет Морозову она

Обещана, с ним свыклася душою,

И думала век в радости прожить.

Митьков (*про себя*)

Так вот причина, почему Морозов

Со мной, как туча с тучею, сошелся!

Федоров

Стань на одну с ним доску и сравни,

Кто красной девице из вас пригодней:

Он — кудри черные, кровь с молоком,

Соколиий взгляд, молод¹ и пригож;

А ты, хоть бы в стекло речное посмотрелся.

Митьков

Когда бы знал!.. мне ль с молодцом таким

Тягаться! Князь Жемчужный утаил

Всё это от меня.

Федоров

Как не таить!

Не только дочь, себя бы обвенчал

С твоим добром грабитель, тать дневной

Морозова наследия. Он продал

Тебе родную дочь, а сына, друга

И благодетеля пустил с сумой.

---

¹ и молод

Кто этого теперь в Москве не знает,
Кроме тебя!.. И мало, что добро
Земное отнял у Морозова:
Он душу погубил его навек.
Одно дитя у матери и было,
Одна утеха в мире; им гордилась
Она перед другими матерями.
И правда, было чем гордиться ей!
Отважный в схватке боевой... ему
Седые воины почет давали...
И ласков с малыми, и горд с гордыней,
И словом крепок, будто полоса
Железа, что и молот не берет,
Ни гневная рука бы за не ломит,
И чист душою, как гремучий ключ,
В котором камышек на дне усмотришь.
И всё это у матери Жемчужный отнял.¹
И ты в грабительстве сообщник был,
Ты вместе душегубство совершил!

Митьков

О Господи! за что напраслина такая!
Вы знаете меня, друзья: могу ли
Я посягнуть на черные дела!

Висковатов

Когда б не ведали, мы тратить слов
Не вздумали б с тобой. Не ты, лукавый
Тобой всё это совершил. Так знай:
Морозов, потеряв невесту
И выгнанный из дому родового,
И опозоренный перед слугами,
С тоски и стыда² в опричники
Пошел.

---

¹ *отсутствует*: Отважный в схватке боевой... ему ~ И всё это у матери Жемчужный отнял.

² и от стыда

Митьков

В опричники?.. Морозов?
Сын друга моего?.. Не может статья!
До того и мать не допустила б;
И сын не захотел бы мать свою
Убить таким позором.

Висковатов

Может быть, мы в силах
Еще спасти его.

Митьков

Спасем, друзья!
Чего б ни стоило, казны моей
Иль головы, спасем! и не допустим,
Чтоб именитого боярина сын честный
В позорный плен кромешников попал.
Нет, этот грех не ляжет на душе
Моей. Я от невесты отступаюсь.
Родных нет кровных у меня: Андрей
Морозов мне крестный сын: хочу
Его своей копейкой наделить,
И за него сам сватом буду. Едем
Сейчас мы в слободу, и на пороге
Кромешной тьмы ему заставим путь.
Но прежде слово: от кого ж узнали,
Что он в опричники идет?

Висковатов

Василий Грязный,
Советник слободской, везде звонил.

Федоров

У *Расстани** я видел сам, как он
В толпе опричников стоял, печален
Один в толпе веселой; с похорон,

---

* Место у Троицкой заставы в Москве.

Казалось, только что пришел. Рукою
Я сделал знак ему, что б подошел
Ко мне; но с гневом¹ он отворотился.
Тут подлетел ко мне опричник с криком:
«Эй! убирайся прочь! не *ваш* он боле!»
Не *наш*, я повторил, на узника взглянув;
И слезы горькие меня пришибли.

Митьков (*утирая глаза рукою*)
Давно ли это было?

Федоров
В прошлый четверток

Митьков
Ведь молодцы, которых принимают
В опричники, живут и по неделе
В слободке, что *Неволею* слывет?
Они там ходят под искусом строгим.

Федоров
Морозов поскакал с любимцем царским,
Басмановым: так диво ли, когда
Могучею и удалой рукою
Тотчас перемахнут² его к царю?
И если он в опричники уж принят?

Митьков
Так мы возьмем с собой старушку мать
Морозова и с нею в ноги упадем
Царю, и вымолим ей честь и сына.

Висковатов
Мы и без того с приятелем сбирались
От града стольного царю челом

---

¹ гневно

² перемахнет

Ударить: горько, горько на святую Русь,
Как на вдовицу сирую, смотреть,
Покинул, видно, нас совсем державный!

Федоров

Мы правду выскажем царю-отцу,
Как верные сыны; а там... готовы
За край родной и голову сложить!

Митьков

Так в путь, друзья, скорее!

Федоров

Прежде

Сподобимся Святых Тайн приобщиться:
Кто едет в слободу, тот к смерти будь готов.

(Лишь только хотят они идти, слышны редкие удары в колокол; они останавливаются и взглядывают друг на друга.)

Висковатов

Что это за звон?

Федоров *(печально)*

Знать священник умирает.

(Крестятся.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Трапеза в царских хоромах, в Александровской слободе. В одной стороне стол, покрытый скатертью и уставленный разными серебряными судами; в другой кресла и перед ними столик, на котором лежит книга. По стене деревянные гвозди для вешанья платья. Слышны редкие удары колокола. Служители, поставив блюда на стол, удаляются.

Грозный, Афанасий Вяземский, Малюга Скуратов, Алексей Басманов, князь Осип Гвоздев и несколько других опричников в тафях и темных мантиях входят поодиночке, опутив голову и скрестивши руки на груди. Когда Грозный останавливается посреди трапезной, опричники становятся перед ним в ряд.

Грозный

Довольно, братья, потрудились Богу,
Мы человеки: созданы из духа
И плоти. Духом поработали;
Молитвами и тяжким воздыханьем
И пеньем сокрушили грудь свою;¹
Смели мы прах церковного помоста;
Довольно изнурили плоть: пора
И пищу ей. Садитесь и вкушайте.

Алексей Басманов

А ты, отец? Ты боле всех трудился;
Усердья тяжкого ты на челе
Несешь печать: тебе и подобает
Вкусить всех прежде от плодов земных.

Грозный

Как мне? Поставленный всех выше вас,
Всех более приявший власть от Бога
Добро и зло творить здесь на земле,
И потому всех боле согрешивший,
Не наравне же с вами должен бремя
Раскаянья нести. Хочу еще
Работать Богу духом сокрушенья;
А вы за трапезу садитесь, братья!
Небесной пищею земную вам приправлю.²

Все oprичники, сделав поясной поклон Грозному, вешают по стене свои тафьи и мантии и являются в богатых кафтанах, блестящих золотом и опушенных соболями, они садятся³ за стол и потом усердно едят и бражничают.

Грозный берет книгу со стола и читает вслух из Слова о Данииле Заточнике: «Вострубим, братья, яко в златокованные трубы <...> Зрю твое око, на мя обращенное, и притекох

¹ вставлено: Поклонами земными без числа

² отсутствует.

³ поклон Грозному, садятся

к твоей обычной любви». Слезы¹ мешают ему читать далее; он кладет книжку на стол, садится² в кресла и, облокотясь на столе, закрывает глаза рукою³. Тафья его падает с головы.

Алексей Басманов (*Вяземскому*)

Что ж ты не пьешь?

Вяземский (*тихо, указывая на Грозного*)

Смотри... гроза нагрянет!

Гвоздев

Не в первый раз вам с головы своей

Да на чужую отводить удары.

Вяземский

И впрямь!

(*Шепчется с Басмановым и потом говорит громко.*)

Из этих стоп лукавый

Меня всё дразнит.

Алексей Басманов

Мудрено ль, одна стопа —

От Висковатова поднос царю,

Другая Федорова дар... Напрасно

Хотят посеребрить души коварство:

Сквозь серебро и золото сквозит

Грозный (*вслушавшись в последнюю речь, приподнимает голову*)

И я ведь не слепец!.. Не вижу, что ли,

Их замыслов лукавых на меня?

Не ведаю их злобных ухищрений?

Одни ль они? Вся земщина кругом —

¹ со столика и, стоя, читает с благоговением про себя, ударяя себя по временам в грудь. Слезы

² он садится

³ руками

Изменники, коль не делами, мыслью.
И если голова моя цела,
Так потому, что за свою боятся.¹
Но я ведь в Александровской, не в стольном граде!
Хочу я — милую; хочу — караю!
Адашевых, Сильвестров нет со мной,
Нет боле пестунов моей свободы!
(При этих словах все опричники встают из-за стола.)
Мне широко, мне вольно здесь, раздолье...
Душа, гуляй, как богатырский меч
По головам мальчишек юродивых.²
Кто путы принесет? Давайте их!
Заброшу с ними удальца туда,
Куда костей и ворон не заносит!

Вяземский

Мы — слуги верные, мы присягали
От злых людей тебя остерегать,
От нового нашествия боярской власти
Беречь цареву...

Грозный

Разве слухи есть?..

Вяземский

Немчин Бомелий из Москвы приехал
И много кой-чего порассказал.
Когда бы не Басманов Федор, жарко б
Твоим слугам от земщины пришлось.

Грозный

Бомелия ко мне!
(Вяземский уходит.)

---

¹ *отсутствует*: Одни ль они? Вся земщина кругом ~ Так потому, что за свою боятся.

² *отсутствует*: Душа, гуляй, как богатырский меч По головам мальчишек юродивых.

Моим слугам?..
Моим?.. Кто? Земские?.. Перстом обиду
Свинцовой палицей им отплачу;
Дохну грозой, и срою избы их,
И мелким прахом размечу по ветру!
(*Вяземский возвращается с Бомелием.*)

ЯВЛЕНИЕ V

Те же и Елисей Бомелий¹

Грозный (*Бомелию*)

Рассказывай, что было, как в Москве?

Бомелий

Народца русска, нет чего сказать, —
Зверь настояща; чувства никакова...
Корми, пошалуста, всё смотрит лес.

Князь Гвоздев

Прибавь, голодного не разумеет сытый.
Не ты ли кормишь, Елисей Немчин?

Бомелий

Не я, сиятельна забавник, нет,
А каспадин наш Иоанн великий:
Как с неба солнышка, он посылай
На злой и добрый милости своя.

Князь Гвоздев

Пригреет солнышко заморских гадов,
И выползут из нор, чтобы кусать.

Грозный

Молчи! язык не то² на стенку гвоздем!

---

¹ *Примечание автора:* О характере Бомелия см. “Историю Государства Российского”, том IX, стр. 140—190.

² не то язык

Князь Гвоздев

И выйдет Осип Гвоздев на гвозде;
Свой своему ведь поневоле брат!

Грозный

Дурак!.. вперед, мой добрый Елисей!

Бомелий

Приехал мой в Москва. Кто от царя,
Того бегай, как будто черна язва...
Везде народ собираясь в кружок
И с ними завсегда одна боярин,
И каварит: «Пришла худая время
С тех пор, как нет Адашев наш в совет.
Народ опричника на откуп отдан:
А он в своя берлога лап сосет
Да пьет вина, да отнимай красавиц.¹
Рвут хлеба изо рта, пьют наша кровь.
Кто правит нами, наш не знает.

Грозный

Скоро
Проведают, кто правит ими! Скоро
Им зарублю его кровавой метой!
Вина румяного напьюсь, в твоих
Обителях, красавица Москва.²

Бомелий

Кадил мой раз на торг, и где мой взглянет,
В народа, в лавка, у церква, везде
Бояре, земская, да понемножка
Везде яд остра сыпай с языка
Против тебя.

---

¹ *отсутствует*: А он в своя берлога лап сосет Да пьет вина, да отнимай красавиц.

² *отсутствует*: Вина румяного напьюсь, в твоих Обителях, красавица Москва.

Грозный

А кто бояре были?

Узнал?

Бомелий

Мой? преданна твой слуг, твой раб,
И не узнай!.. Одна был Висковатой,
А Федоров другая. О! как подло
Против отца так детка нож острит.
Какой еще отца!.. Опричника твоя¹
Ругали, как сапожник!.. хуже!
Они разбойник, ты их агаман.
Гляжу: опричник едут, с ними Грязный,
Так смирна, как барашка. А народ
На них; кто лает, как собак, кто камень
Пускай в них; даже баба и мальчишка
Показывай им языка.

Грозный

Язык вам вытяну до слободы!

Бомелий

Не вытерпела тут солдат твоя,
И началась сраженье. Кровь лилась
По улиц, как ручей, и долго б, сильно б
Еще лилась, когда б не подошла
Басманов твой любима, да еще
Одна его приятель молодая,
Морозов. Он в опричника идет.
И побежала все от них, как зайца
Собак удалых.²

Грозный

Федюша мой

---

¹ Против отца... Опричника твоя

² От удалой собак.

Уж не ударит в грязь лицом; и шапка
На мне не загорится от стыда
Нигде, где смеют имя господина
Его при нем позору отдавать.

Алексей Басманов *(смотря в окно)*
Два молодца во весь опор несутся...
За ними клубом пыль валит... Один
Мой сын; лицо другого незнакомо.

Бомелий *(смотря в окно из-за Басманова)*
Тот сама, что в опричника идет
И рыцарства своя уж заслужил
Так славна.

Алексей Басманов
Кто ж за ними?.. удалец
Какой-то... на моем аргамаке... несется,
Как вран за молодыми ястребами...
Лихой наездник, он прилип к коню,
Как будто вместе вырос.

Вяземский *(посмотрев в окно)*
Мудрено ль?
Старик веревками к седлу привязан.
Да это, Господи прости, сам дяк
Подседина. Клещом надулся, градом пот.
Не перышком, знать, грамотку скоблить!

Алексей Басманов
Вот у крыльца... отделали коней!..

Грозный
Для Федора любых с моей конюшни!

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и молодой Басманов.

Грозный

Дай в маковку себя поцеловать.

(Молодой Басманов наклоняется.

Грозный целует его в голову.)

Бомелий всё мне рассказал... Поспеет

На всякий пир мой кравчий дорогой:

Меня он сладким медом веселит

И вместе земщину опохмеляет.

Скажи, чем жаловать тебя? Стопа ль¹

Умильно на тебя когда взглянула?²

Бери! Мой терлик первого наряда

Тебе не приглянулся ль? С плеч моих

Надону на твои, любая девка

На всей Руси — лишь пожелай³.

Молодой Басманов

По милости твоей, добром я этим

Богат: другой наградою меня

Пожалуй.

Грозный

Разве сокола попросишь,

Что с тучею бежит по поднебесью,

Не дам тебе, а на земле что хочешь

Проси.

Молодой Басманов

Есть у меня крестовый брат;

Пригож, как девка красная, и статен

Как рьяный конь, что, ставши⁴ на дыбы,

Широкой грудью на копы летит.

---

¹ Стопа

² Заветная тебе ли полюбилась?

³ Надону на твои – лишь пожелай

⁴ вставши

Свинец не тяжелей его удара,
Пойдет один на стену удальцов.¹
В бою под Юрьевым, когда зарница
Мечей немецких сильно разыгралась
Над головой моею, он, мой брат,
Меня от смерти и позора спас.
В долгу я тяжком у него, ты видишь.
Теперь он просится в опричники:
Своею милостью взыщи его!

Грозный

Давайте молодцов таких поболе.
Крепка ограда, где тычины крепки.
Прозвание его?

Молодой Басманов

Андрей Морозов.

Грозный

С тобою он?

Молодой Басманов

Здесь, у крыльца. Но прежде,
Чем очи ясные свои увидеть
Позволишь, суд и милость сотвори
Ему. Обижен земщиной он крепко.

Грозный

От земщины нигде и никому
Прохода нет! Как соловей-разбойник
Гнездо себе свила. Но скоро и с птенцами
Я разнесу его в концы земли.²
Поведай, как и от кого обиди?

---

¹ *отсутствует*: Свинец не тяжелей его удара, Пойдет один на стену удальцов.

² От земщины нигде и никому ~ Я разнесу его в концы земли. – отсутствует.

Молодой Басманов

Жемчужный князь — обидчик в этом деле.

Грозный (*обращаясь к Вяземскому*)

Красотка дочка у него, не так ли?

Ты про нее вчера мне говорил.

Вяземский

Заподлинно так, господине: краше

Ее во всей подсолнечной не сыщешь.

Молодой Басманов

За Митькова за старика хотят

Отдать.

Грозный

Не в свои он садится сани!¹

Сюда скорей² подкатим их, Федюша!

Молодой Басманов

Морозова была невеста...

Грозный

Свадьбу

Сыграем в слободе не в первый раз.

(*Громко.*) Да мы с красавицей и суд забыли.³

Князь Гвоздев

Ведь женский волос долог: тотчас

Готов силок, а мы с Иваном братом

Не любим зернышка запретного клевать.⁴

---

¹ Садится не в свои он сани!

² Скорей сюда

³ Сыграем в слободе и зададим Веселый пир на удивление миру. – Да мы с красавицей и суд забыли.

⁴ *отсутствует*: Князь Гвоздев ~ Не любим зернышка запретного клевать.

Грозный

Ну, что же князь Жемчужный?

Молодой Басманов

Подменил

Морозова духовную он запись.
Тут дьяк Подседина работал ловко;
Все подписи подделал так исправно,
Что суд приговорил Морозова добро
Жемчужному отдать всё, без остатку.

Грозный

Здесь дьяк, сказали мне?.. Сюда его.

Молодой Басманов (*отворив дверь*)

К царю пожалуй, милостивец дьяк!

Князь Гвоздев

Судья покончит суд без проволочки.
А за труды возьмет кусочек сладкий.¹

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и дьяк Подседина.

Грозный

Ты краснописец?

Подседина (*упадая в ноги, показывает на свое ухо*)

Недослышу... правым...
Великий господине всея Руси!

Грозный

Что правым недослышишь, знаем!
Медведю на ухо велю спросить.
Ответь, пока я глазом не мигнул.

---

¹ Кабы на всех плутов гроза такая!..

Подседина

Не краснописец, нет, а земский дьяк
По милости родителей твоих:
Дай Бог им царствие небесное!

Грозный

Ты не таи художества. Перо
И лист бумаги!
*(Молодой Басманов приносит и кладет то и другое
на стол; дьяк встает.)*
Подпиши под руку
Морозова... которого, ты знаешь —
Отца: чтоб подпись сын родной признал!

Подседина

Куда мне, солнце красное, куда
Моим окостеневшим пальцам дело
Такое совершить!

Грозный

        Так за тебя
Медведь подпишет на твоей спине.
Сюда стервятника лихова!

Подседина *(падая на колени)*

Виноват!
Попутал грех лукавый!.. соблазнили
Рублевииков предательские очи.
Чужим добром владеет князь Жемчужный
По милости моей: я смастерил
Духовную с начала до конца.

Грозный

Повинной не секут, не рубят:
За то и головой дарю тебя.
Но чтоб рука твоя не соблазняла
Тебя вперед *(обращаясь к Скуратову)*,

отсечь ее, Малюта!
*(Два опричника хотят увести дьяка,
за ними входит Скуратов.)*¹

Бомелий

Вот новый² Соломон.

Князь Гвоздев *(Бомелию)*

На раны мастер,
Поди-ко залечи!

Бомелий

Иду, мой должность *(уходит)*.

Грозный

Теперь мы примемся за новобранца.
*(Молодой Басманов выходит
и тотчас возвращается с Морозовым.)*

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же, кроме Подседина и Бомелия, и Морозов.

Грозный *(Алексею Басманову)*

Не даром братался с ним Федор твой:
И станом, и лицом, как братья схожи.
(Морозову)

Ты, молодец, в опричники желаешь:
Неволя гонит, или просит воля?

Морозов

Как перед Господом, перед тобою
Души не постыжу грехом обмана.

---

¹ клеймо положь на ней, Малюта! *(Два опричника хотят увести дьяка)*
Постой!.. Он *худородный* дьяк!.. Всегда Царю и царству нужны
грамотеи; Крамолы не куют против меня!.. Простить его. *(Дьяк
бросается в ноги Иоанну: по движению Грозного его отводят.)*

² нова

Неволею иду, но той неволи
Не купишь золотом своей казны,
Всей силою земных князей не свяжешь.
Она — нездешняя; в недобрый час
Во мне, как дух нечистый, поселилась,
И не смогу ее ни заклинаньем,
Ни силой крестною изгнать. Она,¹
Меня покрыла язвами позора,
А до того, как персей девы чистой,
Души моей обида не касалась.²
Она-то привела меня сюда.
Но, господине, знай, неволя эта
Дарит опрличине слугу вернее
Всех псов твоих, секир твоих надежней.
(При этом слове возвращается Малюта Скуратов.)

Грозный

Люблю речь умную и удалую:
Как полоса меча, блестит и рубит!
Даю охотно этой речи веру,
И с радостью в опричники беру
Тебя. Каких же слуг желать мне лучше?
Любимца моего ты брат крестовый
И земщине заклятый враг душой.
Но для тебя опрличины закон
Не властен я переменить: ты должен
На верность нам присягу *нашу* дать.

Морозов

Готов.

Грозный

И я не постыжу душу
Грехом обмана. Знаешь ли, что если

---

¹ самой изгнать.

² *отсутствует*: Меня покрыла язвами позора, ~ Души моей обида не касалась.

Обет нарушишь, с головой простишь?
Не выручат ни други, ни заслуги;
Не скроешься ни под полой моей,
Ни в храме Божьем не найдешь защиты.

Морозов

Всё знаю, и на всё решился.

Грозный

Братья!

Пока дает обет свой новобранец,
Прикройте голову его ножами,
В залог того, что не задумается меч
Снести ее, лишь только мысль измены
Родится в ней.

*(Все опричники составляют около Морозов полукруг¹,
всех ближе к нем становится молодой Басманов и держат над
головую его ножи.)*

А ты, Андрей Морозов,
Во имя Господа и страшных сил
Его, клянись за мной.

Опричники

Клянись!

Морозов

Клянусь!

Грозный²

Не только делом, самому, или словом,
Но даже стороной, через других,
Не помня хлеба-соли, ни родства,
Ни выручки, не разбирая пола
И лет, кому бы ни было из земских
Во веки не служить и не дружить.

---

¹ круг

² *Примечание автора:* “История государства Российского” Карамзина, том IX, стр. 87 и 88.

Морозов (*про себя*)

А мать моя?.. мать?.. а Наталья?..
Неужели и от них мне отступиться?
Для них лишь только я сюда пришел...
Но я ведь их с земщиной разлучаю
Собой, с собой в опричину ввожу.¹

Грозный

Что ж ты задумался?

Морозов

Клянусь!

Грозный²

Не только
Во всякой час на лиходеев наших
Усердно доносить, какое зло
Они противу наших замышляют,
Иль словом нам наносят оскорбленье,
Где б ни было, на площади, во храме,
За дружеской беседой, на пиру,
В семье родной, не только доносить —
Везде подслушивать, подстергать,
Не проболтает ли обиды нам
Язык без привязи глупца иль бабы,³
Не скажут ли об замыслах лукавых
И мрачный лес, и ветер полуночный,⁴
И своды погребца и тайна кельи,
И поцелуй любовницы безумный,
И наставленья матери родной.

---

¹ *отсутствует*: Но я ведь их с земщиной разлучаю С собой, с собой в опричину ввожу.

² *Примечание автора*: “История государства Российского” Карамзина, том IX, стр. 24.

³ *отсутствует*: Не проболтает ли обиды нам Язык без привязи глупца иль бабы.

⁴ *отсутствует*: И мрачный лес, и ветер полуночный.

Морозов (*про себя*)
О Господи! оставил¹ ты меня!.. (*Плачет.*)²

Вяземский
Он плачет.
Худой опричник будет!

Грозный
Наконец,
Ты должен от отца отречься...

Морозов
Мертвых
Не трогай, господине!..

Грозный
Дело! Мертвых
Зачем в поличную с живыми ставить!
Но мать жива... От матери отречься
Должен³.

Морозов (*молчит*)

Грозный
Что ж? клянись!..

Опричники
Клянись!

Морозов (*молчит*)

---

¹ оставь

² далее отсутствует:

Молодой Басманов (*тихо Морозову*)
Опомнись!.. слышишь голос?.. сам отец
Тебя из гроба к мщению призывает.
Морозов (*про себя*)

Так – пропадай душа! (*вслух*) Клянусь!

³ Ты должен

Грозный

Еще я повторяю!..

Морозов *(молчит)*

Молодой Басманов *(из-за него).*

Отрекаюсь.

Морозов

Нет, нет! то не был голос мой!.. Нет, дьявол
Сам за меня сказал, не человек!
От матери отречься?.. Нет! не верю,
Чтобы нашлось чудовище такое,
Чтоб¹ мог от матери, его родившей,
Питавшей грудию его, отречься!
В опрочине такого нет закона;
Его нет даже у зверей самих!
Не может быть... ты надо мною, господине,
Хотел лишь подшутить...

Грозный

Когда шучу

Такими шутками, то головы летят.
Не скоморох же я, Андрей Морозов!

Морозов

Когда закон бесчеловечный есть,
Закону этому не покоряюсь:
Вели меня в сей миг ножам всем этим,
Что надо мною подняты, хоть разом
Насквозь пронзить!
(Молодой Басманов падает на колени.)

Грозный *(молодому Басманову, немного погодя)*

Не бойся за него,
Крестовый брат! Бесстрашен он, я вижу;

---

¹ Кто б

Он постоит за нас и за себя.
Люблю я молодцов таких: нам нужны
Они. По взгляду моему, я знаю,
Пойдет один на стаю лиходеев. (*Морозову.*)
За то я матерью, тебя дарю...
И новому опричнику привет!
Стопу мне фряжского!
(*Молодой Басманов наливает и подает ему стопу.*)
За мною, братья!
(Все, кроме Морозова, наливают стопы и поднимают их.)
За здоровье твое, слуга наш новый!
(*Выпивает стопу.*)

Опричники

За здоровье твое, наш новый брат!
(*Делают то же. По знаку Грозного, один из опричников
подает стопу Морозову.*)

Морозов (*поднимая стопу*)
Жить долги веки господину Руси
И царствовать ему во страх врагам!
(*Выпивает.*)

Грозный (*Морозову*)
Теперь, опричник наш, с Жемчужным можешь
Разведаться: сам дьяк признался
В подлоге записи духовной. Поспешай
В Москву и забирай свое добро,
Где только ты его найдешь. По праву ль
Тебе еще придется что в дому,
Моею властью забирай¹.

Молодой Басманов

Невеста
Там у него.

---

¹ Моею властью бери

Грозный

Вези сюда голубку;
Мы свадьбу¹ сыграем в слободе
И позовем отца попить.

Морозов

От милостей твоих я белый свет увидел.
Вели, и за тебя сложу охотно
Я голову свою!

Грозный

Увидим, брат!

Молодой Басманов

Дозволь и мне к Жемчужному на лов:
Девичник, у него на днях...²

Грозный

На земских
Пошире только невод запускайте.
Чур! старого ловца не забывать!
Не рыбы дороги, а дорого,
Чтоб воды в берегах своих смирились,
Покажем этой земщине поганой,
Что, кроме Бога, нас никто не вяжет.³
Спросить, однако же, на всякий случай,
Какой же путь возьмете вы?

Морозов

Прямой.
В лесах глубоких мы сейчас потонем,
И вынырнем под самую Москву⁴.

---

¹ свадьбу

² Девичник, слышно у него на днях...

³ *отсутствует*: На земских Пошире только невод запускайте. ~ Что, кроме Бога, нас никто не вяжет.

⁴ Москвой

Грозный

Вы в путь на ловлю рыбок золотых,
А мы пойдем с Малютою смотреть
Кулачный бой медведя с человеком¹,
Добро б с простым, а то с боярином, да с земским.
Не видывал!..

Уходят; за ними все опричники, кроме Морозова.

Морозов

Наталья! ты моя!
О! дорого ты достаемся мне!..
Прости же, воля сладкая²!
Прости! я продал душу сатане!
(Немного погодя.)
Зато позор я смыл с души моей!
Зато потешусь над тобой, Жемчужный!

ДЕЙСТВИЕ IV

ЯВЛЕНИЕ I

Терем в доме князя Жемчужного. Девичник.

Наталья Жемчужная, девица и сваха. Наталья, печальная, сидит на скамейке. Несколько девиц заплетают ей косу; другие водят хороводы и поют; иные разделились на группы и пары; кто занимается беседою, кто резвится. Сваха, во время пения, несколько раз подходит к полурастворенной двери³ и сквозь нее переговаривается с князем Жемчужным.

Девичцы (*поют*)

Скачет груздочек по ельничку.
Слава!

---

¹ *Примечание автора:* “История государства Российского” Карамзина, том IX, стр. 91 и 92.

² воля, воля сладкая

³ полурастворенной боковой двери

Ищет груздочек беляночки.
Слава!
Не груздочек скачет, боярской сын.
Слава!
Не беляночки ищет, боярышни.
Слава!

Наталья

Зачем веселые поете песни,
Подруги милые? Они не сходят¹
С тоской моей. (*Немного погодя.*)
Ах! спойте лучше мне
Ту песнь, что наша Машенька любила.

Одна из девиц

Какая Машенька?

Наталья

Соседка наша...
Ну, та, что выдали за старика.

Другая девица

И умерла потом?

Третья девица

Что за охота?

Первая девица

Беда какая! песня — не порок²;
Мы девицы — не воронья: споем!

Девицы (*поют*)

Поднялась погодка —
С сивера налет;

---

¹ не ладят

² пророк

Разыгралась речка
В берегах крутых:

Гонит без оглядки
За волной волну;
Путь себе дорожку
Стелет широко.

Ты куда так, речка,
Без ума бежишь?
В море хоть раздолье,
В море пропадешь.

«Ах! не я широкой
Доли той хочу:
Гонит зла погода
С сивера налет».

Ты куда так, девица,
Снаряжаешься!
Ты куда так, красная,
Убираешься?

Не спеши развязывать
Русую косу:
Под повязкой бархатной
Часто слезы льют.

«Ах! не я, подруженьки,
Доли той хочу:
Гонит слово батюшки,
Божия гроза.

Кабы воля-волюшка
Мне была своя,
Уж не той бы долюшки
Пожелала я!»

Наталья *(повторяет)*

Уж не той бы долюшки —
Пожелала я. *(Плачет.)*

Сваха

О чем тужить, красавица моя?
Надежней, право, старый молодого.
Старик окутает тебя в парчу,
Унижет лалом, жемчугом окатит,
Твоею красотой не наглядится,
Пылинке на тебя не даст упасть;
А молодой... кто ведает? в пирушках
Да в схватках удалых тебя забудет;
На зернь добро твое же променяет,
И век твой, будто молонья, спалит.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и князь Жемчужный.

Князь Жемчужный

Что правда, сватенька, то правда. Разум
Когда б имела, плакать перестала б.
(Кланяется девицам, а те откланиваются ему.)
Спасибо, красные, спасибо вам,
Что дочки проводить девичью долю
Пришли.

Сваха

Ну, спойте что-нибудь, девицы!

Девыцы *(поют¹)*

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за лесу дремучего
Летит стадо лебединое,
А другое гусиное.

---

¹ поют, перешептываясь между собой

Отставала лебедь белая
От стада лебединого,
Приставала лебедь белая
Как к стаду, к серым гусям.
Не умеет лебедушка
По-гусиному кликати.
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка вопити:
Не щиплите. Гуси серые!
Не сама я к вам залетела,
Занесло меня погодою,
Что погодою, невзгодою.¹

Сваха (*обходя с князем девиц*)
Разглядывай, которая по нраву,
Да нам скажи; а мы тебе поможем.
Нас только не забудь.

---

¹ Смолкли рощи голосисты,
Притаились речки,
Запорхал снежок пушистый
И покрыл всё белым платом.

Выезжал князь со княгиней
Тешиться охотой:
Будто криком лебединой
Вереницы, остров дрогнул.

Гонит жарко гончих стая
Вострую лисичку;
Душегрейка дорогая
Будет!.. Но гадали рано...

Гнали красную лисицу,
А попал волк серый;
Окружат тебя, девицу,
С старым и постылым мужем.

Князь Жемчужный делает знак неудовольствия

Князь Жемчужный (*указывая на одну из девиц*)

Вот эта чья?

Вторая с краю?

Сваха

С бойким глазом? будто

След огневой, куда посмотрит, сыплет?

Князь Жемчужный

Да, да.

Сваха

Боярина Серебряного... сладим!

(*Слышен шум на дворе.*)

Князь Жемчужный (*в испуге*)

Что?.. что такое?.. Боже мой!

ЯВЛЕНИЕ III

Те же и дворецкий.

Дворецкий

Со всех сторон

Опричники двор осадили, лезут

Через тыны, долой ворота с петель.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же, и кравчий.

Кравчий (*прибегая*)

Все ломают наповал, шумят, кричат,

И черным роем в дом влетели...

(*Слышны крики: «Гойда! гойда!»*)

Князь Жемчужный

Опричники?.. Прощай, моя казна!

Девушки рассыпаются с криком и бегут к дверям, но увидев, что все входы заняты опричниками, возвращаются. Кто из них падает от страха, в том числе и княжна, кто собирается около нее тесною группой¹.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же, молодой Басманов, Морозов, толпа опричников и дьяк Подседина. Дьяк² останавливается у дверей.

Молодой Басманов

Кто с места только тронется, в окно
Велю я сбросить!.. Впору мы, как видно,
Пришли: девичник только что в разгаре.
Опричники догадливы, и женишка
С собою привезли. (*Жемчужному, указывая на Морозова.*)
Вот он, хозяин —
По государеву указу.

Морозов

Здравствуй,
Тесть дорогой!.. Не ждал!.. Что, слову верен,
Небось, Морозов?..

Молодой Басманов

Эй, дворецкий! слушай,
И передай Жемчужного дворчанам,
Что все они, и дом, и двор, и в доме
Что в этот миг найдется налицо,
Морозову принадлежит. За целость
Всего ты отвечаешь головой.

Дворецкий (*кланяясь*)

Повинен выполнить царя указ.
(*Уходит; за ним кравчий.*)

---

¹ около нее в кружок

² Подседина

Князь Жемчужный

Помилуй! всем владею по закону.

Молодой Басманов

Дьяк, говори!

Подседина (*подойдя к князю*)

Во всем признался

Я, окаянный: запись смастерили

Мы ложную с тобой. За то руки

Уж нет, что беззаконие чинила.

Прощай! Царь грозен, да правдив: сравнял

Он нас; чем мы грешили, то и отнял.¹

Князь Жемчужный (*падая на колени*)

Не дайте умереть без покаянья!

Морозов

Что? грянула гроза? Гроза-то Божья!

Ее из гробу вымолил отец,

И выплакала мать кровавыми слезами;

Теперь ты молишься под черной тучей?

Теперь ты крестишься, когда гремит?

А помнишь ли, князек спесивый, важный²

Из дому этого ты выгнал нас с сумой?

А помнишь ли, велел своим дворчанам

Нас с матерью вязать?.. Забыл тогда,

Что это мать Морозова!.. Теперь

За мною очередь пришла; теперь

Смёшно и мне... У ног моих, паскудный!

Просил я честью дочь твою; не отдал:

Нельзя — за Митькова давно сосватал;

Нельзя — отцу его крест целовал!

---

¹ Мы ложную с тобой; в вине своей Покаялся я Богу и царю.

² чванный

Князь Жемчужный

Ведь время не ушло. Не помни зла;
Возьми теперь с моим благословеньем.

Морозов

Когда ты ползаешь передо мной?
Ты отдаешь, когда другой отец,
Что ходит по небу с огнем и бурей,
Мне отдал без тебя! Когда мне сват
Сам царь Иван, что ходит по земле
С такою же грозой. Ты отдаешь!¹
Да кто согласия твоего просил?..
И без того *она* моя! Твое согласие
Мне все равно, что нитка паука!
Она моя!

(Бросается к Наталье: девицы перед ним расступаются.)
Недаром я божился!

Молодой Басманов

Встань, князь Жемчужный! *(Опричникам.)*
Поднимите
Его, опричники! *(Опричники поднимают князя.)*
Почет ему! под ручки!
Он брата нашего ведь тесть!..
Поедет свадьбу в слободе играть!

Морозов *(схватив руку Натальи)*

Наталья Ивановна! опомнись...
Жемчужина моя ты дорогая!
Промолви слово, свет очей моих!

Наталья *(пришед в себя)*

Кто звал?.. Андрей Петрович! не во сне ли вижу?
Андрюша!.. Это ты?.. Твой голос? Как же

---

¹ *отсутствует*: Ты отдаешь, когда другой отец, ~ С такою же грозой.
Ты отдаешь!

Пробрался ты сюда?.. У нас девичник.
Ты разве этого не знал? Проститься
В последний, видно, раз пришел!.. Прощай!
Прощай, душа моя!.. Беги скорее!
Что станется, когда отец увидит!

Морозов

Опомнись; я твой суженый, приехал
Тебя к венцу везти... Благословенье
Мы получили... Едем в Божий храм!

Наталья

С тобою?.. в Божий храм?.. Ах! дайте мне
Собраться с разумом; не понимаю,
Где я. (*Озирается.*) Подруги!.. мой отец!.. опричники
Кругом!.. о Господи! и ты опричник!..
(Закрывает глаза руками.)
Прочь, прочь! Я отрекаюсь от тебя!
Кромешника любить я не могу!

Морозов

Да, я опричник; только для тебя пошел!..
Зачем же я клялся ужасною божбою?..
Зачем же я прошел сквозь огонь и воду?..
Коней, друзья! коней! Мы не купцы;
Не торговаться мы сюда пришли!
Что наше, то берем, как ни попало!
(Схватывает княжну в охапку.)

Молодой Басманов

Люблю! по-нашему!

Несколько опричников

Вот молодец!

Морозов

Спасибо, братцы, вам! Моя казна

И погреба к услугам вашим!.. Едем!
(Уносит княжну, опричники помогают.¹)

Молодой Басманов (*осмотрев девиц и потом
взглянув на Наталью*)

При этом солнышке померкли звезды,
Не стоит ни одна коня морить.
(Опричникам, указывая на князя Жемчужного)
Смотрите, братцы, не забудьте гуся!
(Уходит. Опричники выводят князя и удаляются. Деви-
цы остаются на своих местах как будто окаменелые.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Гридня в царских хоромах в Александровской слободе. С правой стороны широкая скамья в виде кровати, покрытая персидским ковром; в изголовье шелковая подушка; у скамьи два складные стула; подле одного из них стоят гусли. С левой стороны один стул с высокою спинкою, узорочно вызолоченною, и несколько складных стульев полукругом. На столе несколько серебряных стоп и кувшинов. Грозный, князь Афанасий Вяземский, Алексей Басманов, Малюта Скуратов и Бомелий. Все сидят, кроме Бомелия.

Грозный (*опираясь на железный остроконечный
жезл*)²

Спасибо, Елисей! спасибо!.. люблю
Мне слушать о странах иных, где разум
Творит такие чудные дела;
Где человек — подобье Божие, не зверь;
Где царство — тело стройное, бояре —
О благе и красе родного края мыслят:
Не то, что наши земские — лишь им
Свои кисы набить да сесть за стол
На место³ старшее, да злом упиться!
И я когда-то помышлял страну
Свою на образец иных устроить;

---

¹ Уносит княжну

² отсутствует: (опираясь на железный остроконечный жезл).

³ место

И я в себе на то довольно слышал воли:
Какой-то дух во мне могучий говорил, —
Но этот дух, уязвленный жестоко,¹
Восстал не на создание, — на смерть,
На разрушение... и не падет,
Пока в борьбе врага не одолеет!
(*Немного погодя.*)

А если изнеможет (*печально*), Елизавета,
Сестра по разуму, мне угол даст,
Тогда в своей стране благословенной...²
Спасибо, Елисей! ступай на отдых.
(*Бомелий, раскланиваясь*³, *уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, кроме Бомелия, и Василий Грязный.

Василий Грязный

Бояре земские, советник Висковатов,
Да Федоров, бывлой конюший царский,
Да Митьков, очи ясные твои
Желают видеть.

Грозный

Все бывые и бывые!
Все сердобольцы о своих *местах*,
Печальники о старине своей,
Когда была им воля широка!
Зачем они пришли? Им мало казней
В Москве?.. Зови сюда!

---

¹ вместо этого стиха:

Судебник и Казань его зачатки, —
Но этот дух, измученный жестоко
В борьбе с затронутый, лукавой стариной,

² отсутствует: (*Немного погодя.*) А если изнеможет (*печально*),
Елизавета, Сестра по разуму, мне угол даст, Тогда в своей стране
благословенной...

³ *раскланившись*

(Василий Грязный выходит.)
Малюта мой,
Чай, не устал!.. Напрашиваются сами!
(Василий Грязный возвращается с боярами.)

ЯВЛЕНИЕ VIII¹

Те же, Висковатов, Федоров и Митьков. Прошедшие бояре падают Грозному в ноги.

Грозный
Зачем пожаловали?.. Встаньте!

Митьков
Заблудилась
Из стада нашего овца; попала
Она...

Грозный *(перебивая его)*
К волкам, хотите вы сказать?..
Не к нам ли, агнцы смиренные по шерсти?
Сюда, что ли, великопостные бояре?

Митьков
Сюда привел злой путь, не в стадо волчье,
Но в стаю... может быть и верных, псов.

Грозный
О ком же говоришь?.. Ясней, боярин!

Митьков
К тебе в опричники Андрей Морозов
Пошел.

Грозный
В услуги² к царю!

---

¹ *Примечание автора:* “История государства Российского” Карамзина, том V, стр. 161.

² В слуги

Митьков

Служить он может
Тебе и в войске, как досель служил.
Один он сын у матери, одна
Опора и утеха ей. Отец!
Будь милостив, отдай его старушке.
Опричник худой по душе¹ он будет;
И без того их много у тебя.
Дай матери закрыть глаза с той мыслью,
Что сын ничем свой род не опозорил.

Грозный

Ничем не опозорил?.. А опричник разве
У вас слывет бесчестным?..

Митьков

Виноват,
Великий господине всея Руси!
Зовут их удальцами и ворами,
Которым голову сложить, свою
Или чужую, — всё равно.

Грозный *(смеется)*

Мне то и надо!
А вы хотели бы, чтобы овцами
Я вашими живот свои охранял:
Морозова, коль хочет земским быть
Опять, я не вяжу: пускай мне скажет.
Доволен ли?

Митьков

Пошли тебе Господь
И долгий век, и от сынов утеху!

---

¹ по душе худой

Грозный

Не нужно мне благословений земских.
Живу досель и под проклятьем вашим.¹
А вы чего хотите?

Висковатов

Господине

Великий всяя Руси! Положил
На сердце нам Владыка наш небесный
Придти сюда и повесть рассказать
О сиротстве² твоей земли.
Ты, может быть, ее еще не знаешь:
То будет повесть скорбная, не прогневишь.³

Грозный

Рассказывай; но уговор — не плакать⁴!

Висковатов

Покинул ты совсем, державный, нас,
Покинул нас, отец! Без пастыря как стадо,
Добыча легкая волков насытых,
Так бродим мы, конца бедам не зная.
Татары жгли нас и пленяли;
Татарский плен был легче: с нами был
Наш царь, с детьми отец их был, и слезы
Он осушал любви приветным взглядом,
И раны словом исцелял одним.

---

¹ ваших:

² Тебе о сиротстве

³ *далее:*

Грозный

Да что, послы вы от народа, что ли?

Висковатов

Что скажем мы, народ то говорит:

Ты в голосе моем его услышишь голос;

В моих слезах детей своих увидишь слезы.

⁴ хныкать

Федоров

Нам памятны нашествия Орды;
То нехристи, то злые басурмане!
Придут, и гонит их Господен лик,
Как след кровавый, уносимый ветром.
Но легче ли опричников твоих
Набеги, братьев, одноверцев наших?
Что час, мы ожидаем их с бедами,
С грозой, с наветами и грабежом;
И с пленом наших дочерей и с казною.
Секира и метла не отдыхают...
И эти вороги родные нам,
И ненавидеть, проклинать не можешь!
И это зло к нам прижилось, как червь,
Что в сердцевине яблока засел.¹
И этими бедствиям конца не будет,
Пока не сжалишься, отец, над нами!

Грозный

Я вашу повесть слушал до конца.
Спасибо вам на добром слове! Жестко
Немножко, братцы, да зато правдиво!
Терпеть пришлось: народ ведь говорит!..
И я вас повестью потешу. Не взыщите,
Когда оближетесь полынью, а не медом.
Так искони: долг красен платежом.
Вы повесть от народа говорили,
А я свою народу говорю.

***

Кто, спрашиваю вас, виною этих
Бед, этих казней, этого раздела
Отца с детьми? кто, спрашиваю вас?
Не вы ли сами, честные бояре?
Едва от груди матери меня отняли,

---

¹ *отсутствует*: И эти вороги родные нам, ~ Что в сердцевине яблока засел.

Вы подменили кровью молоко.¹
Лишь только я умел владеть руками,
Вы приучили их рубить и сечь:
Младенца игры были только казни!
Вы тешились, когда собак и кошек
С крыльца высокого о камни разбивал;
Вы тешились и славили меня,
Когда державный отрок, будущий властитель,
Среди детей, опричников удалых,²
Конем народ свой будущий давил!
Все это вы, бояре, пестуны мои!

Висковатов

Но чистый ток твоей души не скоро
Совет рабов лукавых помутил:
Не вдруг ты изменился. Вспомни:
Когда с своей супругой первой жил,
Два ангела тогда ходили по земле,
И провожали их везде благословенья.

Грозный

Да, было время!.. Может статься, Грозный
Без вас был бы еще и³ добрый царь.
(Задумывается)
Тогда я правил милостью одною,
В совете и любви я жил с народом;
Но вы и тут пришли нас разделить.
Был день... ужасный день... об нем как вспомню,
Так дыбом волосы встают!.. Забыли?
Когда на смертном я одре лежал?
Без сил лежал, закрыты были очи;
Но чувств и памяти я не лишился.

---

¹ *отсутствует*: Едва от груди матери меня отняли, Вы подменили кровью молоко.

² *отсутствует*.

³ еще и был бы

О Господи! зачем не отнял их тогда?..
И слышал я, как верные бояре,
Друзья мои, еще живого ризы
На мне делили, над моим заветом,¹
Ругались! На кресте их лобызанья,
Еще их клятвы не остыли, а они
Уж клятвы крестные в ногах топтали!
И при одре моем — всё слышал я —
Родного сына, кровь мою, венцом,
Не ими, Богом данным, обходили.
О! если б силы я тогда имел!
Вас всех бы я обнял и задушил разом²!..
Вы этот день забыли, и теперь,
Крамольники, пришли меня судить
За то, что памяти я не лишился.
Тот день был *ваш*, и много было *ваших* дней;
Теперь пришли *мои*... Малюта! с глаз
Долой рабов, которые к суду
Владыку своего призвали! с глаз долой!
И чтобы не ходили по земле моей³!

Висковатов

Опомнись, господине, разве мы
Участники в крамолах этих были?
Виновные уж казнены давно
И заслужили казнь. Достойному
Достойное твори.

Грозный

Одно вы тело,
Один вы дух: по речи вашей вижу!
Не поднялись ли и теперь вы на меня?..
Я знаю вас: лишь зло вы сеете на нивах!

---

¹ *вставлено*: Что только приняли из уст моих,

² задушил бы разом

³ моей земле

Федоров

Пришел час воли Божьей: покоримся!
За истину мы рады умереть.
Награда за нее нас ждет иная!
Вели казнить детей своих, но помни:
Есть суд и над тобой! Придет тот суд,
Придет великий час, и в нашей крови
И в крови неповинной тьмы людей
Ты дашь ответ.

Висковатов

Последняя молитва
Твоих сынов, чтоб сердце обратил
Твое Господь на милость и добро.
Лишь в этом случае тебе желаем
И долгих и счастливых дней.

Грозный (*указывая на бояр*)

Малюта!

Скуратов

За мной!

Висковатов и Федоров

Идем.

Висковатов (*Митькову*)

Прощай, друг честный!

Митьков

Разве

Отстану я от вас?.. Что вы сказали
Теперь царю, и я то повторяю.

Малюта уводит за собою Федорова и Висковатова.

ЯВЛЕНИЕ IX

Грозный, Алексей Басманов, Вяземский, Грязный и Митьков.

Грозный

Ошибся! будешь жить! Еще ты нужен мне!
На расставанье выпьем-ка за упокой
Рабов, бояр смиренных...
(В смущении останавливается.)

Митьков

Иоанна и Иоанна, хочешь ты сказать?

Грозный

Мы знаем, на кого ты намекаешь.
Но очередь того для вас не приходила.¹
Скорее круговую чару нам.

Алексей Басманов наливает стопу и подает ее Грозному. Грозный отпивает из нее и передает Вяземскому и так далее доходит она до Митькова.

Пей, очередь твоя!

Митьков

Не пью! Из этой чары
Кровь братьев моих бежит².

Грозный (ударяя его жезлом)³

Так пей ты с ними чашу смертную!
Казнить его, крамольника, с другими.

---

¹ *Вместо:* Рабов, бояр смиренных... ~ Но очередь того для вас не приходила. – Бояр смиренных... Иоанна... Иоанна... (Не позабыть бы в синодик занести). *К словам Иоанна... Иоанна... сделано примечание автора:* Ивана Висковатова и Ивана Федорова.

² братьев через край бежит. *Примечание автора:* См.: “История государства Российского” Карамзина, том XI, стр. 169.

³ *отсутствует:* (ударяя его жезлом)

Митьков (*зажимая рукой рану*)
Ох! Верный твой удар... Прощай, свет Божий!
(*становится на колени*)
Благодарю тебя, Отец Небесный!
Способил мя... за правду умереть...
А ты, земной владыка, раб Господень!¹
Будь верен слову своему... отдай
Морозова старушке матери... За то
Я там... молиться буду за тебя! (*падает.*)²

Грозный (*отворачиваясь*)
Смердит от трупа... Прочь его скорей!
(*Ал. Басманов и Василий Грязный выносят Митькова.*)³

ЯВЛЕНИЕ X

Грозный и Вяземский

Вяземский (*немного погодя*)⁴
А что? я говорил: Морозов
Худой опричник будет по душе?
Его печальник сам сказал...

Грозный
Да, слышал.

Вяземский
От матери не отрекался, плакал!
И клятва-то насильная была!

---

¹ *Вместо:* Митьков (*зажимая рукой рану*) А ты, земной владыка, раб Господень! – Митьков

Пока меня Господь к себе не призвал,
Дозволь к тебе последнее моление:

² *отсутствует: (падает.)*

³ *Вместо:* Грозный (*отворачиваясь*) ~ (*Ал. Басманов и Василий Грязный выносят Митькова.*) – По знаку Грозного опричники уводят Митькова.

⁴ *отсутствует: (немного погодя)*

Он земского боярина ведь сын...
(Грозный задумывается.)
(*Про себя*). Пожалуй, молодец нас отобьет:
Лиха беда ему втереться в милость.

Грозный

Морозова старушка здесь?

Вяземский

В *Неволе*¹.

Грозный

Покрепче запереть, пока скажу дать волю,
Когда приедет сын, сказать ему,
Что воротилась в стольный град. Об казни
Бояр молчать до времени. Афоня!
Сыграй умненько это... Испытаем!
Устал я, спать хочу! Слепцов ко мне!²

ЯВЛЕНИЕ XI

Грозный (*один, стоит несколько минут в раздумье,
потом падает на колени и молится, ударяя себя в грудь*)
О Господи! вынь душу грешную из тела:
Хотел бы выплакать ее, да не смогу.
(*Услышав приход слепцов, крадется к скамейке и ло-
жится на нее.*)

ЯВЛЕНИЕ XII

Грозный и два слепца. Один несет с собою гусли.

Первый слепец

Будь нам вожатаем, Господь!

---

¹ *Примечание автора*: “Слобода близ Александровской”.

² Вяземский уходит.

Второй слепец

Он умудряет и слепцов.

(Сделав несколько шагов, хватает¹ за голову.)

Паук на темя мне упал. К добру!

Первый слепец

Ты, братец, без того меня счастливей:

Тебе всегда копейку лишнюю дают.

Грозный

Все таковы! Господь очей лишил,

А тут из паука готовы в драку!

(Слепцы садятся около него у скамейки².)

Первый слепец

Какую ж говорить?

Грозный

Какую хочешь,

Лишь бы на этот мир похожа не была.

Первый слепец

«Жар-птицу» вчера тебе я³ недосказал.

Грозный

Мне сказка эта не по нраву.

Рассказывай другой.

Второй слепец

В некотором царстве, в некотором государстве, а имени ему нет и конца ему нет, жил-был царь Вахром, а было у того царя два лика: одним всё бы встречал солнышко с восхода, другим всё бы провожал на ночлег; а едал он не калачи пшеничные, не блины заварные; что ни день приносили ему, Вахрому,

¹ хватает себя

² около него на пол

³ я тебе вчера

по младенцу от груди матери: все были его родные дети. Проглачивал их словно горошенку, да похваливал, да брюшко полаживал. А запивал он свой кус не вином заморским, а кровью¹ ...

Грозный

И эта сказка не по нраву мне.

Все кровь да кровь: довольно и не в сказке!

(Печально). Сыграй-ка лучше на гусях;

Давыдову² мне песнь сыграй — авось засну.

Второй слепец садится и играет на гусях духовную песнь; Грозный засыпает.

Первый слепец *(прислушиваясь, толкает второго клюкой)*

Заснул...

Оба встают, берут друг друга за руку и удаляются³.

Второй слепец

Спи под мечом небесных сил!

Хоть на часок бы отдохнул народ! *(Уходят.)*

ДЕЙСТВИЕ V

В Александровской слободе.

ЯВЛЕНИЕ I

Влево часть царских хором с крытыми узорочными переходами, из которых сходит лестница. Направо разные строения. Далее караульня, и от нее рогатка поперек дороги: при ней стражею — стрельцы. Вдали поле и слободка Неволья.

Морозов *(прохаживаясь у крыльца)*

Велели дожидаться здесь, пока

¹ не вином заморским, не медами сладкими, а кровью человеческой

² Давыдову

³ осторожно удаляются

Князь Вяземский придет... Долга же песнь!
(Немного погодя.)

Достал ее!.. и что ж? На душе¹
Не легче: тот же камень, только что
Перевалил на сторону другую.
Какими страшными путями добыл! будто
Сам сатана работал для меня!

(Немного погодя.)
Чего мне стоило беречь дорогой,
Чтоб речь иль взгляд не осквернили
Мое сокровище, мой ненаглядный цвет!
Бывало, робких слов любви краснела;
А тут... Едва до драки не дошло
Из-за нее... Противно даже имя ей
Опричника... а я опричник сам!
С венцом ей это имя навяжу,
Во цвете лет убью ее позором,
Иль семя злое с ней размножу на Руси!..
О Господи! когда бы встал из гроба
Отец мой, и теперь меня увидел!
Что скажет мать?.. Проклятье, может быть!

Князь Гвоздев (*проходит мимо Морозова*)
Смотри, остро держи ты ухо... береги невесту.²
(Уходит.)

Морозов (*про себя*)
Беречься? Хоть тут³, слова его не мимо идут!

ЯВЛЕНИЕ II

Морозов и Вяземский.

Вяземский
Здорово... *брат* сказать еще не смею.

---

¹ что же на душе

² Держи остро ты ухо... берегись!

³ шут

Морозов

А почему ж?

Вяземский

Ну, мало ли какие
Дела творятся в мире... Каково
Ты съездил?

Морозов

Хорошо.

Вяземский

Привез ли ты
Невесту, спрашивать не надо:
Зачем поедет *наш*, то и добудет.

Морозов

Привез. А ты не знаешь ли, где мать
Моя находится?

Вяземский

Ты шутишь?

Морозов

Какие шутки!

Вяземский

Разве с ней нигде
Не повстречался?

Морозов

Нет.

Вяземский

Чуть зоренька
Вчера зарделась, в одноколке чудной
Помчали мать твою... гнедые кони с белой
Отметиной на лбу.

Морозов

Нет, не видал.
Куда ж?

Вяземский

К тебе навстречу. Митьков
Молчан Семенов¹ с ней сидел.

Морозов (*про себя*)

Зачем же Митьков?..
Ума не приложу!

Вяземский

Они лесами
Поехали.

Морозов

А мы, как на беду,
Большой дорогою... Басманов вздумал!..

Вяземский

Вы словно с ней играете в гулючки!
Она сюда дорогой Троицкой, а ты
В Москву окольную; она лесами
Нырнула в стольный, ты махнул полями.
Не обошел ли вас уж лесовик?

Морозов

Что делала здесь? что говорила?
Здорова ли?

Вяземский

Так весела сударка.
Хоть руки в боки!

---

¹ Семеныч

Морозов

Отчего же?.. Разве
Иван Васильевич дозволил ей
Увидеть очи царские свои?

Вяземский

Нет, Митьков от нее и от себя
Челом ему ударил... Хочешь знать
О чем?

(У окна показывается Грозный и, незамеченный Морозовым, вскоре скрывается.)

Морозов

Прошу тебя, скажи.

Вяземский

Нет, братец,
Всё будешь знать, состаришься скоренько!
Покуда это тайна.

Морозов

Я — опричник,
И ты не должен от меня таить.

Вяземский

Опричник?.. Да надолго ли¹?
Бог знает!

Морозов

Ради Бога, не томи.
Ума лишишься от твоей загадки.

Вяземский

Язык мне Грозный привязал... Спрошу
Я только: если б кто тебя присягу
Опричникам нарушить поневолил?

---

¹ надолго ли еще

Морозов

Я клятву дал... хоть сатане бы дал,
Под острыми ножами¹ не нарушу.

Вяземский

Но если б разрешил тебя сам царь?

Грозный показывается в переходах невидимо для Морозова.

Морозов

О! дело то иное!.. с радостью!

Вяземский

Могу еще промолвить... чур, меня не выдать!²

Морозов

Клянусь!

Вяземский (*озираясь*)

Просила мать твоя уволить
Тебя из братства нашего...

Морозов

Кого?

Вяземский

Царя, вестимо! через Митькова.

Морозов

Что ж царь?

Вяземский

Веселая в Москву мать поскакала...
Ни слова более! Он скажет сам.

---

¹ мечами

² выдать...

Морозов (*вне себя*)

Когда бы так!.. Когда б Господь услышал
Молитву матери!.. (*про себя*) Наталья, мать моя!¹
Опять я буду ваш! опять все братья мне!
В земле отца возрадуются кости!
Опять мне волей сладкою дышать!
Жемчужный, и тебя прижму тогда
Я к сердцу своему!.. (*Вяземскому.*) Но я безумец,
Как малое дитя, тебе поверил.
Ты, может быть, хотел меня изведать,
Хотел лишь посмеяться надо мной?
Смотри же! не пройдет смех даром!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Грозный.

Грозный

Нет,

Морозов!

(*При этом слове Морозов дрожит и бледнеет².*)

Смеху нет тут никакого!

Когда опричником тебе остаться

По нраву не пришлось, тебя я разрешаю

От клятвы: слово царское я дал

Уж и Митькову³ и матери твоей,

И слово царское здесь повторяю.

(*Сходит на лестницу.*)

Морозов (*упадая ему в ноги*)

Не за себя, за мать благодарю!

Воздаст на небесах тебе Отец⁴.

Вели, я брошусь за тебя в огонь!.. Нет жертвы,

Которой не принес бы я тебе...

---

¹ Молитву матери!.. Наталья, мать моя!

² Морозов бледнеет и дрожит

³ Уж Митькову

⁴ Воздаст тебе на небесах Отец

Грозный (*смеется*)

Давно я это слышал, и не раз!
Твои слова речь детская. Заутро...
Что говорю *заутро?*.. не приспееет
Еще полночи час, иное скажешь,
Неразумный!..¹ Мы, однако ж, испытаем!
Опричником ты добывал невесту:
Опричником веди ее к венцу.
Хочу, чтоб нынче ж² свадьбу здесь сыграли,
Покуда ты еще мой, слободской слуга:
А там идти на все четыре волен! (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ IV

Морозов и Вяземский.

Вяземский

Ну, что, солгал?

Морозов

Дай мне опомниться.
Когда бы³ солнышко поворотилось
Назад, меня бы так не одурило!
Чем мне благодарить тебя? Проси
Казны моей.

Вяземский

Не надо нам... Казной
Мы царскою богаты. Не все из корысти!
Хотел лишь услужить...

Морозов

Спасибо, друг!
Пойду, обрадую Наталью. (*Про себя.*) Только
Смотри, Морозов, не забывать!⁴ нынче

---

¹ Голубчик!..

² нынче

³ когда б

⁴ Смотри, не забывать, Морозов!

Еще опричник ты!.. *(Вслух.)* О Господи!
Во сне иль наяву всё это вижу? *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ V

Вяземский *(один)*

Вот простыня! стели на ней что хочешь!
Отпущен молодец... Не знает разве он,
Опричника лишь смерть уволить может?
И то сказать, для Грозного закона нет!
Чем кончатся затеи... поглядим. *(Уходит)*

ЯВЛЕНИЕ VI

Гридня в одной из царских хором.

Морозов, Наталья Морозова (бывшая княжна Жемчужная), князь Жемчужный, Алексей Басманов, князь Афанасий Вяземский. Несколько опричников с женами, составляющие свадебный поезд, в том числе мать посаженная Натальи и чашиник. Весь свадебный поезд сидит за столом; на столе огромный каравай; пудовая свеча стоит в кадке с ячменем у конца стола. Пированье только в начале. Чашиник обходит гостей по свадебному чину.

Князь Жемчужный

Солнышко ты мое дорогое,
Кораблик ты мой разукрашенный,
Душа моя Наталья Ивановна!
Уж мало ли тебе крушенья было!
Невзвидела ты Божьей зги в грозе,
И страшно грудью билася о камни,
И не навел едва тебя я, окаянный,
Твой кормчий неразумный, на девятый вал.
Но кто, как не Господь... Простите, дети,
Что выжил из ума!

Морозов *(встает и обнимает его)*

Уж в храме Божьем
Забыто всё!... Будь нам теперь отец,
А в нас детей найдешь добрых и покорных.
(Наталья бросается в ноги отцу.)

Князь Жемчужный (*поднимая ее*)

Нет, к сердцу, милый друг Наташенька¹
(*Целует ее, после чего все трое садятся опять за стол.*)

Вяземский

Проводим старую печаль слезами
(*Чашник подносит ему стопу.*)
И встретим радость новую вином (*взяв стопу*)¹
Жить в здравии и счастья новобрачной
Чете, и свадьбу внуков ей увидеть!
(*Чашнику.*) Неполно налил, чашник, доливай:
А то благополучие неполно. (*Чашник доликает.*)

Морозов

И так мое благополучие неполно:
Нет матери со мной, и мне благословенья
Не достает!.. еще нет одного,
Кто радости моей виновник первый;
И этих двух отлучников довольно,
Чтобы наш праздник не совсем был светел.

Алексей Басманов

Андрей Петрович, не взыщи: едва
Из стремени сын вынул ногу, царь
Потребовал его к себе и с тайным словом
Послал куда-то.

Вяземский

Фряжское, кажись,
Вино из царских погребов, а горьковато —
Не худо подсладить.
(*Выпивает; между тем новобрачные целуются.*)

---

¹ *Вместо:* Князь Жемчужный. Солнышко ты мое дорогое, ~ И встретим радость новую вином (*взяв стопу*) – Вяземский (*взяв стопу, которую подносит ему чашник*)

Морозов (*тихо Наталье*).

Когда же

Ты задушевные слова мне скажешь.

Что обещала?

Наталья (*пожимая ему руку, тихо*)

Подожди, мой свет!

Алексей Басманов (*приняв стопу от чаинника*)

Не стариться бы вам сто лет, да столько же

Цветным бы платьям вашим не носиться;

Коням бы добрым устали не знать,

И бочкам в погребах не осушаться!

Жемчуг бы вам лукошками считать

И серебро лопатой загребать! (*Выпивает.*)

Вино хулить нельзя, а воля ваша,

Горчит на дне. (*Новобрачные целуются.*)

Морозов (*Наталье тихо*)

Пускай бы отравили

Полыню целый погреб, сотом губ твоих

Могла бы подсластить!

Наталья (*тихо*)

Когда б ты ведал,

Что у меня в душе!.. Горит так жарко,

Как будто солнышко играет в ней!

Морозов (*тихо*)

Скорей, скорей конец бы пированью!

Скорей последние бы сбросить путы!..

О! не дождусь конца обрядам этим!..

Старый опричник

Да что сыр молодой на блюде,

Да что мед сладкой с кардамоном,

Что зелено вино с шафраном,
Вам жить да поживать в совете и любви. *(Пьет.)*

Молодой опричник

Роди ты сына сокола,
Чтоб личиком он был в тебя,
Отвагою и разумом в отца!
Дай Бог опричника нам удальца!

Наталья *(тихо)*

О Господи! помилуй от беды
(Прижимаясь к мужу.)
Ты не опричник, нет? скажи еще.

Морозов *(тихо)*

Лишь пированье кончится, я волен,
Как птица вольная на небе — улетим
С тобой в свои края. Сам царь сказал;
А слово царское не мимо идет,
Что Божие.

Наталья *(тихо)*

Я жду и не дождусь
Конца твоей неволи. И теперь
Еще не верю счастью своему.

Один из опричников *(отпив из стопы)*

И это нужно подсластить.

Морозов

Слышишь?
(Целует Наталью.)
Так поцелую этому поверь.

Вяземский, вслушавшись в последнюю речь, опрокидывает солоницу.

Алексей Басманов

Ахти! что сделал ты, князь Афанасий?

Вяземский

Какая беда!¹ солоницу опрокинул.

Жены опричников

Ахти!.. ахти!.. Попутал грех лукавый!..

Не миновать беды!.. О Господи!

Лишь обойди ты нас!.. Меня помилуй!

Наталья (*Морозову*)

Лишь на тебя не пала б черна доля!

А я теперь довольно пожила.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и молодой Басманов.

Морозов (*увидев Басманова*)

На счастье, не на беду проруха!

Молодой Басманов (*схватив его за руку и увлекая из-за стола в сторону*)

Пируешь ты и прохлаждаешься,

И без ума от поцелуев сладких;

А над собой грозы не чаешь вовсе?

Сбирается! Страшнее эта

Всех гроз, которые ты испытал.

И ты, ты, неразумный, сам ее накликал.

Морозов

Я?.. чем?.. не понимаю.

Наталья (*отцу*)

Недослышу,

Что страшно так он говорит. Лицо

Его ужасно... побледнел Андрей Петрович.

---

¹ Беда какая!

Молодой Басманов

Как малое дитя, лукавому поверил,
А тот подвел тебя в тенета прямо...
Всё слышал царь, что ты ни говорил.

Морозов

Я знаю сам... и шибко испугался,
Когда царя увидел над собой.
Очами грозными сожжет, я думал;
Напротив, милостью меня взыскал,
Мне из опричников дает свободу.

Молодой Басманов озирается и отводит его далее.

Алексей Басманов

Дрожит мой сын... недаром этот задрожит:
Беда немалая грозит кому-то.

Вяземский (*гордо*)

Я знаю лишь про то, да знает царь.

Алексей Басманов

Но, видно, сын тебя поболее знает.

Молодой Басманов

Ты с радостью отрекся?.. Неразумный!
Хоть полукавил бы немного! Нет,
Ты клятву только что сказал царю:
Служить опричником и ей не изменять;
Опричники тебе лишь только возвратили
Твое добро, невесту, честь: ты в миг
Один все это позабыл!.. И не таков,
Как Грозный наш, будь я на месте этом,
Тебя б не пощадил!.. Но царь щадит...
Не спрашивай за что... довольно, что щадит.
И голова твоя еще на плечах!
Но слушай, слушай... слово роковое.

Оно последнее; в нем жизнь и смерть
Твоя. И говорит тебе его
Басманов... помни, тот, кого ты спас
От плену¹ и позора.

Морозов

Говори.

Что можно сделать, сделаю; обиды
Лишь чести не было б ничьей. Ты знаешь
Меня.

Молодой Басманов

Ты знаешь сам также, сам не потерплю
Ее. Но случаи бывают в жизни:²
Казаться может сгоряча обидой
И то, что сущий вздор... Иной раз едешь
Лугами по заре, и путь коню,
Разлившись широко, заставил ток:
Подъедешь ближе — пар туманный!

Морозов

Говори.³

Молодой Басманов

Царь хочет испытать тебя. Лишь опыт,
Клянусь тебе... Опричник ты еще,⁴
Опричник, и связанный⁵ и клятвой грозной,
И благодарностью, и царской волей;
Так покорись!.. Послушайся меня!..
Клянусь, лишь опыт!.. Более сказать⁶

---

¹ От плена

² *Вместо:* Ты знаешь сам также, сам не потерплю Ее. Но случаи бывают в жизни: – Эх! случаи бывают в жизни:

³ Говори же.

⁴ *Вместо:* Царь хочет испытать тебя. Лишь опыт, Клянусь тебе... Опричник ты еще ~ Послушайся меня!.. Опричник ты еще,

⁵ Опричник, связанный

⁶ Так покорись!.. Яснее говорить

Тебе не смею... Сделал я свое,
А там свое твори! Ты не дитя!
*(Громко)*¹ Теперь и я примусь за пированье!
(Садится за стол на место, которое ему дают Вяземский и Алексей Басманов. Морозов в раздумье садится на свое.)
Скорее, чашник, мне стопу такую,
Чтобы в ней поместилось всё вино,
Что нынче выпито у вас.
(Чашник подает ему огромную стопу.)

Вяземский

Один...
Два... три... четыре... десять... и тринадцать!
Теперь *тринадцать*² нас сидит

Алексей Басманов

Тринадцать?..

Несколько голосов

Ровнехонько!.. тринадцать!.. Быть беде...

Вяземский

На чью-то голову падет?

Молодой Басманов

Ее накликал, вещий ворон!³
(Выкидывает его из-за стола через скамейку.)

Вяземский *(вставая)*

Берегись,
Чтобы на голову не пало шептуна.
(Все в страхе встает из-за стола, кроме Морозова и Натальи; она крепко прижимается к нему.)

---

¹ *(Горько)*

² тринадцать

³ Так на свою Накликал, вещий ворон!

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и Василий Грязный

Василий Грязный (*кланяясь на три стороны*)

Беседе честной низко кланяюсь;
А новобрачным трижды три поклона.
Им долго жить и деток народить,
Чтобы в хороминах тесненько было
И шумно, словно в улье матером.

Морозов

Благодарю, неожиданный гость! На пир
Или по делу к нам пожаловал?

Василий Грязный

По делу,
Андрей Петрович, от царя. Ему сказали
О красоте супружницы твоей:
Ее он хочет видеть.

Морозов

Да такой
Она во сне не ждала благодати!..
Мать с гордостью о том детям расскажет.
Когда же?

Василий Грязный

Сейчас, со мной.

Морозов (*берет Наталью за руку*)

Пойдем.

Василий Грязный

Одну ее он хочет видеть.

Морозов

Без меня?..

Василий Грязный

Одну, лишь с посаженной матерью.

Морозов

Одну?.. Не в басурманской мы живем земле!..

Одну?..¹ И я иду: Бог сочetal,

Не разлучает человек!

Василий Грязный

Тебе

Не приказал.

Морозов

Не слушаю!

Молодой Басманов (*отводя его в сторону*)

Останься;

Он только хочет испытать тебя.

Послушайся меня ты, ради Бога!

(*Морозов задумывается.*)

Посаженная мать (*Наталье*)

Что ж ты, голубушка?.. Ведь не простой зовет!

Наталья

Андрей Петрович, не оставь меня;

Не отдавай меня на поруганье.²

Ты знаешь сам опричников закон.

Морозов (*возвратившись к Наталье*)

Все... други, недруги... все в заговоре!

Хотя бы мать пришла и запрещала

Идти, идем! Наталья, ты моя,

И не отдам тебя я никому.

Пуускай велят, разлучат нас мечами!

---

¹ Одна?..

² отсутствует.

Скажи *он* бросится в огонь, я брошусь,
А этого не допущу.¹

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же. Морозов и Захарьевна

Морозова

Где ж он?..

Андрюша!.. Ты ль, родной?.. Ох, ты опричник!

(Падает без чувств в объятия сына; между тем Грязный и другие опричники увлекают Наталью; свадебный поезд расходится).

Наталья

А!.. помоги!.. спаси, Андрей Петрович!

ЯВЛЕНИЕ X

Морозов, Морозова, Захарьевна и князь Жемчужный.

Морозов

О Господи! не умерла ль она?

(С помощью Жемчужного сажает² мать на скамейку к столу, кладет ей в изголовье вернее платье³ и старается привести ее в чувство.)

Захарьевна

Была всё в заключенье, лишь теперь,
По милости своей, Басманов молодой
Освободил. Ведь не пила, не ела

---

¹ Идти, идем! *Далее вписано:*

Наталья

С тобою – хоть на смерть!

Так пусть велят нас разлучить мечами!

Вяземский *(про себя)*

Дай, забегу вперед, скажу, что оба

Царя приказ ни ставят ни во что. *(Уходит.)*

² *кладет*

³ *к столу*

Уж сколько суток!.. Может быть, с того
И приключилось ей...

Морозов (*плачет над матерью, потом, придя в себя, озирается*)

Чей крик я слышал?
Просила помощи?.. Наталья где?..
Мать умирает! увели Наталью!..
Иду! (*Жемчужному.*) Передаю тебе ее,
Живую или мертвую. Прощай!
Во всяком случае, в родной земле,
В святой Москве нас схорони!.. Прощай!

ЯВЛЕНИЕ XI

Те же кроме Морозова.

Князь Жемчужный (*прикладывая руку к вискам, сердцу Морозовой*)

Уж, кажется, не оживет голубка!
Дай, унесем се в опочивальню.
(Уносит с Захарьевной Морозову.)
(*Про себя.*) Беды не вижу никакой!.. А что?
Могу попасть в милость и совет.¹

ЯВЛЕНИЕ XII

Царские хоромы с крытыми переходами, из которых сходит лестница. Вдали церковь. Ночь; полная луна и несколько фонарей в руках опричников освещают предметы.

Грозный, Вяземский, оба Басманова, Скуратов, Василий Грязный, Наталья, посаженная мать и несколько опричников. Наталью Морозову [несут] ведут Василий Грязный и опричники, они останавливаются у крыльца при виде Грозного.

Грязный (*смотря из окна про себя*)
Не преступленье Божиим созданием
Полубоваться. (*вслух*) Здесь остановитесь!..
(*Несущие Наталью останавливаются на крыльце.*)

---

¹ Не вижу никакой беды!.. Всё блажь. Чтобы послушаться нас, стариков!

Красотка, нечего сказать!.. Такой еще¹
В свой век не видел — лакомый кусок...
Как будто слеплена из первоснега²
И облита зарею Божьей!.. Жаль!..
(увидев Морозова)
Сюда ее ко мне скорей!.. *(Про себя.)* Увидим,
Как прытки молодцы на обещастья!
Еще до часу полночи далеко!

ЯВЛЕНИЕ XIII и ПОСЛЕДНЕЕ

Те же и Морозов

Наталья *(увидев мужа)*

Спаси, спаси меня ты от позора...

Лучше убей меня!

*(Морозов догоняет ее, схватывает из-за пояса нож и
вонзает в грудь Натальи.)*

---

¹ Грязный

Остановитесь здесь!.. Голубке сизой

На время, братья, развяжите крылья.

(Оглядывается Морозову)

Такой красотки, нечего сказать,

² *Печатный текст трагедии заканчивался следующим образом:*

И облита зарею Божьей!.. Жаль!..

Не припадет дитя к ее груди –

Увянуть суждено в пустынной келье!

Парчу и шелк заменит власяница,

Сбежит румянец с щек, потухнет взгляд,

И на устах, как мак пунцовый ныне,

Земля могильная наляжет вскоре.

Наталья Морозова

Что Господом моим мне суждено,

Того и ты, владыка, не изменишь.

Грозный

И дьяк не лучше бы тебя сказал!..

Теперь Морозова ко мне подайте.

Грозный

Остановись, безумный!
Я только пошутил.

Морозов

Уж поздно, господине!..
Доволен ли?.. натешился?.. Ведь это,
Кажись, медвежьей травли веселей!..
Хотел шутить? Готовы скоморохи,
Готова шутка... Хоть скажи спасибо!
Хлеб-соль мы слободскую заслужили... *(плачет)*
Ах! горько, горько!.. Был бы я слуга тебе,
Но только не опричником поганым.
(Бросается к Наталье.)

ЯВЛЕНИЕ XIII и ПОСЛЕДНЕЕ

Морозов

Я сам иду на суд твой, господине!

Грозный

Не я, закон рассудит нас с тобой!
Ты помнишь ли, когда сюда пришел,
Вязал ли я тебя, тебя ль неволил,
Служить опричине я ль вынуждал?

Морозов

Я сам пришел и клятву добровольно
В безумье произнес. – Могу ль забыть?
До гробовой доски клеймом позорным
На сердце выжжена она!..

Грозный

Но прежде, чем
Ты поклялся во имя Господа
И страшных сил Его, грехом обмана
Я ль душу постыдил свою? – Коль можешь,
Так уличи меня!

Наталья

Прощай, мой милый! меркнет свет в очах...
У Бога свидимся... опричины там нет...

Морозов

Теперь не разлучат меня с тобой!

Грозный

Спасибо за игру... в долгу не будем!
Не разлучим, когда Бог сочетал:
Уладим это разом!.. Где же мать его?

Василий Грязный

Кажись, умерла, лишь привели...

Морозов

Против тебя
Ни сердце, ни уста упрека не находят.

Грозный

Что я сказал тогда тебе?

Морозов

Что если
Обет нарушу, с головой прощусь;
Не выручат ни други, ни заслуги,
Не скроюся ни под полой твоей,
Ни в храме Божьем не найду защиты.

Грозный

Так верно помнишь ты мои слова,
Как будто бы читал, помилуй, Боже!
Потом?..

Морозов

Пока давал обет я, братья
Прикрыли голову мою ножами
В залог того, что не задумается меч

Грозный

Жаль, было б, чем боярыню потешить!
Опричники! Он клятве изменил:
Вы видели? Двух малых испытаний,
И тех не снес! какой он опричник!..
Вы слышали? над вами надсмеялся?
Теперь с ним вольны делать, что хотите!

Морозов обнимает Наталью.

*Малюта Скуратов, Вяземский, Грязный, Ал. Басманов
и прочие опричники (кроме молодого Басманова, ударяют его
ножами)*

Изменник он!.. Умри!.. умри, изменник!

Снести ее, лишь только мысль измены
Родится в ней.

Грозный

Что ж далее?

Морозов

Вели
Снести ее!..

Грозный

Не я, ты сам свой суд
Изрек.

Морозов

Приспел мой час; прощай Наталья!
У Бога свидимся... Опричины – там нет!
(Обнимает Наталью.)

Грозный

Опричники! еще не прокричал нам петел
Часа полночного, а он – изменник дважды!
Вы видели, двух малых испытаний,

*Молодой Басманов стоит в отдалении,
закрыв глаза руками.*

Морозов (*несколько приподнявшись*)
Друг Федор, послужи... последний в сердце.

Всё, что сказано в этой трагедии об опричнине и наклонностях Грозного, можно найти в «Истории» Карамзина.

И тех не снес: какой же он опричник?..
Вы слышали? над вами насмеялся
И бросил мне в лицо, владыке своему,
Обидное и равному сомненье...
Теперь с ним вольны делать по закону!..
(Уходит.)

Малюта Скуратов, Вяземский, Грязный, Алексей Басманов и прочие опричники (*кроме молодого Басманова, бросаясь на Морозова, поражают его ножами*)
Изменник он!.. Умри!.. Умри, изменник!

*Молодой Басманов стоит в отдалении,
закрыв глаза руками.*

Наталья Морозова (*бросается к мужу и попадает под нож Грозного*)
Нет, не расстанусь я с тобой!

Грязный
Злодейка!
Сама под нож как ловко подвернулась!..

Наталья Морозова
Благодарю Господь!.. Ты сочетал
Нас на земле... и там...

Морозов
Прими... обоих вместе!

Dubia

Вступительная заметка, публикация и примечания А. Ю. Сорочана

На страницах «Тверских губернских ведомостей» в период вице-губернаторства и редакторства Лажечникова царствует официальный тон — и в официальной, и в неофициальной части. Кажется, за пределы очерченного круга вопросов издание не выходит. Тем драгоценнее немногочисленные тексты, выражающие личные позиции авторов — и редактора, открывшего этим сочинениям путь на страницы «Ведомостей».

Некоторые из этих текстов, предлагаемые ниже, могут принадлежать перу Лажечникова. По крайней мере, поставить этот вопрос следует. Лажечников редко оказывал влияние на содержание номеров; очень часто «Ведомости» подписаны не вице-губернатором, а кем-либо из чиновников. Поэтому особенно тщательно следует рассматривать те номера, где на последней странице стоит росчерк писателя и где нарушен традиционный порядок расположения материалов. Если тексты, посвященные «малозначительным» событиям, попадают на первую страницу «Ведомостей» — здесь очевидно влияние редактора или даже его участие в подготовке материала. И такие материалы в «Тверских губернских ведомостях» есть. Их, очевидно, следует считать дубиальными, однако авторство Лажечникова как минимум вероятно. Попытаемся вкратце аргументировать этот вариант атрибуции для нескольких разножанровых текстов.

«Заметки для биографии Крылова» из публикуемых текстов имеют наиболее сложную историю. Впервые они были

напечатаны в «Тверских губернских ведомостях» за 1845 г. (№ 42, с. 208-209, и № 45, с. 217). Затем материалы были перепечатаны «Северной пчелой» — в 1846 (№ 292) и в 1847 (№ 22) годах. Совершенно очевидно, что заметки долго пролежали в редакции столичной газеты, но от печатания их не отказались. Для этого нужен был повод. Перепечатка заметок осуществлена в связи с волновавшим общество вопросом о памятнике Крылову, но и автор этих текстов вряд ли был обычным чиновником; столичные газеты не перепечатывали без крайней нужды статьи такого рода из местных ведомостей. Имя автора, пусть и скрытое, могло сыграть здесь роль. Также значимым является указание на разбор архивов губернского правления, которым как раз занимался Лажечников в первые годы вице-губернаторства. В таком случае мы, возможно, читаем первый опыт Лажечникова в жанре «заметок из биографии» — статьи о Белинском и Ермолове будут написаны гораздо позднее. Пока же автор (если перед нами текст Лажечникова) описывает не личные впечатления, а документальные свидетельства.

Составители книги «И. А. Крылов в воспоминаниях современников» (М., 1982), републикуя вторую часть «Заметок», приняли не вполне ясное решение. Разумеется, они цитируют текст по «Северной пчеле», но при этом атрибутируют его А. В. Венецианову (1780-1847). Конечно, художник встречался с баснописцем, изобразил его на картине «Парад на Царицыном лугу»; Венецианов действительно жил в Тверской губернии, в деревне Сафонково. Однако на тверской земле находилось и имение князя Г. Г. Гагарина (1810-1893). Он проживал в имении Карачарово (Корчевской уезд; ныне в имении находится известный дом отдыха). Гагарин был хорошо знаком с Крыловым, изобразил его на нескольких рисунках. Я, конечно, не считаю, что Гагарин и впрямь был «почтенным рассказчиком». Но и безоговорочно атрибутировать Венецианову текст нет оснований. Кроме того, «воспоминания» все же записаны другим челове-

ком, о котором публикаторы в 1982 году не сочли нужным упоминать. Но если встать на их точку зрения, получится, что биографию, которую Крылов надиктовал Е. А. Карлгоф для публикации в журнале «Звездочка», следует считать авторским текстом Крылова. Однако ж в книге «И. А. Крылов в воспоминаниях современников» этот текст рассматривается как сочинение Карлгоф. Так что окончательные выводы делать еще рановато. Тем более что и содержание второй части «Заметок» весьма примечательно. Перед нами едва ли не первая публикация анекдотов о Крылове. При жизни баснописца анекдотические рассказы о нем распространялись в устной форме, позднее сложился целый жанр, без которого не обходился ни один сборник анекдотов конца XIX века¹. Но обращение к частной жизни баснописца основано на стремлении сделать его жизнь близкой и понятной обывателям. Ведь в 1845 году было объявлено о сборе средств на памятник Крылову². И своей публикацией автор «Заметок» не только увековечивает память собрата по перу, но и на свой лад напоминает о важной общественной акции — которая, хоть и с немалым трудом, привела к установке памятника баснописцу.

Другие публикации также связаны с общественной жизнью губернии. Тверская губернская больница, основанная в 1777 году, до 1867 года находилась в ведении приказа общественного призрения, в котором распоряжался, как видно из мемуаров А. К. Жизневского, именно Лажечников. Некролог врача Тверской городской больницы Эдуарда Карловича Берга появился в «Тверских губернских ведомостях» в № 8 за 1852 год в самом начале неофициальной части (с. 32). Это вообще едва ли не единственный некролог в «Ве-

---

¹ Весьма репрезентативную подборку таких анекдотов, обыгрывающих “народную” смекалку и лень Крылова, см. в сборнике: Всемирное остроумие. М., 1902.

² О памятнике И. А. Крылову // Тверские губернские ведомости. 1845. № 10, приб. С. 30-32.

домостях», тем более столь внушительно представленный. Мы не знаем, насколько близки были Берг и Лажечников в частной жизни, но служебное их общение было неизбежно тесным. Более чем вероятно, что Лажечников сам участвовал в написании некролога об одном из подвижников тверской медицины.

Наконец, одним из важных дел Лажечникова в губернии было учреждение общественной пожарной команды в Осташкове; это произошло 21 декабря 1843 г. Тогда была учреждена должность брандмейстера и назначены 18 помощников из местных граждан. Поначалу эта команда — первая в России — испытывала немалые финансовые трудности; в 1850 г. на нее были выделены новые ассигнования¹. И.И. Лажечников принял участие не только в финансовых хлопотах, но написал и гимн пожарной команды. Увы, обнаружить удалось только фрагмент этого текста, исполнявшегося на 50-летнем юбилее команды в 1893 г². Насколько точен был корреспондент «Ведомостей», насколько изменился текст гимна за полвека — неизвестно. Однако и этот текст свидетельствует о возрастающем интересе Лажечникова к местным общественным делам, к тому, что объединяет людей, преодолевая сословные и психологические барьеры. Здесь немалую роль должны сыграть и культурная жизнь, и медицина, и благотворительные общинные начинания. На все это обращает внимание вице-губернатор, предчувствующий перемены в русском обществе и ожидающий этих перемен. И все это свидетельствует об усилении интереса к живой, изменяющейся современности — в ущерб гармоничной, притягательной, но застывшей истории.

---

¹ См. об этом: 50-летие общественной пожарной команды в Осташкове // Тверские губернские ведомости. 1894. № 1. Часть неофиц. С. 1-4.

² Тверские губернские ведомости. 1894. № 33. Часть неофиц. С. 3.

Заметки для биографии Крылова

<I>

Знаменитый наш баснописец Крылов принадлежит особенно нашей Твери: здесь он воспитывался и провел первые годы своей юности; здесь он начал свое гражданское служение¹. Я застал еще в Твери одного старика², его бывшего школьного товарища. Он передал мне об юноше Крылове, что мог заметить особенно замечательного в характере его³. «Иван Андреевич», рассказывал он между прочим, «посещал с особенным удовольствием народные сборища, торговые площади, качели и кулачные бои, где толкался между пестрой толпы, прислушиваясь с жадностью к речам простолудинов. Нередко сиживал он по целым часам на берегу Волги, против платомоек, и, когда возвращался к своим товарищам, передавал им забавные анекдоты и поговорки, которые уловил из уст словоохотливых прачек, сходявшихся на реку из разных концов города, из дома богатого и бедного. Может быть, эти забавные рассказы были богатыми темами для многих из его басен».

---

¹ Крылов был записан подканцеляристом в тверской магистрат в возрасте 8 лет, но фактически работать вынужден был с 1778 г., после смерти отца. В 1783 с семьей переехал в Москву.

² Пока установить имя рассказчика не удалось.

³ Этот фрагмент позволяет несколько скорректировать тезис: «Тверские сверстники поэта не оставили воспоминаний о его детстве» (*Гордин М. А., Гордин А. М. Крылов: реальность и легенда // И. А. Крылов в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 10*).

По случаю разборки архива Тверского губернского правления, я отрыл в нем любопытные акты о первоначальной службе Ивана Андреевича; и как все, что до него касается, особенно нас интересует, то и передаю их в первобытной их простоте с соблюдением правописания подлинника.

1

В тверское наместническое правление
Тверского губернского магистрата
из 2-го департамента
Репорт

Сего апреля 7 числа здешнему департаменту репортом пристав Никифор Иванов представил, что послан он был из департамента в квартиру к подканцеляристу Ивану Крылову, который числился больным, для проведывания, есть ли ему от болезни облегчение, но в квартире его не получил. От бабки его, Крылова, Матрены Ивановой ему, приставу, было объявлено, что он, подканцелярист Крылов, отлучился отсюда в Санкт-Петербург в нынешнем году зимнем временем, а которого месяца и числа, о том она не упомнит. Того ради Тверского губернского магистрата во втором департаменте определено об отлучке тамошнего подканцеляриста Крылова наместническому правлению отрепортовать, о чем сим и репортуем апреля 11 дня 1783 года.

2

Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Тверского наместнического правления магистрата второму департаменту присутствию наместнического правления докладывано, что прошлого 782 года июля с 29 числа по представлению оного губернского магистрата 2-го департамента, а по прошению находящегося в оном департаменте подканцеляриста Ивана Крылова отпущен он с данным от наместнического правления пас-

портом для его нужд в Санкт-Петербург на двадцать девять дней. Но с того времени не только в указной срок, но и поныне, чему минуло более года, к должности не явился. Того ради наместническое правление приказали в Санкт-Петербургское губернское правление сообщить и требовать, дабы благоволило, кому надлежит, приказать означенного подканцеляриста Крылова, *яко проживающего самовольно за сроком, сыскав, прислать в здешнее наместническое правление.* Когда ж по сыску его там не окажется, то о сем уведомить, о чем губернского магистрата 2 департаменту за известие дать знать сим указом. Июля 24 дня 1783 года на подлинном подписано тако Михаил Олсуфьев, секретарь Ефрем Вешняков, справил канцелярист Федор Тиханов.

3

Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Тверского наместнического правления магистрата второму департаменту предложением наместническому правлению его сиятельство господин генерал-аншеф, сенатор Ее Императорского Величества, генерал-адъютант, лейб-гвардии Семеновского полка подполковник, тверской и новгородский генерал-губернатор, водяных коммуникаций главный директор и разных орденов кавалер Яков Александрович Брюс¹ прописывая, что, являсь к его сиятельству, уволенный сим правлением для надобностей в Санкт-Петербург губернского магистрата подканцелярист Иван Крылов подал доношение о увольнении его за слабостью здоровья от должности на основании о вольности дворянства указа, поелику он из штаб-офицерских детей, предлагать изволил, буде никаких у него, Крылова, на руках дел нет, а равномерно и ничем по здешнему наместничеству обязанным не состоит, в таком случае его от

¹ Брюс Я.А. (1732-1791) – государственный деятель, с 1779 – сенатор, в 1781-1784 гг. – тверской губернатор.

должности уволить и дать паспорт. О награждении его за беспорочную службу чином, то его сиятельство предоставляет на рассмотрение наместническому правлению, а по справке, по послужному списку значится, что реченный проситель Крылов точно из штаб-офицерских детей, от роду имеет 15 лет, по прошению его наместническим правлением 778 июня 15 определен в губернский магистрат подканцеляристом, 782 июля 27 дня отпущен для его надобности в Санкт-Петербург впредь на двадцать на девять дней, по протечении которых и поныне к должности не явился, по чему о сыске и присылке его сюда писано из здешнего наместнического правления в Санкт-Петербургское губернское правление. Справкою ныне от одного департамента показано, что у одного Крылова на руках никаких дел не имелось и потому к увольнению его препятствия от департамента не состоит. Того ради наместническое правление приказали, поелику, как из оной справки видно, что у показанного подканцеляриста Крылова на руках дел нет и чтоб по здешнему наместничеству был чем обязан, не значит<ся>. И для того его по прошению¹ от должности уволить с награждением за беспорочную его службу чином канцеляриста, о чем и снабдя его паспортом, который для отдачи ему по обретательству ему в Санкт-Петербурге препроводить в тамошнее губернское правление при сообщении с тем, дабы наперед он на тот чин приведен к присяге, о чем за известие губернского магистрата 2 департамента дать знать сим указом августа 23 дня 1783 года.

---

¹ Упоминаемое “прошение” (челобитная Екатерине II о переводе в Санкт-Петербургскую казенную палату) написано, однако, в сентябре 1783 г. См.: *Крылов И. А.* Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М., 1946. С. 365-366. Возможно, первая челобитная была подана на имя Брюса. Но тогда зачем было писать вторую?

<II>

Помещаем здесь два анекдота о Крылове. Они верно выражают его добродушие и простоту нрава; рассказывал их приятель его, известный художник, живущий ныне в своем тверском поместье. Вот подлинные слова почтенного рассказчика.

*

Я зашел однажды к Ивану Андреевичу и обошел все комнаты; в них не было ни одной живой души; плач ребенка привел меня в кухню. Я полагал найти в ней кого-нибудь из немногочисленных слуг его; напротив, я нашел самого хозяина. Он сидел на простой скамейке; в колыбели перед ним лежал ребенок, неугомонно кричавший. И.А. с отеческой заботой качал его и прибаюкивал. На спрос мой, давно ли занимается этим ремеслом, он преспокойно отвечал: «Что ж делать? Негодяи, отец и мать, бросили на мои руки бедного ребенка, а сами ушли Бог знает куда». И.А. продолжал исполнять усердно обязанности няньки до тех пор, пока не возвратилась мать.

*

Заметив на стене его комнаты грязное пятно позади того кресла, на котором он постоянно сживал, образовавшееся от частого прикосновения головы к одному месту, я посоветовал И.А. выкрасить комнату. Замечание мое, по-видимому, удивило его, как бы важное открытие. «Эх, братец!» — сказал он, немного подумавши, «ведь через несколько дней появится новое пятно. Неужто для этого всякий раз красить комнату?» Призвав потом служанку, стал ей выговаривать, почему она не позаботилась смыть пятно; когда ж она возразила, что пятно будет хуже и больше, если его вымыть, потому что краска кругом сойдет, И.А. отвечал пресерьезно: «Да, правда твоя! Но пока мы сделаем лучше: прикрой пятно чистой тряпкою, прикрепив ее к стене, и каждый раз, как тряпичка замарается,

можем ее вымыть». Выдумкою этой он остался так доволен, что лицо его, прежде озабоченное, тотчас просияло особенным удовольствием.

Некролог

14 февраля 1852 года скончался в Твери оператор и врач тверской городской больницы Эдуард Карлович Берг. Память о людях, действовавших во благо человечества, приятно сохранять: к числу таких людей принадлежал Э.К. Берг. Он соединял в себе высокие качества врача и христианина; окончив курс наук в Дерптском университете, для приобретения опытности и дальнейшего изучения медицины, он путешествовал по Германии, Италии и Франции. Последняя служба его была в Твери, при городской больнице; с разносторонним образованием он соединял знание своего дела и без всякого расчета готов был всегда подать помощь ближнему. Скромность постоянная отличала его всегда и везде, свободное время он посвящал науке, уделяя часть досугов и литературе. Он умер в цветущих летах жизни; но и в немногoletнюю жизнь истинно добрый человек оставляет по себе память между своими собратьями.

Гимн Осташковской пожарной команды (фрагмент)

Лишь забьет тревогу
Колокола звон, —
Помоляся Богу,
Мы стремглав в огонь!
О корысти мы не тужим,
Делу общему мы служим.
Кончится гроза —
Нам одна отрада:
Ближнего спасибо,
Бедного слеза!

А. К. Жизневский
Мои воспоминания об Иване
Ивановиче Лажечникове

Публикация и примечания А. Ю. Сорочана

Август Казимирович Жизневский (1819-96), археолог, основатель музейного и архивного дела в Тверской губернии, почетный член Археологического института, почетный гражданин Твери (1888). Окончил философский факультет Московского университета (1841). В 1863-96 пред. Тверской казенной палаты. С 1872 помощник председателя губернского статистического комитета. Один из основателей Тверского музея (1866), с 1872 его заведующий. В 1884-96 председатель Тверской ученой архивной комиссии. Под руководством Жизневского собрано свыше 7000 рукописей, около 9000 предметов, в том числе коллекция тверских монет, произведены археологические раскопки курганов в губернии. Впервые проведены работы по реставрации памятников архитектуры XIV–XVII вв. в губернии. Жизневский — автор ряда работ по истории Тверского края. Подробнее о нем см. некролог В. И. Колосова: Тверские губернские ведомости. 1896. № 24, ч. неофиц. С. 1-6.

Текст воспоминаний и писем печатается по изданию: Тверские губернские ведомости. 1895. № 17, ч. неофиц. С. 3-5; № 18, ч. неофиц. С. 4-5; № 19, ч. неофиц. С. 3-5; № 21, ч. неофиц. С. 1-5. Сохранены некоторые особенности орфографии первоисточника; пунктуация приближена к современным нормам.

На Тверской Ученой Архивной Комиссии и на мне лично, как на сослуживце Ивана Ивановича Лажечникова и притом пользовавшемся дружеским его расположением, — которое вполне выразилось в прекрасных его письмах ко мне, — лежит обязанность почтить его память, по случаю исполнившегося столетия со дня его рождения. Оно в истекшем сентябре праздновалось в Москве, хотя, как оказывается ныне, столетие со дня рождения Ивана Ивановича в действительности исполнилось в 1890 году. В этом удостоверяет формулярный о службе его список 1853 года¹, хранящийся в Тверском Губернском Правлении, в этом списке показано ему от роду 63 года. Такая официальная дата должна считаться верною, тем более, что она устраняет несообразность, как напр. <имер>, награждение его чином актуариуса в Архиве Коллегии Иностранных Дел двенадцати лет, если считать годом рождения его 1794 год.

Иван Иванович Лажечников прожил в Тверской губернии почти 24 года: сначала в должности директора Тверской гимназии с 5 марта 1831 г. по 12 мая 1837 г., в 1842 году он был избран дворянством попечителем той же гимназии², а с 19 апреля 1843 г. по октябрь 1853 г. был Тверским вице-губернатором. В Тверской губернии Иван Иванович сочинил лучшие свои романы: «Новик», «Ледяной Дом» и «Басурман»³. Здесь он провел лучшие годы и, мож-

¹ О формулярном списке см. в настоящем издании статью М. В. Строганова.

² Лажечников был уволен с должности попечителя, как только приступил к исполнению обязанностей вице-губернатора (Тверские губернские ведомости. 1843. № 26. Часть офиц. С. 176).

³ «Последний Новик» был начат еще в 1828 г. и только завершен в Твери.

но сказать, он сроднился с Тверью. Он также пользовался по временам удовольствиями сельской жизни в приобретенном им красивом имении в Тверском уезде, в живописной местности, в сельце Никольском. К сожалению, кончина его жены, последовавшая в ноябре 1852 г.¹, и некоторые по службе неудовольствия, о которых будет сказано ниже, повлияли на печальное перемещение его вице-губернатором в Витебск².

Недаром на прощальном обеде в Твери, данном отъезжавшему Ивану Ивановичу, наш известный поэт Федор Николаевич Глинка³ начал свою речь словами: «Мне наскучило сладкое фалернское вино, — сказал Гораций, — малый, подай мне горького»⁴. Тогдашние бытовые особенности г. Витебска⁵ и Белоруссии произвели на поэтическую душу Ивана Ивановича самые неприятные, тяжелые

---

¹ Вот сочиненная Иваном Ивановичем правдивая эпитафия: “Авдотья Алексеевна Лажечникова почила на 50 году жизни, 4 ноября 1852 г., подарив мужу 30 лет счастья и оставив прекрасную память в сердцах всех, кто ее только знал”. Тверь, Отроч монастырь. Иван Иванович настолько был удручен горем о кончине своей жены, что некоторые из близких его знакомых высказали мысль, чтобы ему жить вместе со мною, как одиноким. Узнав о таком предположении, я заметил, что только сиамские близнецы, разъезжавшие тогда по Европе, могут жить вместе, и то поневоле. А. Ж. (Здесь и далее примечания, сделанные Жизневским и Лажечниковым, обозначены их инициалами).

² Отъезжая в Витебск, Иван Иванович подарил мне несколько юридических книг, в том числе: Судебник великого Князя Ивана Васильевича, Уложение Царя Алексея Михайловича, законы Петра Великого и другие. Этими книгами Иван Иванович пользовался для своих романов. А. Ж.

³ Глинка Ф. Н. (1786-1880) – поэт, декабрист, служил в Твери в 1830-1832 гг., постоянно жил в городе с 1862 г.

⁴ Гораций (Квинт Гораций Флакк) (65 – 8 до н.э.) – римский поэт.

⁵ До 1856 г. Витебск был местопребыванием витебского, смоленского и могилевского генерал-губернатора. В городе было ок. 50000 жителей, 60% – евреи. До 2000 домов, большей частью деревянных.

впечатления, и он в 1854 г. оставил службу и поселился в Москве.

В письмах Ивана Ивановича ко мне из Витебска и Москвы, весьма интересных по своему содержанию, отразились крайне впечатлительный его характер и постоянное поэтическое настроение, при отсутствии практичности в жизни и при необычайной его доброте. Благодаря такому настроению Ивана Ивановича, мне посчастливилось приобрести его дружеское расположение, которым он удостаивал меня во время служения своего в Твери, где я состоял товарищем председателя Тверской Уголовной Палаты с половины 1851 года.

Почти каждый вечер во время своих прогулок и посещения близких домов мне приходилось побывать и у Ивана Ивановича, обменяться с ним несколькими словами и рассказать ему о подмеченных мною в течение дня сценах, преимущественно народных, которые, при моей тогдашней впечатлительности, я легко воспроизводил. При поэтической же восприимчивости Ивана Ивановича, мне было особенно легко передавать ему эти сцены. О таких посещениях Иван Иванович вспоминает в своих письмах, называя их: обходом моим по друзьям.

Не могу не вспомнить об одном таком вечернем посещении, врезавшемся в моей памяти. В 1853 году, в субботу перед Вербным воскресеньем, я принес Ивану Ивановичу от всенощной, из церкви Симеона Столпника¹ ветку вербы. Такое небольшое с моей стороны внимание тронуло Ивана Ивановича, и он, вынеся из спальни покойной его жены свой фотографический портрет, подарил его мне, говоря: «Вот Вам на память портрет мой, снятый для жены в лучшие минуты моей жизни»². В 1852 году ездил он в

¹ Симеона Столпника церковь – построена в 1676 г., находилась на Симеоновской ул. (в XX веке – ул. Каляева).

² См. об этом подр.: Портрет Ивана Ивановича Лажечникова // Журнал 74-го заседания ТУАК 28 марта 1900 г. Тверь, 1900. С. 28-29.

Петербург, где был хорошо принят министром¹, и получил в награду тысячу рублей. В это же время снят подаренный мне портрет². Всех писем Ив. Ив. Лажечникова сохранилось у меня 18, из них — одно от 2 ноября 1854 г. — в копии, так как подлинник уступлен мною вместе с другими автографами Анатолию Петровичу Богданову. В переписке моей с Иваном Ивановичем были два перерыва: один — по случаю отсутствия моего из Твери вследствие командировки в учрежденную в 1856 г. по Высочайшему повелению следственную Комиссию, под председательством генерал-адъютанта — князя Виктора Илларионовича Васильчикова³, о действиях Интендантства во время войны 1853-1856 гг. По окончании этой Комиссии, я был назначен губернским прокурором — сперва в Самару, а потом в Казань.

По возвращении же моем в Тверь в 1863 г. на должность Председателя Казенной Палаты, опять возобновилась дружеская переписка. Впоследствии, с 1866 по 1869 год, она вторично приостановилась по случаю неудовольствия Ивана Ивановича на меня из-за дела о растрате сумм Тверского Приказа общественного призрения, производившегося в Тверской Уголовной Палате, в которой я был товарищем председателя. К этому делу был прикосновен

---

¹ Перовский Л. А. (1792-1856) – министр внутренних дел в 1841-1852, министр уделов 1853-1856. Сторонник постепенного ограничения крепостного права.

² Портрет очень похож, превосходно раскрашен. Этот портрет доставил большое наслаждение членам Архивной Комиссии. А. Ж. – В дальнейшем портрет был подарен Тверскому музею: Портрет И. И. Лажечникова в рамке из папье-маше. От г-жи Жизневской // Тверской музей и его приобретения в 1898, 1899, 1900 и 1901 годах. Тверь, 1903. С. 74 (№ 9782).

³ Васильчиков В. И. (1820-1878) – начальник штаба севастопольского гарнизона, один из героев осады; с 1856 г. генерал-адъютант и начальник южной армии, позднее товарищ военного министра.

Иван Иванович¹. Это дело настолько интересно и так много влияло на душевное спокойствие Ивана Ивановича, что я решаюсь сказать насколько слов о нем.

В доброе старое время растраты сумм в казенных учреждениях были почти обычным явлением; не дались нам также тогдашние кредитные операции в приказах общественного призрения. В приказах председательствовали губернаторы, которые, вследствие условий своих обязанностей, не могли постоянно следить за денежным ящиком, который, по необходимости, оставался на попечении членов приказа: непременно члена его и заседателей по выбору от дворян, купечества и от крестьян — часто неграмотных. Случалось, что сельские заседатели нередко исполняли в приказе обязанности истопников. Одним словом, в приказе все лежало на доверенном правительственном лице — непременно члене приказа. От его добросовестности зависела целостность сумм.

К счастью, с введением в 1865 году единства кассы, упразднившего денежные сундуки для хранения сумм каждого учреждения, и с преобразованием Государственного Контроля², значительно сократились расхищения сумм.

По Тверскому Приказу общественного призрения расхищение сумм производилось всевозможными способами. Начал это расхищение непрямой член Никифоров, утаивая получаемые суммы приказа, и затем, подложным способом вытребовав из Государственного Заемного Бан-

---

¹ Приказ, кроме заведывания больницами, богадельнями и другими делами общественного призрения, исполнял обязанности Губернского кредитного учреждения. А.Ж.

² Государственный контроль — учреждение для ревизии государственных счетов — был существенно реформирован в 1860-х; в 1863 г. было признано право документальной ревизии сумм вместо ревизии отчетов, в 1866 г. учреждены местные контрольные органы — контрольные палаты (вместо контрольных отделений казенных палат).

ка по 40 билетам, на сумму 170000 р., проценты, в количестве более 19 тысяч рублей, также утаил их.

В то же время и другие чиновники канцелярии приказа стали похищать суммы его разными способами: то посредством предъявления фальшивых билетов приказа, то посредством вторичной выписки сумм в расход. Такое расхищение сумм приказа, выразившееся 32 следственными делами и простиравшееся с процентами на похищенную сумму до 63 тысяч рублей, продолжалось с 1839 г. по 1850 г., частью и после смерти главного виновника Никифорова, и даже во время производимого следствия о растрате. Это расхищение происходило при тверских губернаторах: Бологовском¹ и Бакунине, а также при исправлявших должность губернатора: вице-губернаторах Глушкове, И. И. Лажечникове и председателе гражданской палаты Мистрове. По должности товарища председателя Тверской уголовной палаты, мне пришлось участвовать в решении этого громадного дела, в котором было более 90 подсудимых лиц. Решение это утверждено Правительствующим Сенатом. Кроме того, по указу Правит.<тельствующего> Сената пришлось также участвовать в распределении обеспечения растраченных сумм между прикосновенными к этому делу губернаторами и лицами, исправлявшими должность губернатора, по количеству похищенных сумм во время их управления губернией. Таким образом, в числе других, на губернатора Бакунина из 15897 р., расхищенных при нем, упало 11400, на губернатора Бологовского из 10568 — 5340, на вице-губернатора Ив. Ив. Лажечникова из 38786 р. — 17298 и т.д. Сделанный Палатой расчет признан правильным Министром Внутренних Дел (1855 г.). Но так как от губернаторов и лиц, исправ-

---

¹ Бологовский Я. Д. (1797-?) – действительный статский советник, тверской губернатор с декабря 1837 г. по декабрь 1842 г.

лявших их должность, а также председателя казенной палаты и губернских прокуроров не было истребовано объяснений, то наложение на их имущество запрещения оттянулось до 1865 г., и тогда только сделалась известною Ивану Ивановичу эта печальная действительность. Впрочем, еще в 1853 г. им продано имение его, находившееся в Тверской губернии, каковую продажу губернатор Бакунин старался предупредить, но безуспешно, почему для Ивана Ивановича запрещение на имущество не имело особого значения; тем не менее он вознегодовал на меня за сделанный Уголовной Палатой означенный расчет для обеспечения растраты, считая его неправильным и сделанным будто в угоду губернатору Бакунину, тогда как этот расчет признан, как выше сказано, правильным Министром Внутренних Дел. Действительно, И.И. Лажечников не признавал своей вины, как временно управлявший губернией¹ и председательствовавший в приказе, попав, можно сказать, в руки шайки грабителей, которая расхищала суммы приказа, прикрываясь крайним беспорядком, допущенным губернаторами: сначала Бологовским, а потом Бакуниным. Тем не менее, Уголовная Палата, которой поручено было сделать расчет: при ком из губернаторов и исправлявших эту должность и сколько было растрчено сумм, не могла не видеть, что, кроме других дел, Иван Иванович подвергался обвинению в том, что ревизуя суммы приказа в августе месяце 1844 г., не усмотрел недостачу 40 банковских билетов на сумму 170 тысяч рублей, которые тайным образом вынуты были непременно членом Никифоровым из казенного сундука и отосланы им в Государственный Заемный Банк для получения по ним процентов. Затем И.И. Лажечников дал Никифорову уполномочие на

---

¹ Особенно часто Лажечников исполнял обязанности губернатора в середине 1840-х гг. (об этом регулярно сообщали “Тверские губернские ведомости”).

получение с почты этих процентов в количестве 19912 р., и не наблюдал за запискою их на приход, чем допустил похищение их Никифоровым. Быть может, Никифоров, зная непрактичность Ив. Ив., решился на такое крупное хищение во время управления им губернией.

Нельзя не привести здесь следующий анекдот, характеризующий самоуверенность Ивана Ивановича, который, когда обнаружилась выдача сумм по подложным билетам, сказал: «Я уверен, что мою подпись никто не подделает». Но вскоре показали ему один билет; Иван Иванович признал на нем свою подпись за настоящую. Каково же было его удивление, когда ему доказали, что эта подпись фальшивая!

Не один Иван Иванович был на меня в претензии за сделанный расчет по обеспечению растраты. И губернатор А.П. Бакунин сказал мне с упреком, что я не дружески поступил, сделав неправильный начет, на который он будет жаловаться. На это я мог ему ответить, что ни он, ни я не можем судить об этом, как заинтересованные в нем, так как я решал дело, а он прикосновен к нему. Потом я слышал стороною, что губернатор Бакунин выразился по этому поводу: «Жизневский вздумал показать крайнее беспристрастие свое, кому же — мне и надо мною».

В 1869 г. по случаю 50-летнего юбилея литературной деятельности Ивана Ивановича я принял участие в посылке ему из Твери адреса и подарка. Это обстоятельство послужило Ивану Ивановичу поводом написать мне последнее письмо от 5 мая 1869 г., за полтора месяца до его смерти, последовавшей 26 июня того года.

Не могу пройти молчанием еще одного случая, который едва не вызвал прекращение дружеских ко мне отношений Ивана Ивановича.

Однажды вечером, во время нашей беседы Иван Иванович отозвался невыгодно о близком мне человеке, товарище по службе, сославшись на то, что он слышал от одного человека о данной будто бы тому лицу взятке. Тут же я старался убедить Ивана Ивановича, что это клевета, с чем он согласился, и при этом я попросил у него позволение, оставив его имя в стороне, принять меры к прекращению этой клеветы. На другой день я получил от Ивана Ивановича тревожное письмо, в котором он просил меня, если дорожу знакомством с ним, прекратить розыски о клевете, возведенной на моего товарища. Мне не трудно было успокоить Ивана Ивановича, так как он сам убедился в этой клевете, которая никак не могла коснуться безукоризненной репутации моего товарища по службе.

**Письма Ивана Ивановича
Лажечникова к А. К. Жизневскому**

1.

Тверь, 1852 г.

В мои лета, при моих грустных обстоятельствах и расстроенном здоровье тяжело распутывать узлы, которые клевета, глупость и сплетничество завязали. И потому прошу вас, если вы дорожите несколько моим знакомством, прекратить дальнейшее исследование клеветы, которую имел я неосторожность передать вам в дружеской беседе. Если же товарищество возьмет верх над этим знакомством, то это было бы знаком к прекращению всяких сношений со мной, которые доселе поддерживались меною искренних и благородных чувствований и которыми много дорожу.

Уважающий вас И. Лажечников

2.

Витебск, 25 декабря 1853 г.

Пишу к Вам в Россию, как здесь говорят, добрый и многоуважаемый мой друг Август Казимирович. Кто к Вам едет, тот едет в Россию; приезжающий из Ваших краев — приезжий из России. Это очень верно: обычаи, поверья, язык, религия и, особенно, жида кладут резкую границу между белорусскими губерниями и великорусскими. Дай Бог, чтобы они слились скорее! а теперь грустно смотреть как до сих пор здешний край не мог сродниться с великою Русью. Я полагаю, что если бы не жида, то русские благо-

родные стихии скорее влились бы в здешнюю народность; а то на каждом шагу жида, все через жидов и ничто без них. Промышленность, торговля, рынки, искусство в руках их; они обладают таким талисманом, что здешний крестьянин продает им свои продукты вдвое дешевле, нежели нам. Народ этот проволочный, всегда и вечно в движении; не знаю, когда евреи спят. И ночью на главной улице Витебска снуют взад и вперед жида. Я сказал уж как-то, что они отдыхают только одни сутки в неделю — в субботу, и мы, христиане, только в этот день отдыхаем от них. Витебск по зданиям дрянной городишко — представляет собой богатого, засаленного жида и жиденка в лохмотьях. Весь крыт деревянной черепицей¹, поросшей мхом, и вдобавок со смешными досками на крышах, на которых стоит бочка с протухлой замерзлой водой и в ней помело², как в наших деревнях казенных. На главной улице есть домишки, которые так ветхи, что два наших ярославские мужичка свалят разом; загляните во двор — двора нет, а есть какая-то помойная яма. Дома с разбитыми стеклами в окнах, или заставленные кое как гнилыми досками. Тверь просто красавица пред здешним городом. Все присутственные места в наемных домах (кроме гражд.<анской> и уг.<оголовной> палат). Тверское Губернское Правление — дворец пред здешним помещением Губернского Правления, а порядок, а устройство внутреннее и делопроизводство — точно будто получают здесь законы и учреждения через 10 лет после Великороссии. Вашему новому вице-губернатору нечего будет преобразовывать³: он найдет все устроенное, несмотря, что ваши дельцы говорили,

---

¹ Гоит, своего рода, так называемая у нас дранка. А. Ж.

² Ставили бочку с водой на случай пожара. А. Ж.

³ После Лажечникова вице-губернатором стал статский советник А. И. Извеков.

что Лажечников не понимал дела; Бакунин¹, правду сказать, много устроил, но помощником ему был вице-губернатор, который 10 лет умел все содержать в порядке. Скажу это без хвастовства. Типография к святкам дает в награду чиновникам ежегодно более 1800 р. сер., платит канцелярским чиновникам при Губернском Правлении до 1600 р. и откладывает ежегодно экономии до 2000 р.; сверх того, снабжена материальными средствами в изобилии. А здесь, кроме долга, ничего нет. А варварский язык, которым пишут здесь деловые бумаги — это невыносимый язык наших гениальных изобретателей слов подъяческих: например, переказанный вексель, аренда, поискивать, подвергнутие и т.п. Есть, однако ж, несколько предметов, которые приводят меня в восторженное раздумье: нередко среди евреев в лохмотьях бросается вам в глаза чудный лик еврейки, сохранившей тип ветхозаветной южной красоты. так бы и хотел встретить ее в знойный день на песках, и подле нее верблюда. Идете в костел — там увидите иной тип — славянской красоты. Одна сжигает вас пламенем взора своего; другая обливает вас лучами своих голубых глаз, согревающими вас какою-то небесною благодатью. Жаль, что я не живописец!.. Я поместил бы эти разнородные типы на одном полотне. Кстати о красоте — здешние окрестности и зимой живописны: что ж должны они быть летом? А исторические места, которые опоясывают Витебск. Здесь недалеко Островно, где граф Остерман-Толстой остановил с горстью русских отборные легионы великой армии великого Наполеона². Как теперь вижу его (я

¹ Александр Павлович Бакунин – тверской гражданский губернатор с 16 декабря 1842 года по 24 октября 1857 года. А.Ж. См. о нем: Тверские губернаторы. Тверь, 1996.

² Иван Иванович Лажечников был адъютантом при графе Остермане-Толстом. А. Ж. – Остерман-Толстой А. И. (1770-1857) – генерал, в 1812 командовал пехотным корпусом. После 1813 г. проживал большей частью за границей.

это место отыщу) среди волнующихся рядов; и теперь слышу железный ответ его на вопрос подчиненных ему отрядных начальников: что делать? — «Стоять — и умирать». — И стояли и умирали великие русские воины великого 12 года. И теперь цело седьмое дерево с левой стороны в аллее, идущей от Витебска по дороге (лежит к Полоцку), под которым Наполеон принимал депутацию от жителей Витебска, вышедших к нему с хлебом-солью (это между нами)¹, и многое, многое, что осматриваю летом и опишу Вам, если я до лета здесь проживу. Кстати, я познакомился здесь с интересным, любознательным, умным молодым человеком, офицером Генерального Штаба Игнатьевым, сыном здешнего генерал-губернатора. Это живая поэтическая летопись войны 12 года. Записки его, если их напишет, со временем будут очень занимательны: не мертвый канцелярский рассказ М. Данилевского². Честь нашего времени — такие молодые люди в военном быту, особенно в генер.<альном> штабе, встречаются ныне не редко! Дорога моя от Москвы была тоже чрезвычайно занимательна: под Бородиным и под Красным я прочел две гомерические страницы из дивной эпопеи, которую могли только написать Наполеон и Александр с народом и которой цензором был — Бог!.. И, как нарочно, на одной станции за Бородиным я встретил образчик витебских чинов. Вхожу в комнату для приезжих и вижу на общипанной софе мизерного человека в сюртуке, с кунным об-

---

¹ На самом деле Лажечников, очевидно, имеет в виду нашумевшее дело о переходе на сторону Наполеона архиепископа Могилевского и Витебского Варлама, действительно “приветствовавшего” французов. См. об этом: *Амфиатров А. В. Духовенство в 1812 году // Амфиатров А. В. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. М., 2002. С. 422-443.*

² Речь идет о военном историке, генерал-лейтенанте А. И. Михайловском-Данилевском (1790-1848).

щипанным и полинялым воротником, с фигурой, которая чрезвычайно шла к воротнику. Думал, что это какой-нибудь много-много заседатель земского суда, и что же? это был статский советник, прокурор витебский, мой будущий собрат и цензор!

Гжатск¹ — толстый купец, богатый, с заспанными глазами, заплывшими от жиру, пьющий много чаю и еще более (с позволения сказать) рыгающий. Вязьма² — кокетка русская, гульливая, маленькая резиденция вяземского дворянства, веселого, любящего попить и пожить нараспашку. Смоленск, — что сказать вам о Смоленске? Это гора, на которой построены дома в один этаж с двухэтажными фундаментами с одного боку и вровень с землей с другого угла. Только поднимаешься и спускаешься; людям можно ходить, а лошадям не в мочь. Зато извозчики в пролетках все здесь на парах и в пару. Смоленские конфеты хороши, а гостиницы сальные. Я в одну было заехал, да думал, что попал в харчевню — поскорее бежать! Две станции к Смоленску идут по прекрасному, изумительному шоссе, посланному, как будто, гигантами, между живописными видами, от которых не хотел бы оторваться: чудная природа! Только недостает виноградников и южного климата, а то бы вместо Швейцарии, можно бы сюда ездить. За Смоленском разом жидовские местечки с великолепными костелами, великолепными домами, в которых не живут хозяева, отбившие жить в Париже или на водах, — с жидовскими школами, в которых стекла разбиты и заставлены грязными досками, на манер Витебска, и с бедными русскими церквями. Белорусская деревня — это две, три смиренные хижинки с одним окном, где и собаки не лают; не то, что наши великорусские

---

¹ Гжатск (с 1968 – Гагарин) – город в Смоленской области.

² Вязьма – город в Смоленской области. Известен с 1238 г.

деревни, которые тянутся версты на две вдоль большой дороги, в которых избы с тремя окнами, с затейливой резьбой, а жители, кровь с молоком, смотрят молодцами, высоко. А здешний крестьянин загнан, забит арендатором... в белой вяленой шапке, под пару тощей клячонке в веревочной сбруе. Но, наконец, настанет новая жизнь для здешнего крестьянина. Дай Бог, чтобы он умел воспользоваться правом, которое ему дарует Правительство, ко благу своему и общему! (Говорю это между нами). До сих пор он ходил и физически, и нравственно в колтуне¹. Здесь есть особый вид жителей, которых вы нигде не встретите, это панцирные бояре². Собираю о них сведения — не знаете ли чего о них?

18 января 1854 года

Начал это письмо в прошедшем году, кончаю его почти через месяц в новом году. Дай Бог вам в нем всего лучшего! а мне пожелайте поскорее возвращения в Москву. Беспорядок и отступление от закона в здешнем губернском правлении до того велико, что надо бы составить огромный том журналов, чтобы привести хоть в наружный порядок и законность. Бывший вице-губернатор человек глубокомысленный... так и вижу его с ключом камергерским, но все перебаловал и оставил мне губернское правление с долгами и типографию без средств, так что, если бы генерал-губернатор не прислал к новому году денег за печатание инвентарей, то мастера и служители были бы без жалования к этому радостному дню. А делопроизвод-

---

¹ Колтун – болезнь волос, которые сваливаются подобно войлоку. А. Ж.

² Панцирные бояре – особая категория пограничных жителей, охранявших литовско-русскую границу. Освобождались от налогов, получали существенные земельные наделы. Номинально эта категория сохранялась и в XIX веке. Сведения о панцирных боярах позднее были использованы в последнем романе Лажечникова “Внучка панцирного боярина” (1868).

ство? Чудное! Вообразите, что в одном столе за 5 лет не заслушано бумаг 1570, в другом 1400 и т.д. По полтора года дают справки в гражд.<анскую> палату, чем не препятствуют к совершению актов. Решительно могу сказать, что работаю с утра до поздней ночи! И почти каждый день переделываю отступления от закона!.. пора бы дать сюда прокурора по уму и духу Тизенгаузена!¹ А у нас здесь мокрая курица... Пишите ко мне и почаще и попространнее: ваши послания будут мне великою отрадой в моем изгнании. Получил весточку из Твери о выборах², о ссоре Озерской с Бакуниной, — получил на днях весточку, будто от А.В. Веревкина³ и от Унковского сообщенную, что я переведен в Москву почетным опекуном в опекунский совет! Каково-то мы шагаем!! Почетными опекунами бывают сенаторы и тайные советники. Не люблю, не слушаю... Узнайте, пожалуйста, откуда эти вести? Напомните Унковскому⁴ обещание его прислать мне главы «Мертвых душ»⁵. Преданный вам от души И. Лажечников. Поймете ли вы мое маранье? не знаю. В 9 час. вечера дверь стукнет... не Август ли Казимирович идет? нет, он не придет. И звук 9 час. заставляет меня всегда вздрогнуть⁶. Благодарю Бога,

¹ Барон Николай Оттович Тизенгаузен был губернским прокурором в Твери, умер в 1891 году сенатором. А. Ж.

² О дворянских выборах в Тверской губернии см. публикацию Е. В. Петренко в данном сборнике. См. также: Дворянские выборы в Твери // Тверские губернские ведомости. 1845. № 8, приб. С. 21-25; № 12, приб. С. 38-39.

³ Александр Васильевич Веревкин, приятель Ивана Ивановича, Тверской помещик, бывший Тверской совестный судья. А. Ж.

⁴ Алексей Михайлович Унковский, Тверской помещик, бывший Тверской уездный судья, впоследствии губернский предводитель дворянства. А. Ж. Об А. М. Унковском см.: *Джаншиев Гр. А. М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.*

⁵ Имеются в виду главы 2-го тома поэмы (см. ниже).

⁶ Ежедневно, в 9 час. вечера, А. К. Жизневский посещал Ивана Ивановича. А. Ж.

что послал мне начальниками в генерал-губернаторе и губернаторе людей достойнейших. Губернатор Тиличев человек образованный, любит очень литературу и имеет теплое, благородное сердце. А. В. Веревкину мой глубокий задушевный поклон. Вижу отсюда его сатирическую улыбку по случаю происшествий бальных с мантильей и проч. Опишите-ка это происшествие.

Сделайте одолжение, узнайте в губернском правлении, когда состоялось положение, распоряжение или закон, по которому казенные палаты¹ платят определенную сумму ежегодно, так же как и палата государств.<енных> имуществ, за печатанье своих объявлений в губернских ведомостях, и уведомьте².

3.

Витебск, 16 апреля 1854 года

Сию я за решеткой³, в заключении, и думаю о стране далекой, родной; вдруг пахнул на грудь мою с той стороны теплый, благорастворенный ветерок, и за решеткой окликнул меня знакомый, дружеский голос и рассказал мне, что делается там, далеко, на родной земле. Такое действие производят на меня, изгнанника, ваши письма, добрый и почтенный друг, Август Казимирович. Как вас благодарить за ваши длинные послания, которые читаю и

¹ Казенная палата – главный орган губернского финансового управления, контролировавший налоги, расходование денежных средств. Председателем палаты в Твери в 1839-1863 гг. был А. П. Полторацкий (1802-1863).

² Содержание объявлений в неофициальной части губернских ведомостей регламентировалось исключительно решениями губернского правления, судя по всему, различавшимися в разных губерниях. См.: *Глинский Б. Б.* Русская периодическая печать в провинции // Исторический вестник. 1898. № 1.

³ Явственный парафраз пушкинского “Узника” (1822): “Сию за решеткой в темнице сырой...”

перечитываю и которые кажутся мне все слишком короткими? О! вы не знаете, родной мне по сердцу, какое утешение вы мне приносите, посылая мне, в обход¹ свой по друзьям, которых вы приобрели по разным углам России, весточки о себе, о Твери, мною все любимой и незабвенной, обо всем, что там, на Святой Руси, делается. Что сказать вам о житье своем в Витебске? Привыкаю к нему, как мог бы привыкнуть и к Камчатке. Все мне здесь чуждо — друга ни одного, кроме жены²; да, если хотите, согревает иногда мою душу теплое внимание ко мне моих начальников, и особенно генерал-губернатора Игнатьева, у которого я почти каждую неделю два раза обедаю и в семействе которого переносишься в патриархальную Русь. Тут забываешь жидов, свечные и коробочные сборы³ и исковой стол, безмозглых городских голов, самых неисправных исправников, заседателей судов, никогда не сидящих на своих местах, или сидящих, как Дондуков в академии⁴, обеспечение православного духовенства католическими помещиками, продолжающееся близ 20 лет, и Витебск... Да позвольте, я вам расскажу лучше об нем стихами.

Город грустный, город сонный,
Где за вами ночь и день
Рой жидов неугомонный
Гонится, как ваша тень;

---

¹ Словом “обход” Иван Иванович называет посещения А. К. Жизневским во время прогулок его по Твери, близких знакомых. А. Ж. – На самом деле речь идет о пересылке писем с оказиями через различных знакомых Жизневского.

² Любящая душа Ивана Ивановича тяготилась одиночеством и он женился вторым браком на Марье Ивановне Озеровой. А. Ж.

³ С евреев. И. Л.

⁴ Дондуков-Корсаков М. А. (1794-1869) – вице-президент Академии Наук с 1835 г. Имеется в виду эпиграмма А. С. Пушкина “В Академии Наук заседает князь Дундук”.

Где засаленным халатом
Город будто весь одет
И жидовским ароматом
Воздух и зимой нагрет;
Где поджарую клячонку
Сам-третей мужик тащит,
А всех их, сев на тележонку,
Важно погоняет жид;
Где корчемства пропаганда,
Где аренды всех теней,
Без поэзии контрабанда,
Конна стража без коней¹;
Где кухарка ваша панья,
Кучер пан и пан лакей;
Нет людей иных названья —
Стыдно молвить меж людей;
Где не в басне рассуждают
Феникс, Жаба, Жук и Бык²;
Где на польский лад ломают
Гордый русский наш язык.
Город грустный, город сонный,
Скоро ль я с тобой прощусь
И судьбою благосклонной
Вдаль на родину помчусь?
Разве зимнею дорогой,
Как на Русь я полечу,
Вьюги окружен тревогой,
Дань тебе я заплачу.

(Две строфы написаны и зачеркнуты Иваном Ивановичем).

---

¹ Конная стража на границе Псковской и Смоленской губерний для защиты от корчемства. И. Л.

² Имена дворян. И. Л.

На Заручьи, у Гинсбурга
Молодой четы приют¹ :
Уголок он Петербурга,
Там играют и поют;
Там все дышит негой майской,
Услаждает взор и слух,
И хозяйка птичкой райской
Облетает близких круг.
(Тут пропущена строфа).
Ветер теплый, ветер с юга
Вдруг пахнет тебе на грудь:
Позабудется и вьюга
И в сугробах снежный путь;
Всех стихий забудешь смуту.
Буря перестанет выть.
И захочешь хоть минуту
В сонном городе побыть.

Нет, скорее мчись, мой кормчий,
С посвистом ямщик лихой;
Дай увидеть мне дом отчий
И припасть к земле родной.
Там под липой, у просеки,
Орошен цветным дождем,
Я засну... и, может быть, навеки...
Ну, валяй по всем по трем!

4.

Москва, 28 июня 1854 г.

Наконец я вырвался из места своей ссылки; 9 числа прибыл я в Москву. Здесь я постигнул чувство, которое

---

¹ Адъютант Тучков, женатый на Валдайской помещице, бывшей приятельницей старшей Милоковой; она очень любит литературу и прекрасно поет. И. Л.

ощущают невольники, получившие свободу. Пишите ко мне: на Девичьем поле, при выезде с Плющихи, в дом Киселева. Я успел уже съездить к брату в деревню, за 70 верст от Москвы, по Коломенской дороге¹. Имение его прекрасное, живописно расположено на Москве-реке. В нем провел я свое детство и юность. Чудные воспоминания об этом времени, прекрасный сад, дети, шумящие около меня, как пчелиный рой, дивное время, книги, умное и любезное соседство, и — пуще всего — свобода, полная свобода, сделали для меня пребывание в этом сельском убежище земным раем. Я не видал, как прошли 9 дней. Возвратился я сюда, чтобы устроить свое новое жилище. Я живу совершенно, как на даче. Передо мною Девичье поле, окаймленное хорошенькими домами, а за ними все Замоскворечье с Донским монастырем, Александровским дворцом, Нескучным, дачей графа Мамонова и Воробьевыми горами; кое-где выглядывают золотые главы Ивана Великого, Спасского монастыря, Симонова... С балкона моего не могу налюбоваться досыта этими видами. Если вы будете в Москве, остановитесь у нас. Сейчас, по случаю праздника Смоленской Божьей Матери, идет процессия в Девичий монастырь; народ усыпал поле, духовенство целой Москвы с хоругвями тянется золотой нитью до монастыря, путь усыпан цветами... Картина прекрасная! В красные дни рои детей, как букеты цветов, разбросаны по зелени луга, кавалькады прекрасных amazонок скачут мимо моих окон... Не могу без ужаса вспомнить об Витебске: мне кажется, что я попал в сатанинское сонмище жидов, готовое растерзать меня на части. Жалею об одном Тиличеве²: боюсь, с его поэтической ду-

---

¹ Речь идет о с. Кривякино (ныне Московская область). См. об этом визите: *Викторович В. А.* Коломенские сюжеты Ивана Лажечникова / Дом Лажечникова. Вып. 1. Коломна, 2004. С. 122-123.

² Витебский губернатор. И. Л.

шой, с живою потребностью любить, с его отвращением к подьячизму, он пропадет там...

Вчера был я в театральной конторе, у управляющего Верстовского¹: он принимал целую вереницу молодых актрис из воспитанниц, возвратившихся из Одессы. Хотят принять на сцену моего Новобранца², если цензура позволит. Жаль, что немного опоздаю. На днях в саду Погодина, в двух шагах от меня, будет прощальный день Бергу³, который едет в действующую армию как журналист военных событий... Будет на этом пире и графиня Ростопчина⁴; думаю на него попасть...

Не думаю еще о службе; тогда наложу цепи ее, когда нужда заставит, а до того времени летаю и пою себе, как птица поднебесная.

Обнимаю вас, почтенный друг, от души. Весь ваш И. Лажечников.

Да, несколько раз собирался я подать в отставку и жить на родине хоть пенсионом. Одно, что меня еще удерживает здесь, — желание добра, пользы месту моего служения, уголку моего отечества. Здесь я тружусь много, я предан весь службе. Мне хочется преобразовать здешнее Губернское Правление, и хочу сделать это преобразование в один год и хочу доказать, что я и человек, и вице-губернатор не пустой, как некоторые представляют меня в Твери. Лишь бы дали мне волю, не мешали мне!.. Ожидаю теп-

¹ Верстовский А. Н. (1799-1862) – композитор и музыкант, с 1842 управляющий Московской конторой императорских театров.

² О сценической истории “Новобранца 1812 года” см. в предисловии А. С. Бессоновой к первой публикации пьесы: Дом Лажечникова. Вып. 1. С. 25-33.

³ Берг Н. В. (1823-1884) – литератор, переводчик.

⁴ Ростопчина Е. П. (1811-1858) – автор многочисленных прозаических, поэтических и драматических произведений. Н.В. Берг входил в ближайшее окружение Ростопчиной. См. его мемуары: Исторический вестник. 1893. № 3. С. 691-704.

лой весны с нетерпением: Витебск окружен живописными местами, которые и в настоящее время радуют взоры и сердце. Я уж приискал себе и дачку за 7 верст; не знаю, удастся ли в ней пожить. Авось-либо помирюсь летом с здешнею стороною. А там, может быть, у окошка моего остановится колокольчик... добрый мой Август Казимирович — и не в письме прижмет меня к сердцу. Вы приедете, не правда ли? Вы посетите узника в обход свой по Руси? Поезжайте через Можайск и Смоленск, посетите Бородинское поле, поговорите с инвалидом у памятника под Красным. Разверните этот красноречивый свиток из нашей истории. Да, и здесь с благоговением читаю некоторые страницы из этой истории. В зале, где мы обыкновенно обедаем у генерал-губернатора, скончался Великий Князь Константин Павлович¹; спальня супруги Игнатьева была спальнею Наполеона. Из окошка дворца смотрел великий полководец на площадь, где маневрировала его гвардия: ей было тесно на этой площади, и он приказал дать ей простор, сломав церковь. У 7-го дерева в аллее за городом принимал он здешнюю депутацию, мрачный, недовольный, потому что у речки Лучесы, за несколько верст от города, где он думал похоронить русскую армию, утекла она живая, как будто скрылась в землю (и появилась с богатырскими силами под Смоленском и Бородиным). Вот я дожил и до другой великой години России!.. Разница только в том, что в 12 году Наполеон с своим гением и могуществом налег на грудь, на сердце России; застонала она, но поднялась, засучила рукава и забросила исполина за тридцать земель, за тридесятое царство. Теперь враги коварные обхватили ее со всех сторон, хотят задушить... но Русь сотворила благоговейно крестное знамение... Рус-

---

¹ Константин Павлович (1779-1831) – цесаревич, командующий польской армией и наместник Царства Польского в 1816-1831 гг.

ский Бог велик, и расточатся врази ея!.. Ляжем костьми, а не посрамимся! Да будет этот девиз предков и нашим! Двина наша еще в последних числах марта сбросила свою ледяную броню; что-то Ваша Волга?.. Посетите когда-нибудь могилку моей жены и напишите мне, обделали ли ее дерном. Я просил об том Ушакову... Позаботьтесь и Вы. Александру В. Веревкину и всем, кто меня вспомнит, мой сердечный поклон. Обнимаю вас от души хоть в письме до радостного свидания Вам преданный навсегда И. Лажечников.

У Вас выбран почетным попечителем гимназии Шишмарев, а по газетам читаю, что утвержден генерал Симборский. Вы пишете, что идет в поход Б...¹ каким это образом? Другого похода для него и не воображал, как из дому в казармы и из казарм под ручку жены. Напишите.

5.

Москва, 16 августа 1854 г.

Зная, что Вы принимаете живое участие во всем, что до меня касается, спешу поделиться с Вами, почтенный друг, приятной для меня новостью.

Я представил в театральную дирекцию известную Вам пьесу «Новобранец 12 года» с тем, что если она будет принята на сцену, то денежные выгоды, которые поспектакльно получают авторы, предоставляю трем наиболее отличившимся в нынешней компании нижним чинам л<ейб>-г<вардии> Павловского полка, в котором я имел честь служить.

По докладу о том министра двора Государь изволили: «О таком изъявлении мною пожертвования сообщить военному министру и благодарить меня от имени Его Величества».

---

¹ О ком идет речь – неясно.

Сама же пьеса препровождена на цензуру в III отд. С.Е.И.В. канцелярии. Если ее дадут, приезжайте в Москву посмотреть.

Обнимаю Вас от души. Преданный вам И. Лажечников.

P.S. Не забудьте моего адреса: в Хамовнической части, при выезде с Плющихи на Девичье поле.

6.

Москва, 2 ноября 1854 г.

Сделайте одолжение, почтеннейший и добрый друг мой, Август Казимирович, съездите 4 числа на могилу незабвенной Авдотьи Алексеевны и отслужите по ней панихиду. Боюсь съездить на почту, не посылаю ныне денег, а пошлю их завтра. Заплатите два рубля серебр.<ом> за панихиду, а один рубль раздайте мальчикам, которые обыкновенно поют при таких случаях: это бедные ученики духовного училища.

В другой раз буду более писать.

7.

Москва, 3 ноября 1854 г.

Посылаю вам, почтенный друг, три рубля, о которых писал вчера.

Хотел было ехать в Петербург и тогда наверно повидался бы с вами в Твери, хоть на станции железной дороги, да не знаю, найду ли довольно решимости ехать на север. А зовет меня в Питер новая пьеса моя: «Окопировался»¹, которую дадут там в бенефис Орловой² 12 ноября, если не встретится особенных препятствий. Если она

---

¹ Комедия «Окопировался» поставлена в 1854 г.; успеха не имела, опубликована только в собрании сочинений Лажечникова (1884).

² Орлова (Куликова) П. И. – драматическая актриса; дебютировала в 1828 г. в Москве, с 1851 выступала в Петербурге, в 1859 оставила сцену.

дана будет в Петербурге, то ее дадут 27 ноября в Москве в бенефис Живокини¹. Жаль на поездку денег, да и холера в северной столице меня пугает.

В голове вертятся планы двух других пьес, да не хочется приняться за перо, пока русский меч не рассечет узла, завязавшегося в Крыму У всех теперь на уме и на душе Севастополь. Это слово — как слова Гамлета: быть или не быть ему. Честь русского имени соединена с ним тесно. Не только мужчины, здесь и дамы принимают горячее участие в политических делах: не мудрено, война нынешняя — народная, как и в 12 году. У вас новый ди-ректор училищ г. Ржевский². Он был здесь цензором и за статью в «Москвитянине» принужден был оставить эту должность.

Обнимаю вас от души. Преданный вам навсегда И. Лажечников

Р. S. Засвидетельствуйте мое почтение А. А. Озерову³ и поздравьте его от меня с чином статского советника.

8.

Москва, 31 марта 1855 г.

Христос воскрес! Вместе с этим поздравлением примите и мое братское целованье, почтеннейший друг, Август Казимирович.

Да, великие, утешительные эти слова. Покойная жена моя желала быть погребенною в Отрочем монастыре, потому что в заутреню Светлого Христова воскресенья, как она сказывала, духовенство тамошнее обходит могилы н

---

¹ Живокини В. И. (1801-1874) – комический актер, прославившийся игрой в пьесах Мольера и Островского.

² Ржевский Д. С. – директор Тверской мужской гимназии с 1854 по 1860 г., редактор “Тверских губернских ведомостей”, статский советник.

³ Губернский предводитель дворянства. А. Ж.

приветствует умерших словами: «Христос воскрес!» Как эта мысль была утешительна для умирающей!..

Недаром назвали этот праздник Светлым — он действительно просветляет душу.

Тверь не может обойтись без скандальных происшествий.

Когда отечества сыны несут на алтарь его имущество и жизнь; тверские...¹ его (извините за выражение) собирают алтыны с защитников отечества. Горько и больно!...² Бог даст, новый Государь³, водворив мир, примется за устройство государства и за уничтожение взяточничества, которое есть одна из величайших язв России. А новый Государь много, много обещает. Он имеет добрую, возвышенную душу и успел довольно насмотреться со стороны на разное зло... Было гонение на Гоголя, который так рельефно выставлял наши мерзости. Гоголя разрешено печатать. Все в восторге от первых действий Царя нашего. Поверьте, и советники будут стараться приноровляться к его намерениям.

Написал я стихи на приезд Его в Москву, которого ожидаем. Не знаю, удачны ли они и пригодятся ли, потому что я готовил их на Пасху. Я назвал их «Тверь и Москва». В первой половине описывается приезд его в Тверь великим князем 20 лет назад; во второй — посещение Москвы. Кажется, из императоров только Петр Великий и Александр Второй родились в Москве. Так ли? Сделайте одолжение, возьмите у Юргенсона⁴ № Северной Пчелы 1835

¹ Выпущено слово, неудобное в печати. А. Ж.

² Вероятно, скандал, о котором здесь идет речь, напрямую связан с организацией тверского ополчения и сбором средств для пострадавших в Севастополе, происходившим в начале 1855 г.

³ Александр Николаевич (1818-1881), император с 1855 г.

⁴ Юргенсон К. Е. — содержатель вольной аптеки, титулярный советник. См. о его заслугах перед тверской гимназией: Тверские губернские ведомости. 1842. № 37. С. 143.

года, где описание приезда великого князя, и пришлите мне с первой почтой этот №, и я возвращу его также с первой почтой¹. Благодарю вас за портрет нового прокурора². Правду говорите вы, что цинизм и в добродетели не может нравиться, добродетель сама по себе красота; она требует и приличной наружности: оденьте красавицу в засаленное платье, в лохмотья грязные, и вы от нее отвернетесь.

Говорили здесь о новой, важной победе, да эти слухи еще не осуществились.

Буду писать вам более по приезде сюда Желанного.

Многоуважающий вас и преданный вам всем сердцем
И. Лажечников.

Что Вистенгоф³ остался ли в Губернском правлении, или получив все, что желал от Бакунина, раскланялся с ним? Где ваш губ.<ернский> пред.<водитель> Озеров?

P.S. Мария Ивановна благодарит Вас за память об ней и свидетельствует вам свое сердечное почтение.

Она что-то все это время очень нездорова, по обыкновению своему.

9.

С. Кривякино, Коломенского уезда, 23 июня 1855 г.

Пишу к Вам из деревни брата, почтеннейший друг Август Казимирович. Здесь я уже почти с неделю и вполне наслаждаюсь деревенской жизнью. Гуляю, купаюсь, ужу рыбу и все карпов, которых в полчаса ловлю до пяти, и которые вершков в 5 более — любо тащить этакую шту-

¹ Не трудитесь посылать; может быть, здесь достану. И.Л.

² Имеется в виду Н. О. Тизенгаузен (см. выше), назначенный прокурором в декабре 1853 г. (Тверские губернские ведомости. 1854. № 5. Часть офиц. С. 61).

³ Советник губернского правления. А. Ж. – Подробнее о П. Ф. Вистенгофе см. в ст. Е. М. Великановой: Русские писатели. 1800-1917. Т. 1. М., 1989. С. 447.

ку. Местоположение прекрасное, сад огромный, вода и воздух превосходные, по Москве-реке движутся караваны барок. Думаю, пробуду еще дней десяток в этом земном раю.

У меня до Вас усерднейшая просьба. Я рекомендовал брату садовника Алексея Никанорова, который в этом звании находится на станции железной дороги. Он прислал согласие свое поступить к брату на предложенных условиях. Но мы до сих пор не можем его добыть сюда. Вот уж третий раз посылаем подводы в Москву. То присылает отсрочку, то пишет, что деньги свои потерял. Брат посылает ему теперь 20 р. серебр. на дорогу и подводу в Москву. Сделайте одолжение, убедите его скорей ехать и выпроводите его из Твери. Ныне время рабочее, и каждая подвода стоит мужику и барину дорого.

Скажите, что нехорошо слова своего не держать; я его всегда знал за человека честного.

Куда-то вы на нынешние вакации собираетесь? Что у вас делается в Твери?

Пишите ко мне в Москву с садовником.

Обнимаю вас от души.

Преданный вам навсегда И. Лажечников.

10.

Москва, 20 августа 1855 г.

Давно не имею от вас весточки, почтенный друг мой, Август Казимирович. Что-то вы поделываете? Посылаю вам 2-ю часть «Мертвых Душ»; перешлите ее с прилагаемым письмом к А.В. Веревкину¹. Если бы был жив Гоголь, я бы поклонился ему в ножки за последние страницы «Мертвых Душ», где помещено обращение генерал-губернатора к служащему губернскому люду.

---

¹ Мертвые души не посылаю теперь, а пришлю через неделю. И. Л.

Не худо бы прочесть Кривлякину¹.

Ждем в Москву к 1 сентября Государя.

За проделки по обмундированию Московского ополчения сделан Высочайший выговор губернскому предводителю дворянства Черткову со внесением в послужной список, а всем прочим членам комитета без внесения.

У меня до вас покорнейшая просьба. Когда я был в Твери, я заметил на могиле Авдотьи Алексеевны, что памятник от водополия немного покачнулся. Сделайте одолжение, прикажите одну сторону приподнять и исправить, как следует. Что будет стоить — я вам с благодарностью возвращу.

Порадуйте меня хоть несколькими строчками.

Погостил я более 6 недель у брата в подмосковной его деревне и наслаждался вполне летним временем.

Сделайте одолжение, повидайтесь с (великолепным князем Кашинской Тавриды) П. П. Орловым² и попросите его от меня, чтоб он не распространял анекдота, который я ему сообщил о калужском губернаторе. Оказывается, что побои были не в действии, а на словах. Москва любит прибавить.

Обнимаю вас от души.

Казакову³ и Унковскому мой сердечный поклон.

Здорова ли молодая Извекова⁴?

Преданный вам душою И. Лажечников.

---

¹ Псевдоним. А. Ж. — Возможно, имеется в виду предводитель дворянства Тверского уезда Н. Д. Кривцов.

² Кашинский помещик, председатель палаты гражданского суда, по выбору от дворян. А. Ж. — П. П. Орлов владел имением Пирогово в Славковской волости (Кашинский уезд).

³ Тверской губернский стряпчий. С любовью занимался философскими вопросами. А. Ж.

⁴ Рожденная Полторацкая — жена губернского стряпчего, кончившего жизнь, занимая должность председателя Ржевского окружного суда. А. Ж.

11.

Москва, 10 июня 1863 г.

Поздравляю вас с новосельем, почтеннейший друг, Август Казимирович, и желаю, чтобы вы продолжали ваше служение по заведыванию государственными суммами, как вы его начали в Тамбове. Россия ожидает от новых деятелей исполнения своих надежд. Между тем у меня до вас покорнейшая просьба, которую вы, конечно, не откажетесь исполнить, если исполнение возможно и не будет противоречить вашим служебным видам.

В прошлом году, при преобразовании Московского опекунского совета¹, уничтожено в нем было контрольное отделение. Служивший в нем контролером надворный советник Залетов уволен по этому случаю в отставку вместе с другими, с пенсионом 600 р. Он женат на родной моей племяннице, потому я за него хлопочу. Если у вас в казенной палате, по какому-либо случаю, очистилось бы место советника с жалованьем, которое превышало бы его пенсион, то я просил бы вас усерднейше дать ему это место. За честность и благородство его правил я вам ручаюсь, как за самого себя. Он имеет свое, хотя и небольшое, денежное состояние, доставшееся ему по смерти отца, которое обеспечивает его с семейством существование. Он молод и желал бы еще служить, без дела скучает. Уверен, что он был бы вам полезным сотрудником. Жена его, моя племянница, очень хорошая музыкантша и была бы не последним украшением тверского общества.

Если будете в Отрочем монастыре, посетите могилу моей незабвенной Авдотьи Алексеевны. Цел ли ее памятник и в каком он положении? Поклонитесь за меня ее праху.

Владимирскому священнику передайте мой глубокий, душевный поклон.

---

¹ Об этой реформе контрольных органов в 1860-е гг. см. выше.

Обнимаю вас от души.

Жаль, что вы не поручили мне покупку здесь для вас мебели.

Г-же Альмединген низенько от меня поклонитесь, также и Сысоевым, если они в Твери.

Многоуважающий вас и преданный вам навсегда И. Лажечников.

Адрес мой: на Нижней Пресне, у Горбатова моста, в доме Павлова.

12.

Москва, 16 июля 1863 года.

Немногие часы, проведенные мною в Твери, считаю одними из лучших светлых минут в моей жизни. За них я должен благодарить Бога, как за прекрасный дар его. Благодарю и вас, многоуважаемый мною друг, Август Казимирович, за все про все. Много жалел я и досадовал на себя, что не остался еще часок в Твери. Этот час провел я в смертельной скуке на станции железной дороги в ожидании поезда. Между тем мог бы я его приятно провести с вами.

Посылаю вам должны мною 20 рублей.

Вчера принесли мне почтовое объявление, по которому еду сейчас получать присылаемый вами билет банка.

Обнимаю вас от души и еще раз благодарю за ваше дружеское гостеприимство.

Преданный вам навсегда И. Лажечников.

13.

Москва, 24 ноября 1863 г.

Я только собирался к вам писать, почтеннейший друг, Август Казимирович, как получил ваше письмо. Оно меня очень обрадовало. Верьте, что я часто вспоминаю вас и люблю вас по-прежнему, несмотря на мое долгое молчание.

В Петербург я съездил, чтобы прокатиться по железной дороге. На другой день моего приезда я стосковался об своих и ускакал на огненном драконе восвояси. Чувствую, что поздно запрягать себя снова в службу.

Мой Горбун, кажется, имел успех: его давали уже три раза и каждый раз театр был полон¹. Может быть, привлекали публику прекрасная игра Садовского² и прекрасная декорация пожара. Желал бы я знать, что говорит о моей пьесе Сысоев³. Ему, его супруге и Елизавете Ивановне⁴ мой глубокий, сердечный поклон.

При свидании скажите Алек. В. Веревкину, что я люблю и уважаю его по-прежнему, несмотря <на то>, что на два письма мои он не ответил мне ни слова, чем прекратилась наша переписка.

Посылаю вам свою карточку: жаль, что пятерня пальцев на сапоге вышла слишком резко, чего в подлиннике нет.

При случай, если у вас очистится вакансия асессора или советника, вспомните о моей просьбе.

Я частенько стал прихварывать.

Марья Ивановна от души вам посылает свой поклон.

Ваш И. Лажечников.

Не забывайте меня вашими весточками; они для меня все равно, что прилет ласточек весною, после долгой, пасмурной зимы.

---

¹ Кажется, его дадут опять на днях. И. Л. – Пьеса “Горбун” написана еще в 1840-х гг. на тверской земле. См.: *Лажечников И. Моя жизнь // Дом Лажечникова...* С. 24.

² Садовский П. М. (1818-1872) – известный артист, популярность которому принесли роли в пьесах А.Н. Островского.

³ Сергей Петрович Сысоев, впоследствии цензор СПб. цензурного комитета, супруга его Екатерина Алексеевна, впоследствии издательница журнала “Родник”. А. Ж.

⁴ Е. И. Альмединген, теща С. П. Сысоева, тверская помещица. А. Ж. Владела имением Шокурово (Шокорово) в Обуховской волости.

14.

Москва, 4 января 1864 г.

Поздравляю вас, почтенный друг, с наступившим новым годом.

Могу пожелать вам только того, что вы сами себе желаете.

В тот день, как вы у меня были, не с кем было из моей женской прислуги послать записку к Залетову, чтобы он явился к вам в назначенный час на другой день, и потому я послал ее по городской почте. Он получил ее уже поздно поутру на другой день и явился ко мне уже во 2 часу.

Вот причина, почему он лишился удобного случая вам представиться.

Теперь, по обстоятельствам своим, он просит меня узнать от вас следующее:

1) Удерживается ли пенсион, получаемый из другого ведомства, при поступлении на службу в казенную палату?

2) Есть слух, распространенный в Москве приехавшим из Петербурга довольно важным человеком, что в 1865 г. будут уничтожены все должности по контролю, и что они сосредоточатся в одном общем контроле. Верен ли этот слух?¹ В таком случае ему не для чего будет вступать вновь в службу на один год.

3) Получает ли советник казенной палаты квартирные деньги и сколько?

4) Какая именно должность вами так благосклонно предлагается?

Получив эти сведения, он сообразит, можно ли ему будет принять ее, и тогда явится сам к вам в Тверь.

Обнимаю вас от души — ваш И. Лажечников.

---

¹ В 1866 г. действительно совершилась указанная реформа органов государственного контроля.

15.

Москва, 3 февраля 1864 г.

От души благодарю вас, почтенный друг, за ваше внимание к моей просьбе. Залетов приносит вам также свою глубокую благодарность за готовность вашу приютить его под свое крыло. Но обстоятельства его так сложились, что ему непременно надо остаться в Москве. И потому он должен отказаться от места, которое вы готовы были ему дать. Извиняемся оба, что вас беспокоили напрасно.

Хотел бы еще побывать у вас, но боюсь расстроить поездкою в зимнее время свое здоровье, которое и без того не очень надежно.

Крепко обнимаю вас. Жена посылает вам свой сердечный поклон.

Преданный вам от души И. Лажечников.

16.

Москва, 3 сентября 1864 г.

Давно нет ни слуху, ни духу об вас, почтенный друг, Август Казимирович — словно канули в воду. Что-то вы подельваете в граде Твери? Из разных городов России есть хоть весточки в газетах; а Тверь как будто вымерла со всеми своими жителями. Неужели она так занята своими бюрократическими делами, что не имеет времени уделить несколько минут чувствам дружбы? Мы живем по-прежнему в Москве и только в середине августа съездили с чадами и домочадцами в Калужскую губернию, в Медынский уезд к сестре моей жены, у которой очень приятно провели время недели две. Жена посылает вам свой сердечный привет.

От нечего делать написал я статейку (и поместил в «Русском Вестнике») в защиту моего бывшего начальника графа Остермана-Толстого. Читали ли вы ее? На больший труд меня ныне не достает.

Обнимаю вас от души.

Преданный вам навсегда И. Лажечников.

17.

Москва, 5 января 1865 г.

Поздравляю вас, добрый, почтенный друг мой, Август Казимирович, с новым годом и посылаю вам при этом слушае целый короб желаний вам всякого добра.

Одна из многочисленных моих племянниц Благодравова, жена доктора, подательница этого письма. Она едет в Тверь хлопотать о своем сыне, который переводится из драгунского полка, расположенного в Ковне, в гусарский, квартирующий в Старице. Не знакомы ли вы с дивизионным генералом Курдюмовым или с полковым командиром Энгельгардтом¹? Помогите ей вашими советами и, если найдете возможным, несколькими добрыми словами у сих воинственных, обитающих в Твери.

Обнимаю вас от души.

Преданный вам навсегда И. Лажечников.

18.

Мая 5 дня 1869 года.

Прижимаю вас крепко к сердцу и целую братским целованием за все, что вы для меня сделали. Подарок двух кубков вышел богатый и изящный².

Преданный вам от души И. Лажечников.

---

¹ Курдюмов П. А. – генерал-майор, начальник 7-й легкой кавалерийской дивизии; Энгельгардт – командир гусарского полка, входящего в эту дивизию.

² К 50-летнему юбилею <литературной деятельности> Ивана Ивановича, праздновавшемуся в Москве 14 мая 1869 года, был поднесен ему подарок от тверитян ценностью в 350 р., собранных по подписке. При поднесении этого подарка А.В. Вережкиным, тверским помещиком и другом Ивана Ивановича, сказано было им задушевное приветствие. Иван Иванович, по болезни своей, не присутствовал на юбилейном торжестве. В числе приветственных телеграмм была за подписью Ф. Глинки, Жизневского и Сысоева. Иван Иванович скончался 26 июня 1869 г. в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. А.Ж.

ВОКРУГ ЛАЖЕЧНИКОВА

А. К. Михайлова, М. В. Строганов, Л. К. Хитрово

А. С. Пушкин и Бакунины

Тема, заявленная в названии данной публикации, столь велика, что в настоящее время невозможно раскрыть все ее стороны и грани. Поэтому сейчас мы только попытаемся наметить некоторые проблемы, оставляя другим авторам разработку смежных аспектов этой темы.

Пушкин, как известно, был хорошо знаком с некоторыми представителями двух ветвей этого обширного рода, которые, однако, не были тверскими дворянами, поэтому и остаются за пределами нашего внимания. Близким было знакомство Пушкина с соучеником по лицу Александром Павловичем Бакуниным, тверским гражданским губернатором в 1842—1857 гг.¹ и с его сестрой Екатериной Павловной, в которую был влюблен и с которой связан цикл лицейских элегий². Менее близким было знакомство Пушкина с братьями Ильей и Николаем Модестовичами Бакуниными³, Илья имел небольшое имение в Новоторжском уезде, был переводчиком пушкинского стихотво-

¹ *Черейский Л.* Пушкин и Тверской край: Документальные очерки. М.: Московский рабочий, 1985. С. 81—82; *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и переработ. Л.: Наука, 1989. С. 22—23; *Сысоев Владимир.* Бакунины. Тверь: Созвездие, 2002. С. 26—29; *Сысоев Владимир.* Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин. Тверь: ЗОА СДЦ “ПРЕСТО”, 2004.

² *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. С. 23; *Сысоев Владимир.* Бакунины. С. 30—34.

³ *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. С. 23; *Сысоев Владимир.* Бакунины. С. 16, 17—20.

рения «Клеветникам России» и автором стихотворения на смерть Пушкина. С теми же Бакуниными, которые владели имением Прямухино Тверской губернии, Пушкин непосредственно знаком не был.

1¹

Вместе с тем для понимания специфики нашей темы следует все время иметь в виду «тесноту» жизни русских дворян конца XVIII – начала XIX века. Можно было никогда не приезжать в ту или иную губернию и вместе с тем знать едва ли не всех ее помещиков. Приведу один пример, который близок нам по материалу. Существует портрет Ивана Петровича Вульфа (1741 – 24.03.1814), который служил в гвардии, вышел в отставку в чине капитана-поручика, был Старицким уездным предводителем дворянства, позднее — губернатором Орла, тайным советником. И. П. Вульф жил в своем имении Бернове в Старицком уезде Тверской губернии. В Твери же он имел дом, находящийся ныне на улице Советской, дом 8. Во время его жизни в Твери Орест Адамович Кипренский написал его карандашный портрет, подписанный монограммой ОК и имеющий дату «1811 Тверь»². А. П. Керн писала по поводу этого портрета своего дедушки: «...и никто никогда не встречал на его умном лице другого выражения, кроме его обаятельной, доброй улыбки, так мастерски воспроизведенной (в 1811 г.) карандашом Кипренского на стоящем передо мною портрете. Этот портрет рисовался в Твери, и я стояла, облокотясь на стол, за которым сидел

---

¹ Первый раздел написан М. В. Строгановым, второй – А. К. Михайловой и Л. К. Хитрово (при финансовой поддержке РГНФ совместно с Администрацией Тверской области на подготовку к изданию “Записок” А. В. Маркова-Виноградского, грант 2005, № 05-04-57400а/ц).

² Орест Адамович Кипренский (1782—1836): К 200-летию со дня рождения. Графика. Л.: Государственный русский музей, 1990. С. 96.

дедушка и смотрел на меня с любовью»¹. Как известно, Кипренский жил в Твери с апреля 1811 до марта 1812 г.² Значит, время создания портрета И. П. Вульфа следует ограничить апрелем-декабром 1811 г. Именно к этому времени и может относиться пребывание А. П. Керн в доме деда. Есть также дополнительное указание на пребывание А. П. Керн в Твери и губернии в указанный период. В дневниковых записях А. М. Бакунина говорится про начало 1812 г.: «По состоянию Вариньки мы редко могли выезжать и вообще, кроме Баховкина, никуда не ездили. Один только раз зимою были мы в Бернове, но уже Берново совсем не то было, как при тетушке Анне Федоровне. Согласие между родных исчезло. Петр Маркович был в Лубнах, Катерина Ивановна в крайнем огорчении»³. Из этой дневниковой записи следует, что, приехав в 1811 г. в Тверь с матерью, урожденной Вульф, Анна провела с нею в доме деда как минимум и зиму 1812 г., так как между родителями происходили конфликты.

Поскольку мы хорошо знаем о тесном общении А. П. Керн с Пушкиным, о пребывании Пушкина в имениях поблизости Бернова, мы, естественно, можем предполагать, что Пушкин так или иначе знал о существовании портрета И. П. Вульфа работы Кипренского, о А. М. Бакунине, прежнем предводителе тверского дворянства. Вся эта информация в той или иной форме доходила

¹ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине. М., 1987. С. 344.

² Орест Адамович Кипренский (1782—1836): К 200-летию со дня рождения. Живопись: Каталог по материалам выставок в Ленинграде, Москве и Киеве (1982—1983). Л.: Государственный русский музей, 1988. С. 20.

³ РО ИРЛИ. Ф. 16. Оп. 2. Ед. хр. 12. А. М. Бакунин. Дневники 1811 и 1812 гг. Тетрадь 4 и 5. Л. 42. Благодарю Л. Г. Агамалян, которая подготовила эти дневники Бакунина к печати и любезно предоставила мне возможность воспользоваться этим материалом.

до него, тем более, что сам он склонен был не только к учету родовых связей и отношений, но и к естественному для любого культурного человека накоплению исторической памяти. Поэтому хотя Пушкин с тверскими Бакуниными знаком не был, даже предположить, что он их не знал, — невозможно. Однако так же невозможно и строить разные гипотезы о встречах поэта с Бакуниными и о приездах его в Прямухино. Существует, например, краеведческая легенда о том, что Пушкиным посетил в 1828 г. Прямухино¹. Опровергать эту легенду, основанную на том традиционном для местных легенд основании, что если великий поэт проезжал по этой дороге, то он не мог не посетить и поместье имярек, — едва ли есть потребность. Следуя этой логике, мы должны заставить Пушкина только и делать, что посещать одно имение за другим. Правда, в таком случае на писание стихов у него не осталось бы времени.

Бакунины, разумеется, знали Пушкина. Но характер этого знания был, видимо, очень специфичен. Примечательным примером закрепления за Пушкиным после его смерти репутации, полностью игнорирующей ролевой, игровой аспект поведения, может послужить письмо Михаила Алексеевича Бакунина, племянника знаменитого анархиста М. А. Бакунина, написанное 22 апреля 1946 г. из Брюсселя родственникам С. Н. и П. М. Любачинским, проживающим под Москвой. Отвечая на вопрос Любачинских, не бывал ли Пушкин в Прямухине, родовом имении Бакуниных, М. А. Бакунин писал: «Один из Вульфов <Алексей Николаевич> был близким товарищем и другом Пушкина, который жила у Вульфов и Панафидиновых в имении Старицкого уезда и через своего приятеля Вульфа предпринимал шаги к тому, чтобы познакомиться с семь-

¹ *Вдовыкин-Чуриков Г.* Тверские маршруты поэта // Тверская жизнь. 1990. 15 сент.

ей моего дела Александра Михайловича Бакунина и приехать в Прямухино. Дед домогательства Пушкина отклонил, полагая, что знакомство с неотразимым повесой Пушкиным может оказаться опасным для его четырех дочерей»¹.

Чтобы понять это свидетельство, необходимо учесть, что Бакунины состояли в родстве с Вульфами: Александра Александровна Бакунина (1816—1882) была замужем за двоюродным братом А. Н. Вульфа Гаврилой Петровичем Вульфом (1807—1861), но этот брак состоялся уже в послепушкинские времена. Несмотря на семейную близость к Вульфам, весьма расположенных к Пушкину, свидетельство М. А. Бакунина явно антипушкинское. Вряд ли такое настроение явилось следствием личной оценки описываемых событий отцом Михаила Алексеевича Алексеем Александровичем Бакуниным, так как он родился только в 1823 г. и о событиях 1828—1829 гг. мог знать лишь из чужих уст. Однако версия об отказе Пушкину от дома («домогательства <...> отклонил») зародилась именно в этой семье. Думается, причина этого в том, что Алексей Александрович был женат на внучке Идалии Григорьевне Полетика Марии Николаевне Мордвиновой, которая свято хранила портреты своей бабушки и матери². Поскольку известно, что Полетика сыграла весьма неблагоприятную роль в преддуэльной истории Пушкина и питала совершенно исключительное чувство ненависти к самой памяти поэта³, то естественно предположить, что она могла

---

¹ Оригинал письма хранится в семье С. Н. и П. М. Любачинских, копия его – в Тверском государственном объединенном музее.

² Впервые об этих трех портретах см.: *Ласкин С.* Дело Идалии Полетики // Вопросы литературы. 1980. № 6. С. 217, с неверным указанием места хранения. Портреты эти принадлежали И. П. Циргу, внуку Алексея Александровича, сыну дочери последнего – Екатерины Алексеевны, ныне – Тверской государственной объединенный музей.

³ См.: Русский архив. 1911. Т. 1. № 1. С. 176.

передала это чувство своей дочери и внучке. Так посмертно за Пушкиным закрепились характеристика «неотразимого повесы», опасного для молодых барышень.

Хотя известно, что А. М. Бакунин был весьма ригористичен в своих оценках и мнениях, что выразилось в его подходе к любовным романам его дочерей с молодыми людьми из круга старшего сына Михаила, мы, тем не менее, можем сказать, что характеристика Пушкина как «неотразимого повесы» едва ли соответствовала восприятию его в Прямухине. Описательная поэма «Осуга», созданная в 1820—1830-е гг., может служить источником для реконструкции истинного отношения к Пушкину в доме Бакунина. Вот только один фрагмент:

Кто с книгою, кто с рукодельем,
Беседуя в кругу стола,
И день кончается весельем
Концом венчаются дела.
Крылова, Пушкина, Козлова,
Жуковского читаем мы
И перечитываем снова,
Находим новы красоты¹.

Пушкин стоит здесь в ряду самых уважаемых писателей начала XIX в., чей не только художественный, но и моральный авторитет был бесспорен в глазах публики. Такой автор, чье имя находится рядом с именем элегика В. А. Жуковского и мечтательного И. И. Козлова, рядом с именем баснописца и моралиста И. А. Крылова, не мог быть «неотразимым повесой».

Однако мы едва ли сможем реконструировать тот круг произведений Пушкина, который так высоко ценили в доме Бакуниных, даже если тщательно перечислим все те па-

---

¹ Бакунин А. М. Собрание стихотворений / Изд. подготовлено М. В. Строгановым. Тверь: Золотая буква, 2001. С. 74.

раллельные места в его произведениях и в стихах Бакунина. Близость и сходство образом мы замечаем постоянно, но происхождение их двух типов: в ряде случаев у этих сходных мест имеется общий источник, в других случаях образ прямо заимствован у Пушкина. Например, описывая свое пребывание в итальянском городе Ливорно, Бакунин пишет в поэме «Осуга»:

Вдруг катер, выбежав из порта
На веслах, поднял паруса,
И звонкие питомцев норда
С рожком слилися голоса¹.

Хотя реальность и достоверность изображаемой картины несомненна, в рисунке ее отчетливо слышится и литературное сходство с образами из 1-й главы «Евгения Онегина» Пушкина, где, в частности, читаем:

Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке,
И нас пленяли вдалеке
Рожок и флейта удалая...
Но слаще, средь ночных забав,
Напев Торкватовых октав!²

Представление о русских как детях севера, северном народе, «питомцах норда» было широко распространено в русской культуре начала XIX в. и восходило к книге А. Л. Ж. де Сталь «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями» (1800). Но о пении гребцов под роговую музыку де Сталь не писала, и только в книге «Десятилетнее изгнание» (1813—1817) она охарактеризовала роговой оркестр (без пения) А. Л. Нарышкина³. Кроме того, эта роговая музыка и хоровое пение изоб-

¹ Там же. С. 78.

² Пушкин. Полное собрание сочинений: В 16 т. [Л.]: Изд-во АН СССР, 1937. Т. VI. С. 25.

³ Русские глазами знаменитой француженки: “Русские” главы из книги

ражены у обоих поэтов на некоем итальянском фоне, почему мы можем считать данный образ заимствованным у Пушкина.

Другой характер имеет следующий пример. Вспоминная «философический набат», который подняли французские просветители XVIII в. и который подготавливал в конце XVIII в. революцию во Франции («В земле драчливых петухов»), Бакунин писал:

От этой музыки вскружила
Пустые головы хандра
И чернь по-волчьему завыла
Ослиным хором: «За ira».
Я наяву все это видел
В земле драчливых петухов
И с той поры возненавидел
Музыку тигров и ослов¹.

Бакунин в бытность свою за границей оказался свидетелем революционных событий, поэтому он резко не принимал всё, что было связано с революционными и демократическими веяниями. В последнем стихе Бакунин соединяет два устойчивых образа. Во-первых, это традиционное (восходящее к Вольтеру) название французов «смесь обезьяны с тигром»². Во-вторых, это восходящее к басне И. А. Крылова «Лев состаревшийся» (1825) соединение демократических тенденций в обществе с образом Осла, который стремился лягнуть ранее могучего, но теперь обессилевшего Льва. Образ этот использовал и Пуш-

---

Анны Луизы Жермены де Сталь “Десятилетнее изгнание” / Пер. с франц. Н. П. Анисимовой при участии М. В. Строганова // Война 1812 года и русская литература: Исследования и материалы / Ред. М. В. Строганов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. С. 148.

¹ Бакунин А. М. Собрание стихотворений. С. 79.

² См.: Лотман Ю. М. “Смесь обезьяны с тигром” // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн: Александрия, 1993. Т. III.

кин в стихотворении «Родословная моего героя (Отрывок из сатирической поэмы)», который был опубликован в 1836 г.:

...гереальдического льва
Демократическим копытом
Теперь лягает и осел:
Дух века вот куда зашел!¹

Как может показаться, Бакунин заимствует свой образ у Пушкина, но на самом деле сходство обоих фрагментов объясняется их восхождением к одному и тому же источнику. Оба автора говорят на одном и том же языке, едином для их эпохи.

Еще сложнее обстоит дело с описаниями. Ясно, что описание Торжка у Бакунина совершенно самостоятельно, и содержательное сходство обуславливается единством «портретируемого лица». Если Бакунин перечисляет: «Трактиры, лавочка, аптека», то это значит, что в Торжке на самом деле было лавок на одном мосту через ручей Здоровец — 32, под мостом харчевен — 5. Если Бакунин пишет: «Кормит котлетами Дочка Пожарского», то это значит, что он упоминает воспетую и Пушкиным гостиницу Пожарского, построенную во второй половине XVIII в. новоторжским ямщиком Д. В. Пожарским на набережной Тверцы. В гостинице Пожарского на Ямской улице купеческая дочь Дарья Евдокимовна Пожарская (ок. 1800—1854) готовила прославленные и Пушкиным же колеты.

Другое дело — описание лежащего на островах Петербурга в поэме «О, слепота — порок большой!»:

Под небом тускло-бирюзовым
Прекрасный остров тот лежит,
Что мягкой тундры мхом шелковым
Как одеялом был покрыт <...>
Семья чухонских рыбаблей,
Ловя сига и лососей,

---

¹ Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. III. С. 428.

Без дня зимою, ночи — летом,
Довольствуясь лучинным светом,
В убогой хижине своей
Жила счастливее царей <...>
По манию Петра, Фелицы
Венчанный сын Москвы-царицы,
Осьмое чудо наяву,
Глядяся в светлую Неву,
Петрополь вдруг, как гриб, явился,
И рыбарей, волков приют
В прекрасный город превратился¹.

Весь этот фрагмент отражает в себе не только образы и фразеологию, но и концепцию Вступления к поэме Пушкина «Медный всадник». Это Вступление было опубликовано в 1834 г. в журнале «Библиотека для чтения», и Бакунин должен был хорошо знать его, так как он упоминает этот журнал в своей поэме «Осуга» среди тех, которые составляли его постоянное чтение. Тут уже не общность реалий определяет сходство, а следование одного автора за художественной концепцией другого (хотя это следование может быть и полемическим).

2

Другая родственная связь семейства Бакуниных с ближайшим окружением Пушкина обусловлена тем, что родная сестра второго мужа А. П. Керн А. В. Маркова-Виноградского — Елизавета Васильевна² была женой Александра Александровича Бакунина. В настоящее время опубли-

¹ Бакунин А. М. Собрание стихотворений. С. 136—137.

² Е. В. Бакунина (ур. Маркова-Виноградская, 1823 – 05.05.1853), с 11 января 1852 г. жена А. А. Бакунина (1821—1908), пятого из шести сыновей А. М. и В. А. Бакуниных; умерла вскоре после рождения сына Алексея. А. А. Бакунин в 1840-х гг. преподаватель Ришельевского лицея, участник обороны Севастополя в Крымскую войну 1853—1856 гг.; в 1860-х гг. председатель Новоторжского уездного и Тверского губернского земства; мировой судья; в конце жизни член конституционно-демократической партии.

ликовано несколько писем А. П. Керн к Е. В. Бакуниной в Прямухино¹.

В феврале 1858 г. при непосредственном участии М. Н. Муравьева², родственника Анны Петровны по линии бабушки А. Ф. Вульф, Марков-Виноградский смог получить место в Департаменте уделов. В Петербурге супруги пробыли до ноября 1865 г. Здесь они обрели, наконец, материальную независимость и возможность вести образ жизни, сообразный с их собственными запросами. Александр Васильевич часто бывал на спектаклях, музыкальных вечерах, посещал музеи и художественные выставки. Анна Петровна большую часть времени посвящала написанию и публикации своих воспоминаний, вела дневник о событиях в столице, связанных со студенческими волнениями осенью 1861 г. В эти годы Марковы-Виноградские возобновили отношения и переписку с М. И. Глинкой, с сестрой и братом А. С. Пушкина О. С. Павлицевой и Л. С. Пушкиным. Через Н. Н. Тютчева³, который в 1840-х гг. был переводчиком, сотрудником «Отечественных записок», членом кружка В. Г. Белинского, а в 1850—1870-х гг. входил в Совет Департамента уделов, они познакомились с П. В. Анненковым⁴ и И. С. Тургеневым⁵.

¹ См.: в частности: Керн А. П. (Маркова-Виноградская). О Пушкине и о себе: Воспоминания, дневники, переписка. 3-е изд. пересмотр. и доп. / Сост., вступ. ст., прим. А. М. Гордина. Тула, 1993. С. 306.

² Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866), граф Виленский, государственный деятель; председатель Департамента уделов, министр государственных имуществ, губернатор Северо-западного края.

³ Тютчев Николай Николаевич (1815—1878).

⁴ Анненков Павел Васильевич (1812/1813 – 1887), биограф и редактор первого критического издания сочинений Пушкина; познакомился с Марковыми-Виноградскими в 1864 г.; в 1859—1860 гг. готовил публикацию “Воспоминаний о Пушкине, Дельвиге, Глинке” и мемуаров “Дельвиг и Пушкин” (1859).

⁵ Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883); посетил А. П. и А. В. Марковых-Виноградских 3 февраля 1864 г. в Петербурге вместе с П. В. Анненковым по случаю именин Анны Петровны.

Но налаженную с большими трудами жизнь Маркова-Виноградского разрушали хронические желудочные заболевания. Он пытался лечить их на водах за границей, куда отправлялся за счет Департамента уделов в 1861 (вместе с женой), 1862 и 1865 гг. Там болезни на короткое время отступали, но при возвращении в Петербург «злобно разыгрывались» вновь (14, 13)¹. Поэтому 20 ноября 1865 г. Александр Васильевич вышел в отставку. На полученную пенсию прожить в столице Марковы-Виноградские уже не могли, а единственное принадлежавшее им имение в Соснице они продали еще в январе 1858 г. Так начинался еще один трудный период в их жизни, когда они не раз вынуждены были обращаться за помощью и продать автографы Пушкина. «...добрый кузен жены Алексей Николаевич Вульф² прислал ей 100 рублей, и мы могли расплатиться с мелкими долгами <...> Спасибо ему большое!! Он хотя и консерватор, но исполнен доброты и честности. Он был друг Пушкина и отчасти верен пушкинскому духу времени и не последовал за веком. Многим он был обязан моей доброй старушке и помнит старое добро. Кстати о Пушкине. Жена продала недавно *Семевскому* 9-ть писем Пушкина за 45 рублей³, и это нам порядочно помогло.

¹ Здесь и далее цитируются неопубликованные 32 тетради большого формата “Записок” А. В. Маркова-Виноградского, которые хранятся в Рукописном Отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (т. 2—32, 33 а, 33 б). Далее в тексте в круглых скобках указывается номер тетради и страницы. Тетрадь 33 а представляет собой алфавитный указатель к “Запискам”, составленный Марковым-Виноградским.

² Вульф Алексей Николаевич (1805—1881), двоюродный брат А. П. Керн.

³ Семевский Михаил Иванович (1837—1892), сотрудник, с 1877 г. редактор журнала “Русская старина”, в 1870 г. (т. 3) опубликовал воспоминания Марковой-Виноградской “Три встречи с императором Александром Павловичем. 1817—1820”. Приобретенные у Анны Петровны письма Пушкина после смерти вдовы М. И. Семевского Е. М. Семевской продавались на Петроградском антикварном рынке (*Модзалевский Б. Л. Друзья Пушкина. I. Анна Петровна Керн / Ред. М. О. Гершензон. Л., 1924. С. 138*). В настоящее время: РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1.

Думал ли Пушкин, что его поэтическая, исполненная чувства и игривого остроумия любезность поможет предмету его на старости лет сшить себе кое-что и купить вина и лакомств?» (7, 5 об. – 6; запись 1 апреля 1871 г.).

Бездомные, нуждавшиеся в приюте и материальной поддержке, Марковы-Виноградские кочевали из одного дома в другой, от одних родственников или знакомых к другим. Из Петербурга они выехали в Митино к Т. С. Львовой¹, затем жили в Ковно, Киеве, Лубнах, Березоточе. 2 августа 1877 г. Марковы-Виноградские «решились двинуться к детям в Москву» (31, 65) и остановились по соседству с ними в меблированных комнатах Гуськовых на углу Тверской и Грузинской улиц. 19 апреля 1878 г. на пособие, полученное от Тютчевых, супруги перебрались в Торжок, а 13 октября 1878 г. по приглашению Бакуниных прибыли в Прямухино. Здесь Марков-Виноградский провел последние месяцы жизни и 28 января 1879 г. умер от рака желудка. Его похоронили у церкви села Прямухино. Анна Петровна возвратилась в Москву, но только на четыре месяца пережила своего мужа и умерла от паралича 27 мая 1879 г. Их сын А. А. Марков-Виноградский предполагал похоронить мать рядом с отцом, но не смог этого сделать из-за весеннего паводка. Анна Петровна обрела покой на погосте Прутня недалеко от усадьбы Митино, последним владельцем которой был Н. Д. Романов². Он

¹ Львова Татьяна Сергеевна (1822—1903), дочь тверских помещиков Т. П. и С. Д. Львовых. См.: Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. С алфавитным указателем и приложением / Сост. М. Чернявский. [Тверь, 1870]. № 690.

² Романов Николай Дмитриевич (1883—1917 <?>), правнук Татьяны Петровны Львовой (ур. Полторацкой, 1791—1848), сестры Д. П. Марковой-Виноградской, жены С. Д. Львова (1781—1857), владельца усадеб Василево и Митино Новоторжского уезда. См. о нем: Письма Н. Д. Романова к Б. Л. Модзалевскому / Публикация

был известным в столичных кругах библиофилом и коллекционером и способствовал передаче семейного архива Марковых-Виноградских в Императорскую Академию наук.

Из «Записок» Маркова-Виноградского следует, что в свои последние по времени написания воспоминания о детстве Анна Петровна предполагала ввести эпизод о женитьбе А. М. Бакунина. 23 октября 1870 г. Александр Васильевич включил в «Записки» такое дополнение к мемуарам Анны Петровны: «Моя старушка послала вчера в <<Русскую> старину» воспоминания о своем детстве¹. И сегодня вздумала, что можно было бы поместить в нем экспромт Александра Михайловича Бакунина, ученого мудреца, добрейшего человека, почтенного отца замечательных во всех отношениях сыновей и дочерей, бывшего смыслом всего общества, в котором расточал сокровища своего ума, знаний и сердца. Экспромт написан по случаю женитьбы его на Варваре Александровне, дочери Алек<сандра> Федоровича Муравьева и Варвары Михайловны Мордвиновой, вышедшей впоследствии за Пав<ла> Марковича Полторацкого. Варв<ара> Алек<сандровна> была умна, любезна, добра, жива и грациозна. Она отказала было Александру Михайловичу, так как он был вдвое старше ее и она была влюблена в своего двоюродного брата Александра Николаевича Муравьева². Но Алексан<др>

Л. К. Хитрово // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1996 год. Б. Л. Модзалевский. Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 479—532.

¹ Впервые: Радуга. 1884. № 18, 19, 22, 24, 25; под названием «Сто лет назад»; Русский архив. 1884. Кн. 3, под названием «Из воспоминаний о моем детстве». Экспромт не вошел ни в опубликованные тексты воспоминаний, ни в издания А. М. Бакунина.

² Муравьев Александр Николаевич (1792—1863), участник Отечественной войны 1812 г., основатель первого тайного декабристского общества «Союз спасения»; двоюродный брат В. А. Бакуниной.

Михай<лович> пришел в такое отчаяние, что решился было застрелиться. Сестры, с которыми он жил в Прямухине, в 35 в<ерстах> от Торжка, подсмотрели, как он, запершись в кабинете, готовился покончить с собою, и дали знать Варваре Александровне. Она испугалась и уведомила, что тронута любовью Александра Михайловича, и он сделался счастливым мужем прелестной женщины. Вот экспромт по случаю их брака, сказанный счастливым молодым:

Хоть не яйцом
Ее лицо,
Но под венцом,
Когда кольцо
Я отдал ей, —
То из бывших там людей
Не случилось и одного,
Который счастья б моего
Не прочитал у ней» (6, 44 об. – 45).

Марков-Виноградский сохранил также целый ряд разрозненных фрагментов воспоминаний Керн, которые она не могла опубликовать по цензурным и этическим соображениям. А некоторые из них вспомнились ей позднее, уже после выхода в свет ее мемуаров. Так, 4 февраля 1870 г., на следующий день после именин жены Александр Васильевич записал: «...она, моя голубушка, вспомнила подробности некоторые из прошлой жизни, припомнила стихи, поднесенные ей в 20-х годах Соболевским¹:

Чтоб писать хвалу Вам сносную,
Добрый гений мне шепнул:
«В радугу семиполосную
Ты перо бы обмакнул, —

---

¹ Соболевский Сергей Александрович (1803—1870), однокашник Л. С. Пушкина по Благородному пансиону при Главном педагогическом институте, друг А. С. Пушкина.

Из Эдема взял бы лилию,
Песнь на ней бы начертил
И засыпал легкой пылью
С мотыльковых крыл»»¹.

С. А. Соболевский называл «себя Пушкиным Александром Сергеевичем кверху ногами... Он много ей писал стихов. Между прочим, и эпитафию:

Под камнем сим,
Что кроет свежий дерн,
Предпочивает век

Анна Петровна Керн» (5, 93).

Вероятно, узнав о смерти О. С. Павлицевой, Анна Петровна вспомнила некоторые подробности из ее частной жизни, которые были связаны с Баратынскими: «Его <Е. А. Баратынского> муза всегда мне была симпатична, и под звуки ее брало меня раздумье и грустно мечталось. Все прошло!.. И Баратынский прошел, и мы пройдем. Проходил Баратынский тернистый путь жизни с умною и богатою женою, рожденною Энгельгардт². Когда спросили его раз, как он на ней женился, и когда он отвечал: *на случай свел*, то остроумная графиня Ивелич³ заметила: «Экой сводник!..» После этого всякого сводника называли в *кружке* Дельвига и Пушкина — *случаем!*.. Эта графиня имела в себе много мужского и влюблялась в женщин <...> Она была *друг* сестры Пушкина Ольги Сергеевны, вышедшей впоследствии за *Павлицева*. На Ольге Сергеевне хо-

---

¹ Ср.: *Модзалевский Б. Л.* Друзья Пушкина. I. А. П. Керн. С. 133 (с отсылкой на публикацию Н. Н. Голицына: *Варшавский дневник*. 1880. № 159); *Соболевский С. А.* Эпиграммы и экспромты / Ред. В. В. Каллаш. М., 1923. С. 69.

² Анастасия Львовна Энгельгардт (1804—1860), с 1826 г. жена Е. А. Баратынского.

³ Ивелич Екатерина Марковна (1795—1838), графиня, близкая знакомая А. П. Керн.

тел было жениться *Баратынский*, но братья его отговорили, находя, что она вовсе не соблазнительна и совсем глупа. Когда жена Баратынского, больная, приехала в Москву на коронацию Николая I-го, то все знакомые удивлялись, и она им говорила, что не могла победить в себе желание видеть коронацию. *Se misérable...*¹ Его ненавидела молодежь! Вот и этот колосс деспотизма прошел!.. И его добрейший сын старается поднять подавленное, оживить омертвленное под железную руку отца!.. Дай Бог, чтобы он не скоро *прошел* и успел докончить свои живительные реформы и чтобы мы ушли в *то время*, когда в России будет прочная основа для политической ее жизни, для развития политической свободы» (5, 30; запись 20 мая 1868 г.).

Со слов Анны Петровны Марков-Виноградский записал сюжет о музыкальной импровизации А. Мицкевича у Б. Залеского,² которая закончилась тем, что слушавший ее богатый грек отпустил на свободу своего черного раба: «Чудный дар импровизации сделал его любимцем общества, и он часто бывал у известного хлебосола Бонавентуры Залеского. Однажды во время его импровизации с аккомпанементом рояля вошел в залу богатый грек, стал близ хозяина, а его негр стал в положение статуи у дверей. Когда Мицкевич окончил, его просили продолжать и указали глазами на негра. Поэт взглянул на черного раба, воодушевился, и полилась трогательная песня о том, как негр был счастлив на родине любовью матери и возлюбленной, как ужасные торгаши лишили его этого счастья и как он изнывает от рабства. Вдохновенная песня тронула грека, и он дал свободу своему рабу. О, как Мицкевич был счастлив!» (9, 22—22 об.).

---

¹ Этот несчастный (*франц.*)

² Залеский Бонавентура, земляк и знакомый А. Мицкевича; ему и его жене Иоанне Мицкевич посвятил поэму “Конрад Валленрод”.

Записывая эпизоды из жизни тригорских барышень, Марков-Виноградский дал полный текст шуточного стихотворения А. С. Пушкина, который во всех изданиях публиковался без двух последних строк: «Жена моя <...> дружила с детства с сестрой его <А. Н. Вульфа> Анной. Это была добрая толстушка, суетливая, не посидя час, но всем довольная и на все согласная. Она обожала Пушкина. Но ему нравилась более ее сестра Евпраксия Николаевна⁴⁷⁹. Милая, добрая Евпраксия была душой общества, но держала себя относительно П<ушки>на так строго, что он не осмеливался вольничать с ней, как с сестрами Анной и Александрой. Первой он написал даже стихи весьма неприличные:

Увы! Напрасно деве гордой
Я предлагал свою любовь!
Ни наша жизнь, ни наша кровь
Ее души не тронет твердой!
Слезами только буду сыт,
Хоть сердце мне печаль расколет,
Она на щечочку насыт,
Но и понюхать не позволит».

Содержатся в «Записках» и тексты острот, шуточных стихов и политических эпиграмм, которые бытовали в 1860-е гг. в обществе как пушкинские. Среди них: «Когда в столице нет царя...»², «Жил в дороге, умер в Таганроге»³,

---

¹ Анна Николаевна (1799—1859), старшая сестра; Евпраксия Николаевна (1809—1883), младшая сестра А. Н. Вульфа; с 1831 г. жена барона Б. А. Вревского.

² Впервые как пушкинское: Щукинский сборник. Вып. 4. М., 1905. С. 287—288.

³ Впервые как пушкинское: Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений: Дополнения к 6-ти томам петербургского издания / Ред. Русский <Н. В. Гербель>. Berlin, 1861. С. 92; *Пушкин А. С. Сочинения* / Ред. П. А. Ефремов. М., 1882. Т. 2. С. 413; *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений*: В 3 т. и 6 ч. / Ред. В. Брюсов. М., 1919. Т. 1, ч. 1. С. 248. “Dubia”.

«В России нет закона...»¹, «Немного царствовал, но много куролесил...»², «Когда б на место фонаря...»³, «Люблю тебя, моя комета...»⁴ и др. Целую легенду записал Марков-Виноградский о создании псевдопушкинского стихотворения «Входя в небесные селенья...»: «Ольга Сергеевна Павлицева, — сестра Пушкина, — добрая, честная женщина, была большая фантазерка с мистическим направлением. Она, чтобы жить самостоятельной жизнью, избавиться от стеснительного домашнего надзора, капризов и воркотни, вышла против воли родителей и против желания брата за Павлицева. Она бежала из дома и обвенчалась тайно. После венца родители простили. Но она скоро раскаялась. Слабый ее супруг был не совсем здоров и заразил, было, и ее; насилу вылечилась. Для воспитания детей она жила в П<етербурге>, когда муж служил в Варшаве. Они жили в разлуке; но он каждый месяц присылал ей на содержание большую часть своего жалования. И она жила безбедно при помощи процентов с наследственного

¹ Впервые как пушкинское: Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений. С. 95. См.: *Ефремов П.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. СПб., 1903. С. 31; *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений / Ред. В. Брюсов. Т. 1, ч. 1. С. 135. “Dubia”; *Лернер Н. О.* Мелочи прошлого. Из прошлого русской революционной поэзии // Каторга и ссылка. 1925. № 8. С. 241.

² *Ефремов П.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. С. 31.

³ Впервые в прозаическом переводе как пушкинская: [*Henningsen Ch. F.*] Eastern Europe and the Emperor Nikolas. London, 1846. Vol. 2. P. 124; см. об этом: *Аруинштейн Л. М.* Неизвестные страницы ранней английской пушкинианы // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 9. Л., 1979. С. 248. Следующей была публикация Н. П. Огарева: Русская потаенная литература XIX века. Отд. 1, ч. 1. Лондон, 1861. С. 79.

⁴ Впервые как пушкинское: Гербель Н. Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина // РА. 1876. № 10. С. 223. Опровержение см.: *Ефремов П.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. С. 34—35.

капитала в 40.000 р<ублей> ассигнациями. Павлицев служил в Варшаве и отдыхал от службы в объятиях варшавянок; а она всю себя отдавала воспитанию двух своих детей, сына и дочери¹. Она души в них не чаяла. Дула на них. Когда они уходили из дома, то крестила у них все отверстия, чтобы злой дух не проник внутрь их. Настольною книгою сына, когда он был студентом, была «d' Art de peter» <<Искусство пердеть>>. Он пописывал, думая сравняться с Гоголем. Певал на манер Тамберлика², но всё выходило крайне нелепо и возбуждало насмешки товарищей. Считая себя талантом, он бывал смешон до жалости, и товарищи мистифицировали его без жалости. Вечно терял галоши, платки, и был до того рассеян, что казался полоумным. Но был очень добр!

Мать его занималась спиритизмом, и под ее рукою карандаш, руководимый духом Пушкина, вызванного сестрою, написал:

Входя в небесные селенья,
Печалилась душа моя,
Что средь земного треволненья
Вас оставлял надолго я!
По-прежнему вы сердцу милы:
Но неземное я люблю.
И у престола Вышней силы
О вас, друзья мои, молю!³

¹ Павлицев Лев Николаевич (1834—1915), выпускник юридического факультета Петербургского университета, чиновник Департамента уделов, редактор газеты “Варшавский дневник”. Павлицева Надежда Николаевна (в замуж. Пане, 1837—1909).

² Тамберлик Энрико (1820—1889), итальянский певец.

³ Впервые как пушкинское: Библиографическая редкость // Русский инвалид. 1859. № 8. С незначительными разночтениями и несколько другой легендой см.: *Павлицев Л.* Из семейной хроники: Воспоминания об А. С. Пушкине. // Семейные предания Пушкиных. СПб., 2003. С. 77—79. Опровержение см.: Библиографические заметки. 1859. № 2. Стлб. 64; Там же. 1861. № 19. Стлб. 588.

Тот же карандаш под рукою ее дочери рисовал чудные эскизы Богородицы. Прелестная дочь ее Надежда Николаевна имела призвание и талант к живописи. Рисовала славно! Проявив талант в живописи, увлеклась вовсе не живописным итальянцем и вышла за него замуж. Фамилия его Панае¹, а место их жительства — Неаполь. Брат ее шутоломный чиновник в Варшаве. Оба они немного чудят, очень легкомысленны, немножко шальные, но очень добры. Отец их — честный человек с добрым сердцем, слабым к тозинькам. Большую часть жизни служил в Варшаве и издавал исторические таблицы, не доставившие ему ни денег, ни известности. Все это семейство, несмотря на оригинальность и некоторое чудачество, заслуживает за доброту и честность большой похвалы» (7, 78).

Все эти (и многие другие) мелочи, которые Марков-Виноградский вносил в свои записки, могли стать известны многим родственникам и знакомым, в том числе и Бакуниным. Это то знание, которое, как мы сказали в начале наших заметок, было обусловлено теснотой жизни русского дворянства, близостью семейных уз и свойственных отношений. Чтобы что-то узнать о Пушкине, Бакуниным не нужно было раскрывать книгу: живой источник знаний жил в их доме, писал им письма. Разумеется, в информации, передаваемой из уст в уста, было много полумифического, но это не только не отдаляло образ Пушкина от его почитателей, но, наоборот, делало его более понятным и родным. И как легко догадаться, весь этот массив рассказов о Пушкине никогда полностью восстановить не удастся: нашим знаниям о связях Пушкина с теми же Бакуниными всегда будет чего-то не хватать.

---

¹ Панае Иосиф Рафаилович, профессор музыки и пения.

А. Г. Тепляков. Абрис

Публикация Е. В. Петренко

Алексей Григорьевич Тепляков (1805 – после 1854 гг.) — тверской дворянин, младший брат поэта и путешественника Виктора Теплякова, который, живя в Одессе, через него поддерживал связь с «Литературной газетой» и «Северными цветами», где публиковались первые стихотворения В. Г. Теплякова. А. Г. Тепляков выступил издателем первого поэтического сборника своего брата 1832 г. и написал к нему предисловие. Кроме того, он был первым биографом В. Г. Теплякова — автором воспоминаний о нем (Отечественные записки. 1843. Т. XXVIII. № 4. Отд. VIII. С. 74–103).

А. Г. Тепляков был сам не чужд литературе, о чем свидетельствует, в частности, рассказ «Институтка», написанный в Твери, который был опубликован в «Литературных приложениях к Русскому инвалиду» (1837. 18 декабря. № 51). Правда, автор остался не совсем доволен публикацией, и уже на страницах журнала внес в текст ряд поправок и дополнений (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) 9275 (3). ЛШ б. 18. Л. 6–8). А. Г. Теплякову принадлежит также книга «Повести о том, о сем, а больше ни о чем» (М., 1836). Очерк «Абрис» изображает, вероятно, тверские губернские выборы, судя по всему, в Тверское дворянское депутатское собрание. Этот выборный орган был учрежден на основании положений «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», утвержденных Екатериной II

21 апреля 1785 г. Депутаты избирались в Собрание на три года, а деятельностью его руководил губернский предводитель дворянства. Вероятнее всего, речь в статье Теплякова идет именно о перевыборах предводителя.

По всей видимости, очерк не был нигде напечатан и публикуется на основании автографа, хранящегося в: ПД 9275 (3) ЛШ б. 18. Л. 10–11 об. Установить время его написания пока не представляется возможным.

Есть на Белой Руси город, названный кем-то критическим. Почему критическим, я мог бы рассказать всем, да тогда надобно будет коснуться статистики, а я сделать этого никак не могу. Понимается, что с годами приходит осторожность, и я не хочу поднимать на себя ватагу обитателей этого города, людей, впрочем, добрейших и честнейших. Правда, я не признаю в себе заячьей породы, о нет! далеко от этого; да все-таки Бог с ними! Да будет же имя этого города сокрыто от потомства, до которого всенепременно дойдет писание мое, по многим известным мне причинам. Могу только сказать вам, что город, недурно выстроенный, с улицами довольно широкими, пусть до невыразимой степени. Заехав в него как-нибудь нечаянно из столицы, вы, без сомнения, почувствовали бы какую-то странную тоску, вы подумали бы, что находитесь в очарованном городе, где все жители окаменели по воле чародея, или что огнекрылая чума, промчавшись тут, опустошила все губительным дыханием своим, или, наконец, что это почтовая станция, где кроме лошадей и ямщиков нет решительно никого.

Имея местожительство в нескольких верстах от этого знаменитого града¹, я лишь по крайней крайности навещал его, и то большею частью проездом. Но не угодно ли вам вообразить всю полноту моего удивления, когда проезжая однажды критический город, я оглушен был неимо-

---

¹ Имение Тепляковых Дорошиха находилось в трех верстах от Твери.

верным шумом, проявлением жизни необычайной. С одной стороны четвероместный возок, туго набитый дебелим помещиком, полновесною супругою и его красотками дочками, румяными как арбуз, полными как репа и невинными как телочка, тащим тремя замученными клячками; с другой стороны огромные пошевни, запряженные тройкою только откормленных лошадей, ухарски катились с полдюжиною также откормленных помещиков; там рысак как молния мелькал с отставным поручиком, не успевшим перешить серо-форменную шинель свою, но уже начавшим любовную переписку с опекунским советом; там светло-кирпичного цвета кибитка, как морское чудовище, выползала из переулка: пара слуг на запятках охраняли вековых господ своих, с масками вместо лица, с гримасами вместо улыбок. Одним словом: старые и молодые, толстые и худые, в усах и без усов, все *pele-mele* шли, ехали, гремели, стучали, прерывая без всякого милосердия сон моего волшебного города, созданного по образцам сказок арабских.

Я просил вас вообразить мое удивление, но оно продолжалось недолго, ибо один знакомый, найдя меня посреди улицы с открытым ртом от этого странного события, поспешил закрыть его объявлением, что начались дворянские выборы.

Дворянские выборы! Имеете ли вы понятие, что такое дворянские выборы? Тут целый океан страстей, целая лужа страстей, хотел я сказать, кипит, волнуется, взлетает к небесам... Боже мой! Я не сбиваюсь с тропинки: не кипит, не волнуется, и не взлетает к небесам, — а шепчет, морщится и пузырится. Так, куда не обернетесь, человек везде одинаков, зол и добр, велик и мал, смотря по обстоятельствам. В сфере обширной и тесной, в великолепных залах Версаля и в смиренной комнате критического города, также радуются, также страдают, также хитрят, также унижаются — и для чего? О! зачем это грустное для чего,

зачем этот убийственный анализ! Для того я хочу быть исправником, чтобы иметь возможность завести тройку чудеснейших лошадей; хочу быть предводителем, чтобы досыта начваниться перед соседями, хочу кричать и шуметь на выборах, потому что все кричат и шумят, потому что и я не последняя волна в море¹. Сколько причин, миллион причин, достаточных поразить на смерть это бестолковое для чего? — Один честный помещик лежит на софе в горести невыразимой: «Чего с вами делается?» — спросил я его. «Помилуйте, сударь, — отвечал несчастливец, — у губернатора сегодня большой званый обед, а я не получил приглашения; так и быть, ежели Бешенов, сосед мой, не будет также там; но ежели паче чаяния позовут Бешенова, а меня нет, так уж это не будет ни на что похоже, пропал я совсем!» И бедняк едва не плакал, едва не заплакал и я, внимая сетованиям неисчерпаемой печали его. Вдруг является квартальный офицер с приглашением от губернатора. Переход от горести к радости едва было не уморил добряка, в эту минуту он был счастливейший из смертных — и слава Богу!

Вам, может быть, хочется, чтобы я посвятил вас в элевзинские таинства выборов, ввел бы в этот дипломатический лабиринт, из которого не выведет и ниточка Ариадны. Извините, я этого никак не сделаю, потому что и сам слышал и видел все по секрету. Но язык мой, враг мой, говорит один почтеннейший помещик, ругая всех и направо, и налево, всех, без изъятия. Что прикажете делать? Кому не приходилось жаловаться на язычок свой? Несмирно и мой живет в гортани моей, терпишь, терпишь, да как-то нехотя и проговоришься. Нельзя же не сложить с себя хотя фунтик тяжести, нельзя же задохнуться молча; но всего, как хотите, ни под каким видом не расскажу.

¹ Ср. в письме к В. Ф. Одоевскому, в котором В. Г. Тепляков отзывался о своих «Фракийских элегиях» как о «главных волнах нашего моря» (В. Г. Тепляков. Книга странника. Стихотворения, проза, переписка. Тверь, 2005. С. 445).

Зала собрания открыта; избиратели и избираемые собрались все; иные кучками кочуют взад и вперед, другие шепчутся в уголках; там З<...> истощает красноречие дворянам своего уезда; раздушенный М<...> опираясь на сорок тысяч дохода, хорохорится павлином. На лицах всех отразились как в зеркале задушевные тайны: боязнь, тщеславие и надежда, надежда, это утешительное чувство, не оставляющее никогда бедного человека. Но вот видите ли вы этих четырех претендентов на высшее, почетнейшее звание... Нет, вы их не видите, нельзя же вам с берегов Невы пробить взором все пространство, отделяющее от вас критический город, так довольствуйтесь слабым абрисом моим. Один из них, человек необыкновенно чувствительный, окончив трехлетие, рад радехонек сложить с себя высокое звание президента, чувствуя (честнейший человек!), что тяжесть эта не по силам его; на лице выражается полное умиление, хотя в продолжение всех трех лет он едва подписал, не читая, десятка два бумаг. Другой претендент был когда-то также президентом, душа его высоко-добрая находится в вечном усыплении, в каком-то внутреннем созерцании; он обширно умен. Когда молчит, хотя по слабости человеческой, слишком часто срывает с уст своих мудрую печать Соломона. Третий претендент был также во время оно президентом; года лопались как ракеты, волосы седали, белели, наконец, пожелтели, зубы, соскуча стоять во фронт, дезертировали, а тщеславие, насмехаясь и над годами, и над волосам, и над зубами, сохранило всю силу и свежесть молодости. Правда, уже не огнем во взорах, не резкою чертою на челе проявлялось оно, а гримасами рта, а легионами морщинок, а шафранным туманом, набежавшим на все лицо. Четвертый выражал в себе всегдашнюю слабость всех людей: гоняться за мечтою. Он знал, как и все это знают, что мечта есть мечта, между тем преследовал, как и все преследуют, фантастический призрак. Двое последних, видя, что одни долж-

ны будут остаться на поле битвы, бросали друг другу гневные взоры; так Роланд с Родомоном¹, в поэтические времена рыцарства, встретясь, не помню где, смотрели один на другого. Многие из избирателей равнодушно ожидали конца великой драмы; но многие горячо, от глубины сердца принимали стороны высоких соперников.

Но внимание: воцарилась тишина; шары принесены; судьбы колеблются; заколебалась и вся масса избирателей. Вы можете спросить: «Куда текут народов шумны волны?»²

А я могу отвечать вам, что они текут к первому, необыкновенно чувствительному президенту. Все столпились вокруг него и, поднося белые шары, просят принять высокие звание на следующее трехлетие. Чувствительный человек хотел что-то сказать, извиняться, отговариваться, добросердечно открыть свою неспособность; но слова замерли на расходившихся уже губах его — и его благодарность душевная могла лишь выразиться источниками слез. Да и кто ж не заплакал бы от такой умилительной картины, чье каменное сердце не истрескалось бы в тысячу трещинок? «Подносить белые шары не в законе, — проговорил он наконец, — но уже после изъявления такой любви вашей ко мне, я не могу отговариваться: баллотируйте меня, господа». Волны отхлынули, шарики застучали, улеглись по местам, и... Ты беднеешь, фоскари! да, бедняга сделался бледен, как писчая бумага, неподвижный взор его разжалобил бы тигра, в гибельном ящике прочел он смертный приговор свой: число черных шаров превысило число белых. Отчего это, как это, почему это — знает лишь один Бог. Дипломатический ли фокус которого из против-

---

¹ Роланд и Родомон – герои поэмы Л. Ариосто “Песнь о Роланде”, в которой Роланд сбрасывает хвастливого алжирского царя Родомона в реку.

² Неточная цитата из стихотворения К. Н. Батюшкова “Умирающий Тасс” (1817): “Куда текут народа шумны волны?” (*Батюшков К. Н. Стихотворения. М., 1987. С. 20*).

ников или странное расположение духа избирателей, либо... но бедняка убили, убили ни за грош. Полумертвого вытянули его из залы, отвезли в деревню, лечили, молились — тщетно: здоровье пропало навсегда и жертва судьбы вянет, чахнет, быстро приближаясь к месту общего успокоения.

«Чему же вы удивляетесь, что смешного можете находить во всем этом? — сказал мне один знакомый, — не одинаковые ли страсти волнуют людей великих и малых? вся разница в объеме. Здешние президенты делаются больны и умирают от неудачи, неудача уморила и Наполеона. Хитрости Фуше и Талейрана¹, жажда всемирного владычества в Александрах и Карлах², занимательные лишь по большей известности». — «Занимательные по результатам, — возразил я. — Уж сказано и пересказано, что от великого до смешного один шаг. Ежели возится и хитрит Талейран, так вместе с ним передвигаются миллионы с места на места; ежели же разовьется какой-нибудь NN, так и мышь не выскочит из своей норы. Ежели Атилла бросается на мир, как лев на добычу, народы падают в прах и дивятся необычайной силе героя, называют его мечом Божиим; ежели NN бросается на президентство, как голодная собака на кость, то и известная любительница новостей Марфа Петровна едва ли позаботится об этом».

А.Т.

---

¹ Вероятно, имеются в виду французский политический и государственный деятель Жозеф Фуше (1759–1820) и Шарль Морис Талейран-Перигор (1754–1838), французский дипломат, министр иностранных дел (1797–1799).

² Александр Македонский (356–323 до н.э.) и Карл Великий (742–814).

Е. Н. Строганова

Роман И. И. Лажечникова «Басурман» в переложении Е. П. Свешниковой

Вторая половина XIX в. со свойственным ей пафосом демократизации, пробудила интерес интеллигенции к просвещению народа, который проявился в разных формах, в том числе и в создании особой литературы, получившей название литературы для детского и народного чтения. Репертуар ее, помимо сочинений, специально написанных для неподготовленного читателя, составляли также переработки произведений русских и западноевропейских писателей. Среди деятелей народной книги было много образованных женщин, которые активно участвовали в «составлении, распространении, чтении народных изданий, теоретическом исследовании вопроса»¹.

К таким «культурницам» принадлежала и Елизавета Петровна Свешникова (1847–1918), педагог и литератор, сотрудничавшая в ряде периодических изданий, включая журналы «Воспитание и образование», «Женское образование», где она помещала педагогические статьи и вела отдел критики и библиографии. В 1888–1905 гг. жила в Твери, занимая должность начальницы земской женской учительской школы им. П. П. Максимовича². Свешнико-

¹ Ан-ский С.А. (Рапопорт). Очерки народной литературы. СПб., 1894. С. 72.

² См. о ней: Строганова Е.Н. Из истории женского движения 1870–1880-х годов (Е.П. Свешникова) // Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов. Тверь, 1999. Вып. 1; Она же. “Некто из толпы”: автобиография и биография Е. П. Свешниковой // Женские и

ва деятельно интересовалась вопросами «легкого народного чтения» и «распространения книг доступных по цене и по объему»¹ и вела литературную работу, адаптируя для народного читателя произведения «большой» литературы. Ею были составлены компиляции произведений русских и западноевропейских писателей: А. Н. Островского, А. К. Толстого, И. И. Лажечникова, В. Гюго, О. де Бальзака и др.

В переложениях для народного чтения удельный вес романтических произведений был невелик, причем знакомство с репертуаром народных книг показывает, что популяризировалась в основном историческая проза романтиков. В полном или переработанном виде для народного чтения издавались исторические повести А. А. Бестужева-Марлинского, Н. А. Полевого, Н. В. Кукольника, романы М. Н. Загоскина, К. П. Масальского, И. И. Лажечникова. Таким образом составители убивали двух зайцев: не только знакомили малоподготовленных читателей с русской литературой, но и в занимательной форме преподносили историю России. Подобные установки отражены в «Указателе книг для народного чтения», составленном харьковскими педагогами, где аннотации на исторические романы и их переработки помещены в разделе «история».

Переложения, сделанные Свешниковой, отличаются эстетической чуткостью и тактом, стремлением передать «красоту произведения». Они высоко оценивались современниками, в частности ее переработка романа «Князь Серебряный» была признана «образцовой», в полной мере передающей «достоинства оригинала»². Благожелательные отзывы получила и компиляция романа Лажечникова

гендерные исследования в Тверском государственном университете. Тверь, 2000.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 6. № 3192. Л. 3.

² Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения. СПб., 1889. Т. 2. С. 683.

«Басурман» (1886)¹, в котором важное место занимает тема Твери и одним из действующих лиц является Афанасий Никитин. Переложение «Басурмана», по словам рецензента, сохранило «живость, изобразительность» оригинала, и хотя «картины потеряли в полноте и в деталях, но все-таки вышли интересные и живые»². Другой рецензент (Н. И. Позняков) увидел в свешниковской компиляции «настоящую историческую повесть — такую, какая весьма желательна в детской литературе...»³ Эта переработка «Басурмана» выдержала восемь переизданий (последнее вышло в 1916 г.), что дает основание говорить об определенном вкладе Свешниковой в популяризацию романа Лажечникова в народной среде⁴.

Для того чтобы показать, что представляет собой выполненный Свешниковой «народный» вариант «Басурмана» (далее — компиляция), перечислим внешние показатели сделанных ею изменений и более подробно остановимся на особенностях передачи сюжета и стилистической работе адаптатора.

Рассмотрим внешние показатели сокращения. В романе Лажечникова четыре части, в каждой соответственно 10, 7, 9 и 11 глав — всего 37 глав. В компиляции Свешни-

---

¹ Свешникова также переработала для народного чтения и роман Лажечникова «Ледяной дом» (2-е изд. М., 1901).

² Русский начальный учитель. 1887. № 1. С. 17.

³ Женское образование. 1886. № 8. С. 554.

⁴ В отчете о деятельности Трегубской волостной библиотеки (Старицкого уезда) сказано, что за период с октября 1894 по апрель 1895 г. «Басурман» в сокращении Свешниковой читался семь раз (Доклады и отчеты Тверской губернской земской управы по школе Максимовича и проч. Материалы по народному образованию за 1886–1896 гг. [Б. в.д.]. С. 13. В отзыве на сокращение «Басурмана» А. М. Калмыкова отмечала, что читателям этот роман нравится меньше, чем адаптированный Свешниковой «Князь Серебряный», и «читается только более развитыми» (Что читать народу? Т. 2. С. 684).

ковой 15 глав, при этом третья часть романа, описывающая поход на Тверь, фактически опущена, таким образом за пределами текста оказывается центральное историческое событие, оставлены лишь упоминания о нем. Содержание других частей сохранено более полно, но они переструктурированы: в некоторых случаях в одну главу включено содержание двух-трех глав романа; в других случаях наоборот — содержание одной главы романа передано в двух главках компиляции, за счет чего усиливается значимость описанных событий в сюжете. В компиляции отсутствует пролог и таким образом снимается параллелизм судеб безвинно страдавших Басурмана и Дмитрия Иоанновича. Вместе с тем устраняется и выход за пределы романического времени — в будущую историю московских князей и Московии, который есть в романе Лажечникова. Внешним, но значимым показателем сокращения текста является снятие эпиграфов, что вполне понятно, так как эпиграф, рассчитанный на активизацию читательского восприятия, всегда ориентирован на культурное сознание, в данном случае он утрачивает свою функцию и становится обременительной ненужностью.

Как показывают уже внешние признаки, значительная часть оригинального текста остается за пределами компиляции, следовательно, происходит определенная корректировка сюжета. Обратим внимание на изъятые фрагменты, чтобы понять, в каком направлении шла работа адаптатора.

В компиляции отсутствует рассказ о событиях, предшествовавших рождению Антона Эренштейна и, следовательно, исчезает романтическая фигура Антонио Фиоравенти (он лишь назван как воспитатель), с историей его унижения и торжества и того неистовства страстей, которое свойственно ему как романтическому герою. Соответ-

ственно уходит и мотив, связанный с тайной рождения Антона; нет образа честолюбивого и жестокого отца, страдающей любящей матери. Таким образом снимается изначальная заданность трагической судьбы героя и роковой неизбежности его поездки в Московию, что, по сути, ослабляет собственно романтическую основу романа. Выпрямление предыстории героя ведет к устранению сюжетной линии рыцаря Поппеля с его миссией уничтожить Антона; соответственно приглушается и мотив трагической обреченности героя, у которого оказывается слишком много недоброжелателей, желающих его гибели; т. е. существенно снижается психологическая напряженность, характерная для развития коллизий в романе.

Для того, чтобы целенаправленно выстроить линию главного героя и сделать ее максимально понятной для малограмотного читателя, Свешникова изымает побочные сюжетные линии, некоторые темы, сцены и отдельных персонажей. Перечислим наиболее значимые изъятия.

В компиляции нет образа еврея Захарии (только упомянут еврей-возница) и, соответственно, исчезает коллизия Антон — Захария с определяющим ее мотивом заступничества (сначала Антон помогает еврею, затем тот спасает его). Нет и связанной с образом Захарии (Схари) темы ереси жидовствующих на Руси и за счет этого устраняется тот собственно исторический пласт, который был важен для Лажечникова. Ослаблено значение образа Аристотеля и связанной с ним темы трагической непонятости художника толпой и безумия творца. Сюжетная линия Хабара-Симского освобождается от эпизодов, имеющих отношение к его любовным увлечениям и воинским подвигам. Нет вдовы Селиновой, нет гречанки Гаиды, нет и Андрея Палеолога, а вместе с этим исчезает и тема соперничества Руси с иноземными державами.

В романе Лажечникова весьма ощутимо стремление передать дух эпохи, чему немало способствуют массовые сцены. В компиляции эти сцены предельно редуцированы, нет картин жизни средневековой Руси, с которыми связаны сюжетные перипетии главного героя: нет казни изменников (предвещения судьбы Антона), нет массовых кулачных боев и поединков (эпизодов сражений Хабара с отцом и сыном Мамонами), нет сцены наказания еретиков. Изъятие массовых сцен в значительной степени диктовалось воспитательными соображениями, так как в них слишком явно показаны дикость и жестокость нравов, существенно смягченные в сокращении. В целом все изменения приводят к тому, что картина быта и нравов средневековой Руси в компиляции утрачивает яркий исторический колорит, свойственный оригиналу.

В связи с этим уместно вспомнить отклик Пушкина на роман Загоскина «Юрий Милославский», где, по словам поэта, «романическое происшествие без насилия входит в раму обширнейшую происшествия исторического»¹. Эти слова с полным правом можно отнести и к роману Лажечникова, но в его адаптации для народного чтения минимализирована рама, хотя сохранено романическое происшествие. Работа Свешниковой по сокращению романа направлена на то, чтобы донести до читателя основное его содержание, а именно историю Басурмана в Московии. Как справедливо было замечено в отзыве современницы, здесь «сохранены главные эпизоды истории печальной судьбы идеалиста-басурмана в дикой Московии времен Иоанна III...»²

В компиляции центральными оказываются три эпизода, которые переданы с наибольшей полнотой, почти бук-

---

¹ *Пушкин*. Полное собрание сочинений: [В 16 т.]. [Б.м.], 1949. Т. XI. С. 92.

² Что читать народу? Т. 2. С. 683.

важно в соответствии с оригиналом: спасение Антоном князя Холмского (сохранены все подробности, переданы даже детали, вплоть до следов на полу, которые спешно затирал лекарь); сватовство Антона к Анастасии и его спор за невесту с Каракачей. Эти перипетии являются движущими в сюжете романа и несут значительную психологическую нагрузку. Таким образом, в центре внимания Свешниковой действительно оказываются главные эпизоды судьбы героя. Но образ его существенно обедняется тем, что в компиляции отсутствуют психологические нюансы в передаче чувств и переживаний. Это в полной мере относится и к образу Анастасии, причем ее фигура совершенно стусшевается, а связанная с героиней тема положения женщины в средневековой Руси остается лишь намеченной. Религиозные мучения героев и их любовные страдания остаются за пределами компиляции. Из отзыва А. М. Калмыковой на свешниковскую переработку «Басурмана» известно, что первоначально она предназначалась для детского чтения. Видимо, этим объясняется сдержанность в передаче любовных перипетий: не только опущена сцена свидания и объяснения молодых людей, но и само знакомство их показано почти как заочное, они только мельком видят друг друга. С учетом ребенка как предполагаемого реципиента понятно, что такое редуцирование любовной линии диктовалось дидактическими соображениями.

Переходя к вопросу о стилистических особенностях компиляции, следует сказать, что Свешникова с большой бережностью относится к слову оригинала и очень корректно работает с ним. Но сам жанр переработки предполагает неизбежное упрощение, которое в полной мере проявляется в слове. Адаптатор использует такие нарративные стратегии, как пересказ и стилистическая правка оригинала в разных ее формах.

Одним из примеров стилистической правки может служить эпизод первого посещения Антоном великокняжеских хором. Лажечников подробно останавливается на интерьере: «Они очутились в небольшой комнате. Иван Васильевич, облаченный в блестящую одежду, сидел на кресле из слоновой кости, в которой искусная, тонкая чекань греческой работы представила разные случаи из священной и светской истории. До него надо было взойти тремя ступенями, устланными *червчатой* камкой. По бокам стояли два боярина и возле одного скамейка, а не ней серебряный умывальник, блюдо и тонкое полотенце, кокетливо убранное кружевами» и т.д.¹

Это пространное описание в компиляции передано крайне лаконично: «Они вошли в небольшую комнату. Иван Васильевич в блестящей парчовой одежде сидел на резном кресле. Это кресло находилось на возвышении, к нему вели три ступени; по обеим сторонам ступеней стояли два боярина»².

Как видим, в расчете на неподготовленного читателя текст не только подвергается сокращению, но лексически и синтаксически упрощается и делается более доступным. Даже сохраняя в целом синтаксическую структуру первого предложения, Свешникова заменяет глагол «очутились» на разговорный «вошли». Таким образом, всецело учитывая возможности реципиента, компилятор приспособляет текст к уровню предполагаемой читательской аудитории. Примеров подобного рода великое множество, собственно, вся компиляция и является такой стилистичес-

---

¹ Лажечников И.И. Ледяной дом. Басурман: Романы. Киев, 1988. С. 399. Далее цитаты приводятся в тексте с указанием имени автора романа (Лаж.) и страниц.

² Свешникова Е. Басурман: Сокращено по роману И. И. Лажечникова. М., 1916. С. 20–21. Далее цитаты приводятся в тексте с указанием имени автора сокращения (Св.) и страниц.

кой правкой в сочетании с пересказом. К тому же типу правки относится и сохранение авторской конструкции при замене одного слова. Сравним: «Между тем Антон не дремал» (Лаж., 432) / «Между тем Антон не терял времени» (Св., 32). Свешникова устраняет идиому, уточняя тем самым смысл, вероятно, во избежание неверного прочтения. Стилистические изменения подобного типа направлены на прояснение смысла и предполагают максимальную доступность текста для народного читателя.

Другого рода стилистическая правка преследует просветительские цели и выражается в использовании уточняющих лексем и конструкций. Так, компиляция начинается с краткой справки об Антоне, где сказано, что он обучался «лекарской науке в *итальянском* городе Падуе» (здесь и далее курсив мой. — Е.С.), что мать его жила «на берегу *немецкой* реки Эльбы» (Св., 3). Объяснительные элементы вводятся и в форме толкования слов, когда в скобках приводятся синонимы: «сенные девушки (горничные)» (Св., 31); «недельщики (то же, что теперь полиция)» (Св., 32). У Лажечникова для создания исторического колорита обильно используется устаревшая лексика и в тексте романа также присутствует объяснение некоторых понятий. Но в компиляции архаизмы используются очень скупно, только в тех случаях, когда без них невозможно обойтись: нельзя назвать недельщиков полицией, а сенных девушек горничными, по той причине, что в XVI в. этих понятий просто не существовало.

Наконец, в компиляции можно выделить еще один тип стилистической правки, который преследует воспитательные цели. Так, у Свешниковой не употребляется слово «жид», обычное в романе и естественное для XVI в., но только «еврей». Другой пример подобного рода: в романе Лажечникова Андриюша пересказывает Антону толки о нем

в доме Образца: «Синьорине <...> сказали, что ты с рогами и какой-то ужасной харей» (Лаж., 385). Свешникова передает эту фразу несколько иначе: «...знаешь, Антонио, ее уверили, что ты с рогами и копытами, как черт!» (Св., 18). В этих и других подобных случаях, отказываясь от просторечных и эмоционально окрашенных слов, Свешникова стремится нравственно воздействовать на читателей. Это особенно касается замены слова «жид», которое в конце 1880-х гг. имело негативные коннотации, к тому же, вероятно, учитывалась и историческая ситуация с периодическими всплесками антисемитских настроений в народной среде.

В тех случаях, когда адаптатор максимально опирается на слово оригинала, компиляция, естественно, в большей степени передает язык романа. В других случаях, когда в основу повествования положен пересказ, Свешниковой порой изменяет вкус. Например, говорится о том, что Анастасия передала Антону «свой собственный крест (тельник)»: «Эренштейн был очень тронут такой милой заботливостью и велел мальчику выразить Анастасии свою искреннюю благодарность» (Св., 47). Или об Афанасии Никитине: «...его высокая фигура мерно шагала по направлению к затейливым палатам боярина» (Св., 53–54). Воссоздавая речь персонажей, особенно в диалогах, Свешникова старается следовать первоисточнику, и это ей в целом удается: речь героев вполне индивидуализирована (это касается и Ивана Васильевича, и Афанасия Никитина — в его речи так же, как и в романе, преобладает народно-поэтическая струя); как и в самом романе, менее индивидуализирована речь иностранцев — Антона и Аристотеля. В целом язык сокращения вполне отвечает тем благородным задачам, которые ставила перед собой составительница. Выступая как рецензент народных книг, Свешникова ви-

дела их главный недостаток в том, что «язык труден, недоступен для непривычных читателей»¹ и стремилась избежать этого в собственной работе.

Теоретически занимаясь проблемой народного чтения, Свешникова приходила к выводу, что необходимым условием приобщения народного читателя к книгам является их увлекательность, и этим во многом был продиктован выбор ею произведений для адаптации. К числу требований, предъявляемых ею к компиляции, относились также содержательность; простота, ясность и доступность; «человечность общей мысли и подробностей»; уместность детали².

Ее переложение «Басурмана» вполне соответствует этим условиям. Свешниковский «Басурман» не только знакомит читателей с романом Лажечникова, но и максимально учитывает личность реципиента, что проявляется и в особенностях передачи содержания, и в отношении к слову оригинала. Подобное грамотное и бережное обращение с первоисточником в целом было характерно для того типа составителей народных книг, которых можно охарактеризовать словами А. Н. Пыпина — как «людей, действительно желавших сделать посильное приношение народному благу»³.

---

¹ Св. Е. Книги для народного чтения // Воспитание и обучение. 1886. № 3. С. 59–60.

² С-ва Е. Книги для народного чтения // Женское образование. 1890. № 4. С. 408–418.

³ Современник. 1865. № 5.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
------------------------------	---

СТАТЬИ

<i>М. В. Строганов. И. И. Лажечников и Тверь (по материалам Тверского архива)</i>	9
<i>А. Ю. Сорочан. Тверская история в романах И. И. Лажечникова</i>	35

ТЕКСТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ. ПИСЬМА

<i>И. И. Лажечников. Опричник. Публикация М. В. Строганова</i>	48
<i>Dubia. Вступительная заметка, публикация и примечания А. Ю. Сорочана</i>	185
<i>А. К. Жизневский. Мои воспоминания об Иване Ивано- виче Лажечникове. Публикация и примечания А. Ю. Сорочана</i>	195
<i>Приложение. Письма Ивана Ивановича Лажечникова к А. К. Жизневскому</i>	205

ВОКРУГ ЛАЖЕЧНИКОВА

<i>А. К. Михайлова, М. В. Строганов, Л. К. Хитрово. А. С. Пушкин и Бакунины</i>	232
<i>А. Г. Тепляков. Абрис. Публикация Е. В. Петренко</i>	253
<i>Е. Н. Строганова. Роман И. И. Лажечникова «Басурман» в переложении Е. П. Свешниковой</i>	260

ЛАЖЕЧНИКОВ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

Статьи и материалы

Ответственный редактор А. Ю. Сорочан

Фотограф Наталья Зимина

Подписано в печать 10.12.05. Формат 60x84 1/16
Бумага типографская. Физ.печ.л. 17,0

Тираж 100 экз.

Издательство “Марина”
(ИП Батасова М. Ю., ОГРН 304690115900010)

☎ (8-0822) 310137

Отпечатано: ООО “АЛЬФА-ПРЕСС”
170000 Тверь, ул. Советская, 15.

☎ 343973

